

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
ИМЕНИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО»**

**ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

(11 декабря 2025 года)

Сборник материалов Межвузовского научного семинара

**Луганск
2026**

УДК 008:37

ББК 71.0

Д44

Диалог языков и культур в образовательной среде: сборник
Д44 материалов Межвузовского научного семинара (Луганск, 11 декабря 2025 года). – Луганск : Изд-во Академии Матусовского, 2026. – 78 с.

В материалы сборника вошли статьи и тезисы докладов Межвузовского научного семинара «Диалог языков и культур в образовательной среде», целью которого являлся обмен опытом и результатами исследований в сфере межкультурной коммуникации, обсуждение актуальных проблем и вызовов, связанных с межкультурным взаимодействием в современной образовательной среде, а также определение эффективных методов и передовых практик, применяемых в рамках методики диалога культур, включая анализ методики реализации данного принципа при изучении иностранных языков.

В материалах сборника освещается обсуждение вопросов кросс-культурного взаимодействия в образовательной среде (теоретические и прикладные аспекты), роли современных технологий в диалоге языков и культур, влияния межкультурных проектов на обучающихся, а также места искусства и литературы в диалоге культур.

Для научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, государственных служащих, работников организаций сферы образования, культуры и искусств.

УДК 008:37

ББК 71.0

Редакционная коллегия:

С. В. Чевычалова,
Л.А. Алябьева

*Рекомендовано к печати научно-методической комиссией
Академии Матусовского
(протокол № 10 от 17.06.2026 г.)*

Ответственные за выпуск:
В.В. Яковлева

© Академия Матусовского, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акулиничева Е.О.</i> Между оригиналом и адаптацией: перевод как творческий акт интерпритации.....	4
<i>Дворцевая А.В., Скиба И.Г.</i> Диалог культур в контексте синхронного перевода жестовых языков: социокультурные аспекты РЖЯ и Амслен.....	7
<i>Красавина А.В., Гаро Р.В.</i> Документальное кино как инструмент формирования межкультурной компетентности и духовно-нравственного воспитания студентов творческих специальностей.....	9
<i>Терских Л.А.</i> Образование – непрерывный диалог современника с человеком из гипотетического будущего.....	13
<i>Чевычалова С.В.</i> Технологии формирования межкультурной коммуникации у студентов творческих вузов.....	17
<i>Унукович В.В.</i> Межнациональный диктант в библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино как инструмент межкультурной коммуникации.....	21
<i>Захарченко К.А.</i> Литература и межкультурный диалог.....	22
<i>Зюбан А.В.</i> Образ странника как универсальный символ в искусстве разных культур...	24
<i>Карлова С.В.</i> Мосты между культурами: роль художественной литературы в межкультурном диалоге.....	27
<i>Кузнецова С.А.</i> Взаимодействие искусства и литературы в диалоге культур.....	31
<i>Кузнецова К.Ю., Красавина А.В.</i> Кинопедагогика как инструмент для понимания разных языков и культур.....	32
<i>Лепихова А.Р.</i> Цифровые инструменты как фактор развития языкового диалога.....	36
<i>Такташева С.Д.</i> Эволюция коммуникативных проектов в Луганской Народной Республике: исторический анализ и современные тенденции.....	38
<i>Леоненко А.С. А. П.</i> Чехов и мировой кинематограф: диалог культур.....	43
<i>Малахова А.В.</i> Цифровая среда как новое пространство межкультурного диалога.....	46
<i>Мерецкая А.А.</i> Управление коммуникативными конфликтами на почве религиозных различий.....	48
<i>Муромцева О.Ю.</i> Опыт внедрения межкультурных проектов в ВУЗах России: проблемы и перспективы.....	50
<i>Нефедов А.Е.</i> Цифровые инновации в развитии диалога культур и языков.....	54
<i>Павленко А.Е.</i> Конструкции с множественными модальными глаголами как синтактико-дискурсивные регионализмы (на материале диалектов шотландского языка).....	56
<i>Рыбак А.В.</i> Диалог культур в искусстве.....	57
<i>Самара В.А.</i> Языковая ассоциация как путь к пониманию национального сознания (на примере ассоциативных полей слова «дом» в русском и белорусском языках по материалам «славянского ассоциативного словаря»).....	59
<i>Свентицкая Н.В.</i> Опыт применения принципа диалога культур в обучении иностранному языку в ВУЗе.....	65
<i>Сороколетова Д.Р.</i> Роль диалога культур в развитии художественно-творческих и профессиональных навыков в студенческом театре.....	69
<i>Данькова О.Н.</i> Французский язык в сохранении и передаче культурного наследия в образовательной среде.....	75

МЕЖДУ ОРИГИНАЛОМ И АДАПТАЦИЕЙ: ПЕРЕВОД КАК ТВОРЧЕСКИЙ АКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Перевод в современном гуманитарном знании перестал рассматриваться как механическая передача смысла с одного языка на другой. Сегодня он осмысливается как форма творческой деятельности, в которой переводчик становится не просто посредником, а активным интерпретатором, соавтором оригинального произведения. В условиях глобализации и интенсивного межкультурного обмена перевод выступает не только средством коммуникации, но и пространством диалога культур, где происходит переосмысление художественных традиций, мировоззрений и эстетических систем.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью пересмотра традиционного представления о переводе как об акте вторичного характера. В реальности любой перевод – это новый текст, живущий в иной культурной и языковой системе. Переводчик не столько «передает» смысл, сколько создает его заново, исходя из особенностей восприятия, традиций и ожиданий своей аудитории. Эта точка зрения особенно важна в эпоху, когда различие культур становится не барьером, а источником взаимного обогащения.

Проблема творческой природы перевода имеет глубокие корни в отечественной и зарубежной науке. Классические исследования А. В. Федорова, Я. И. Рецкера, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова заложили основу понимания перевода как сложного процесса, сочетающего точность и художественность. В зарубежной традиции схожие идеи развивали Ю. Лотман, Дж. Кэтфорд, С. Басснетт, Л. Венути, У. Эко. Их труды показали, что перевод – это не просто отражение оригинала, а форма культурного творчества, при которой исходный текст получает новые смыслы и формы существования.

Особое влияние на понимание перевода оказала философская герменевтика Х.-Г. Гадамера и П. Рикера. В их концепциях интерпретация понимается как творческое воспроизводство смысла, а акт понимания – как диалог между автором и читателем [2]. Перевод, таким образом, становится формой герменевтического опыта: переводчик вступает в диалог с текстом, а результат этого взаимодействия не может быть тождественен оригиналу, поскольку всегда включает личностное и культурное измерение [4].

Тем не менее, несмотря на значительное количество исследований, остается нерешённой проблема соотношения оригинала и адаптации. Переводчик постоянно балансирует между верностью исходному тексту и необходимостью сделать произведение понятным и выразительным для новой аудитории. Лингвистическая точность может вступать в противоречие с художественной естественностью, а стремление к свободной адаптации – с уважением к авторскому замыслу. Именно в этом противоречии и проявляется творческая природа перевода: он существует в промежутке между буквальной передачей и художественным пересозданием.

Перевод как акт интерпретации открывает возможность не только для сохранения, но и для преобразования смыслов. Каждый новый перевод оживляет оригинал, помещая его в иной культурный контекст и открывая ранее неочевидные оттенки значения. Таким образом, перевод можно рассматривать как особую форму культурного диалога, в котором смысл не просто передаётся, а заново порождается. Оригиналы и его переводы образуют своеобразную сеть взаимосвязанных интерпретаций, где границы между «копией» и «новым текстом» постепенно размываются.

Итак можно отметить, что перевод занимает центральное место в литературном процессе, обеспечивая существование произведений за пределами языковых границ и делая

их доступными читателям по всему миру. Благодаря переводу литература разных стран вступает в диалог, а художественные тексты обретают новое звучание в иной культурной среде. В литературоведческом подходе основное внимание уделяется не столько самому процессу перевода, сколько его результату – тексту, который способен существовать как самостоятельное произведение, подлежащее анализу и эстетической оценке наравне с оригиналом. В этом контексте перевод воспринимается не просто как способ передачи смысла, а как акт творческого самовыражения переводчика, отражающий его интерпретацию и личное восприятие исходного текста.

С точки зрения литературоведения перевод можно рассматривать как процесс художественной адаптации, в ходе которого оригинальное произведение переносится на другой язык с учетом поэтики, стилистики и культурных особенностей обеих языковых систем. Главной задачей переводчика становится не буквальное воспроизведение содержания, а сохранение авторского замысла, эмоционального тона и эстетической атмосферы оригинала. Качественный перевод должен передавать ритм, интонацию, идиоматику и метафорическую структуру исходного текста, адаптируя их к нормам другой культуры без утраты художественной выразительности.

Особое внимание уделяется культурным различиям между языками. Если в оригинале встречаются метафоры или образы, тесно связанные с национальной традицией, переводчику необходимо подобрать аналогичные по смыслу и воздействию средства выражения. При этом игра слов, аллюзии и идиомы часто требуют творческого решения: использование синонимов, парафраз, или даже частичного преобразования текста, чтобы сохранить интонационную и смысловую точность. Таким образом, переводчик выступает не только посредником, но и интерпретатором культурного кода произведения.

Литературоведы рассматривают перевод как способ художественного воспроизведения действительности, основанный на образном мышлении. Как отмечал Е. Г. Эткинд, именно образ помогает преодолеть различие между словами разных языков и сохранить поэтическую целостность текста [6].

Чтобы достичь этого, переводчик должен уметь видеть мир глазами автора, понимать его мировоззрение, эпоху и творческие интенции. Недостаток эмпатии и понимания авторской логики может привести к искажению смысла и созданию текста, который больше отражает личность переводчика, чем самого автора.

Для полноценного понимания оригинала переводчику необходимо знать биографию писателя, особенности его стиля, принадлежность к определенному литературному направлению и культурную среду, в которой было создано произведение. Как подчеркивали многие исследователи, неясность или многозначность оригинала должны сохраняться и в переводе, не заменяясь чрезмерным упрощением. Ф. Д. Батюшков считал, что переводчик должен «раствориться в авторе», полностью следуя его интонации и замыслу [1]. Н. Гумилев, К. И. Чуковский, М. Л. Лозинский также полагали, что вмешательство переводчика в сюжет или структуру текста недопустимо и что истинное мастерство заключается в способности передать содержание оригинала максимально чисто и точно [1].

Однако данная точка зрения не является единственно возможной. А. В. Федоров, Г. Р. Гачечиладзе и Е. Г. Эткинд утверждали, что перевод неизбежно связан с интерпретацией: переводчик вынужден конкретизировать неясное, выражать скрытые смыслы, адаптировать текст под культурные и временные реалии [6]. По мнению И. О. Федорова, абсолютная эквивалентность между оригиналом и переводом недостижима, так как невозможно воспроизвести все элементы художественного произведения в иной языковой системе [5]. Е. Г. Эткинд указывал, что восприятие текста меняется в зависимости от эпохи и исторических условий, и подчеркивал многозначность искусства, которая не позволяет создать единственно верный перевод.

Литературоведческий взгляд на перевод позволяет понять его не как механический процесс, а как творческое переосмысление, в котором рождается новая форма художественного бытия текста. Анализ переводов помогает выявить стратегии передачи культурных реалий, способы сохранения стиля и эмоционального фона, а также определить границы допустимого вмешательства переводчика в структуру оригинала. Изучение перевода с этой позиции способствует более глубокому осознанию связи между языком, культурой и эстетическим восприятием, а также помогает лучше понять, каким образом литературные произведения продолжают жить и развиваться в многоязычном мире.

Понимание перевода как творческого акта имеет важное значение, как для теории, так и для практики. С теоретической точки зрения оно позволяет преодолеть узко лингвистическое восприятие перевода и рассматривать его как культурное явление, неотделимое от контекста эпохи, традиций и эстетики. С практической – помогает сформировать новую модель подготовки переводчиков, где основное внимание уделяется не только точности передачи смысла, но и способности к интерпретации, пониманию авторской интенции и адаптации текста к иной культурной реальности.

Таким образом, перевод следует рассматривать не как вторичное по отношению к оригиналу явление, а как самостоятельный художественный акт, в котором проявляется диалогичность культуры. Переводчик не разрушает замысел автора, а оживляет его в новом контексте, открывая возможности для дальнейшего понимания и переосмысления текста. Между оригиналом и адаптацией существует пространство творческой свободы – именно в нем рождается искусство перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батюшков, Ф. Д. Принципы художественного перевода : Статьи Ф. Д. Батюшкова, Н. Гумилева, К. Чуковского / Ф. Д. Батюшков. – [2-е изд., доп.]. – Петербург : Государственное издательство, 1920. – 60 с. – (Всемирная литература). – Текст : непосредственный.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; общая редакция и вступительная статья Б. Н. Бессонова ; [перевод с немецкого]. – Москва : Прогресс, 1988. – 699 с. – ISBN 5-01-001035-6. – Текст : непосредственный.
3. Рикёр, П. Парадигма перевода. Лекция, прочитанная на факультете протестантской теологии в Париже в октябре 1998 г. / П. Рикёр Ж ; [перевод М. Эдельман]. – Текст : электронный // Электронная библиотека Одинцовского благочиния : [сайт]. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/riker/paradigma_perevoda?ysclid=mpzedirxf6476055332 (дата обращения: 06.10.2025). – Текст : электронный.
4. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учебное пособие. – [5-е изд.]. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с. – (Студенческая библиотека). – ISBN 5-8465-0019-6. – Текст : непосредственный.
5. Эткинд, Е. Г. «Французский Пушкин». Перевод как интерпретация / Е. Г. Эткинд. – Текст : непосредственный // XV Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры : сборник статей и материалов. – Москва : МПГУ, 2003. – С. 34–35.

Сведения об авторе

Акулиничева Екатерина Олеговна, преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков Челябинского государственного института культуры (г. Челябинск, Российская Федерация).

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЖЯ И АМСЛЕН

Современная парадигма гуманитарного знания характеризуется повышенным интересом к проблемам межкультурной коммуникации, где концепт «диалога культур» [1] становится центральным, однако традиционные исследования в этой области в большинстве своем продолжают фокусироваться на взаимодействии вербальных языков. По-прежнему остаются за рамками анализа уникальные социокультурные миры – жестовые языки, которые представляют собой не просто лингвистические, но и полноценные социокультурные пласты, отражающие внутренний мир сообществ глухих со своей историей, традициями, искусством и системой ценностей [6]. В этой связи считаем актуальным выделить важные, на наш взгляд, аспекты диалога культур в контексте синхронного перевода жестовых языков на примере РЖЯ и Амслен. Цель данного исследования состоит в попытке рассмотрения специфики диалога культур в контексте синхронного перевода жестового языка, обусловленного русским и английским (в его американском варианте) языковыми пространствами.

В последнее время во всем мире наблюдается тенденция, отражающая деинвалидизацию глухих и демаргинализацию жестовых языков, в этой связи следует отметить, что деятельность переводчика жестового языка начинает приравняться к деятельности любого синхронного переводчика, а перевод жестовых языков начинает восприниматься не только как инструмент преодоления языкового барьера, но и как мост между двумя культурами: доминирующей слышащей и культурой Глухих (здесь с заглавной буквы, что обозначает социокультурную самоидентификацию). То есть диалог культур через перевод не может быть рассмотрен вне социокультурного и исторического контекстов.

1. Социальный контекст. Статус жестового языка.

В США Амслен получил широкое признание как полноценный язык еще в 1960-е годы благодаря работам Уильяма Стокоу, а Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года была ратифицирована 31 июля 2009 года, в России официальное признание РЖЯ состоялось лишь в 2012 году, после ратификации Конвенции и подписании Федерального Закона (46-ФЗ от 3 мая 2012 г.). Этот социальный контекст, несомненно, влияет общий уровень интеграции глухих в общество, а также на подготовку переводчиков, что в свою очередь, накладывает отпечаток на практику синхронного перевода.

2. Культурный контекст. РЖЯ и Амслен как отражение культурного кода.

Лексикография и культурно-специфические концепты: Многие жесты отражают уникальные для данной культуры реалии. Например, в РЖЯ жест «чай» изображает процесс питья из стакана в подстаканнике, что отсылает к традиционной русской чайной культуре. В Амслен жест «tea» имитирует помешивание ложки в чашке, характерное для западного способа употребления напитка [2].

Грамматика и категоризация мира: Грамматические структуры ЖЯ также культурно обусловлены. Амслен, как отмечает У. Стокоу, широко использует пространственную грамматику и классификаторы, что отражает аналитический тип мышления, в то время как РЖЯ, при наличии своих пространственных механизмов, демонстрирует иные, подчас более описательные модели. Например, передача концепта «тоска» (глубоко культурно-специфичного для русского менталитета) на Амслен часто требует перифраза («deer, persistent sadness» – «глубокая, постоянная печаль»), так как прямой однозначный эквивалент

в американской культуре глухих может отсутствовать [7]. При переводе с русского на английский через синхронный перевод возникает необходимость не просто найти эквивалент, но и компенсировать культурный контекст, стоящий за жестом, поскольку различия проистекают из глубинных культурных особенностей.

3. Образовательные модели, роль повадчика в диалоге культур.

РЖЯ и Амслен являются автономными лингвистическими системами, чья структура и лексика исторически формировались в изоляции друг от друга. Доминирование в истории российской сурдопедагогики модели, построенной на «оральном» методе (обучение речи и чтению с губ) в противовес «жестовому» методу сформировало определенные особенности коммуникации» [3]. Это отражается в наличии в РЖЯ так называемой «калькирующей жестовой речи», которая более жестко привязана к грамматике русского языка, чем Амслен к грамматике американской формы английского языка, и часто используется в образовательных и официальных контекстах. Переводчик должен владеть обеими регистрами и понимать, какой из них уместен в конкретной ситуации межкультурного диалога.

Роль переводчика в диалоге культур выходит далеко за рамки технического перекодирования информации. Переводчик становится активным агентом межкультурной коммуникации [4]. В его задачи включены:

Культурная адаптация – переводчик должен адаптировать не только язык, но и культурные нормы, к примеру, шутка, основанная на игре слов в русском языке, при прямом переводе на Амслен может быть непонятна, переводчику необходимо найти культурно-релевантный аналог или объяснить имплицитный смысл.

Передача имплицитной информации – слышащая культура часто оперирует фоновыми знаниями, не выраженными вербально (исторические отсылки, цитаты из фильмов и пр.), именно переводчик должен решить, требует ли данная информация экспликации для представителя культуры глухих, чей культурный бэкграунд может существенно отличаться.

Учет невербальных компонентов – жестовые языки высококинетичны, в них невербальные компоненты (мимика, телодвижения) являются грамматически значимыми. Переводчик должен точно воспроизводить эти компоненты, так как их игнорирование равносильно искажению смысла, аналогичному неправильной интонации в устной речи.

Различия между РЖЯ и Амслен на лексическом, грамматическом и прагматическом уровнях являются не просто лингвистическими курьезами, а отражением глубинных культурных кодов. В этой связи переводчик выступает в роли активного посредника, который не только транслирует, но и интерпретирует и адаптирует культурные смыслы, обеспечивая тем самым подлинный диалог. Нельзя не согласиться с В. Мироновым, что «диалог культур – это познание иной культуры через свою...главным средством этого выступает язык, я необходимо адаптируюсь (перевожу) смыслы другой культуры» [5].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что перевод между русским и английским языками представляет собой сложный, многогранный процесс межкультурного диалога. Успешность этого диалога зависит не только от лингвистической компетенции переводчика, но и от его глубоких знаний в области культурной антропологии, истории и социологии как слышащего, так и глухого сообществ России и стран англоязычного мира. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на сравнительный анализ конкретных кейсов перевода культурно-маркированных текстов (например, поэзии или анекдотов), а также на изучение влияния глобализации и цифровых технологий на сближение жестовых культур и формирование интернациональной жестовой лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; [примечания С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. – [2-е изд.]. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с. – Текст : непосредственный.

2. Гейльман, И. Ф. Специфические средства общения глухих : учебное пособие. Часть 1 / И. Ф. Гейльман ; Ленинградский восстановительный центр ВОГ. – Ленинград : [б. и.], 1975. – 166 с. – Текст : непосредственный.
3. Обучение и воспитание глухих : сборник материалов / составители: А. И. Дьячков, А. Д. Доброва, Я. А. Новиков. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 436 с. – Текст : непосредственный.
4. Сутырина, М. П. Теория и практика сурдоперевода: дактилология : учебное пособие / М. П. Сутырина, Н. А. Огурцова ; Новосибирский государственный технический университет ; Институт социальных технологий и реабилитации. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 117 с. – ISBN 978-5-7782-3133-7. – Текст : непосредственный.
5. Миронов, В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации / В. В. Миронов. – Текст : электронный // Гуманитарий Юга России. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kultury-v-prostranstve-globalnoy-kommunikatsii-1/viewer> (дата обращения: 04.10.2025).
6. Padden, C. A. Inside Deaf Culture / Carol A. Padden, Tom L. Humphries. – Harvard University Press, 2006. – 208 p. – Текст : непосредственный.
7. Stokoe, W. C. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf / William C. Stokoe. – Department of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960. – 78 p. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Дворцевая Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин ЛФ ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск, Российская Федерация).

Скиба Ирина Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ЛФ ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 791.229.2:37

**А.В. Красавина,
Р.В. Гаро,
г. Челябинск**

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Межкультурные проекты, реализуемые с использованием документального кино, являются одной из наиболее эффективных форм образовательной деятельности в условиях современной трансформации образования и общества. Участие студентов творческих специальностей в создании документальных фильмов о культурном наследии этносов, в частности казаков, способствует развитию универсальных компетенций, формированию духовно-нравственных и патриотических качеств, а также более глубокому осмыслению национальных традиций и ценностей.

Цель исследования – выявить и обосновать влияние участия студентов в создании документальных проектов о казачестве на развитие навыков межкультурной коммуникации, личностное развитие, а также на формирование системы традиционных ценностных ориентиров.

Описание проекта – проект представляет собой трилогию документальных фильмов, посвященных истории и культуре южноуральского казачества. Мы, совместно с моей коллегой, Роксоланой Владимировной Гаро, преподавателем кафедры режиссуры кино и телевидения ЧГИК выступили руководителями данного проекта.

Итак, первый фильм называется «Уральские казачки. Краса и сила России». В фильме показано, как духовная стойкость женщин становится опорой для всего казачьего рода. Второй фильм – «Оренбургское казачество. Воины Христовы России»

Картина рассказывает о том, как сегодня живут те, для кого слова «Клянусь свято хранить верность Отчизне и казачьим традициям» – не пустой звук, а кодекс чести. Воины духа, для которых служение Богу и Родине – единый путь. «Казачи Южного Урала. Щит и меч России» В центре фильма история казака, который отправился добровольцем на защиту Родины в начале Специальной военной операции. Премьерный показ данных фильмов состоялся 19 октября 2025 года в Челябинском государственном институте культуры.

Итак, авторами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие десять студентов-режиссеров, работавших над созданием документальных короткометражных фильмов о казачестве Южного Урала.

Студентам была предложена анкета, состоящая из 8 основных тематических частей и 34 вопросов различных типов. Такая структурированность позволяет систематически изучить влияние участия в патриотическом проекте на различные аспекты развития личности студентов.

Первый раздел анкеты собирает демографическую и контекстную информацию о респондентах:

- Возраст (открытый вопрос)
- Пол (закрытый вопрос с вариантами: мужской, женский)
- Род занятий (открытый вопрос)
- Опыт участия в подобных проектах (закрытый вопрос с тремя вариантами: да неоднократно, иногда, нет впервые)
- Роль в проекте (открытый вопрос о функции и обязанностях)

Эта часть обеспечивает возможность стратификации данных и сравнительного анализа между различными группами участников.

Остальные семь частей анкеты организованы вокруг ключевых тематических направлений исследования:

Часть II. Влияние на ценности и мировоззрение (вопросы 5-8) включает:

- 3 вопроса со шкалой Лайкерта (1-5), измеряющие степень согласия с утверждениями о размышлениях о смысле жизни, внимании к духовным аспектам и внимательности к поступкам

- 1 открытый вопрос для выявления конкретных ценностных идей

Часть III. Отношение к другим людям (вопросы 9-12) содержит:

- 3 вопроса на шкале Лайкерта о понимании чувств других, терпимости и стремлении помогать

- 1 открытый вопрос для описания конкретных ситуаций

Часть IV. Культура, традиции, мораль (вопросы 13-16) предусматривает:

- 3 вопроса со шкалой Лайкерта о понимании традиций, нравственных ценностях и сопричастности к культурному наследию

- 1 открытый вопрос о культурных впечатлениях

Часть V. Личностное развитие и самооценка (вопросы 17-20) включает:

- 3 вопроса со шкалой Лайкерта о личностном развитии, нравственной убежденности и влиянии на жизненные ориентиры

- 1 открытый вопрос о личных изменениях

Часть VI. Практическое проявление ценностей (вопросы 21-24) содержит:

- 3 вопроса со шкалой Лайкерта о влиянии на других, внимательности к обещаниям и мотивации к общественным делам

- 1 открытый вопрос с просьбой привести конкретный пример

Часть VII. Патриотическое воспитание (вопросы 25-28) предусматривает:

- 3 вопроса со шкалой Лайкерта о размышлениях о патриотизме, защите Родины и участии в патриотических проектах

- 1 открытый вопрос о примерах влияния на патриотические взгляды

Часть VIII. Рефлексия и будущее

Заключительный раздел (вопросы 29-34) состоит полностью из открытых вопросов, направленных на глубокую рефлексия:

- Ценнейшие духовные открытия
- Развиваемые качества личности
- Изменение отношения к духовным проблемам
- Трудности осмысления
- Планы применения идей в жизни
- Желание повторного участия в подобных проектах и мотивы

Отметим, что ценности, установки и мировоззрение – это психологические конструкты, которые невозможно измерить прямым наблюдением. Опросы являются единственным адекватным методом для сбора информации о сознании людей. Образовательные и социальные исследования показывают, что анкетирование – самый эффективный способ получить информацию о состоянии мнений, об установках и ценностных ориентациях.

Опросы подходят именно для оценки влияния конкретных образовательных проектов на участников и позволяют выявить субъективное восприятие и оценку участниками собственного развития.

Итак, всего в опросе приняло участие 10 человек. Возраст опрашиваемых составил 19-20 лет (средний 19,4) – это возраст активного формирования мировоззрения и ценностных ориентиров, из них 50% девушек (5 чел.) и 50% юношей (5 чел.). Выборка гендерно симметрична, что позволяет сравнивать ценностные эффекты по полу.

Также половина респондентов (5 человек) участвовали в подобных проектах впервые, что позволяет оценить первичный эффект воздействия на неподготовленную аудиторию.

Влияние на ценности и мировоззрение

- В среднем блок «ценности и мировоззрение» оценивается на уровне чуть выше «скорее согласен/нейтрально» (около 3,1), при этом женщины чаще сообщают о росте внимания к духовным аспектам жизни и важности любви, семьи, самоуважения и любви к стране.

- В открытых ответах повторяются мотивы: ценность семьи как «стержня и защиты», сила единства и преемственности поколений, необходимость беречь духовные и культурные ценности, а также осознание ценности нематериальных благ.

Отношение к другим людям

- Этот блок имеет самый высокий средний балл: около 3,8; многие респонденты отмечают, что стали лучше понимать эмоции других людей, внимательнее к их переживаниям, более терпимыми и готовыми помогать.

- В примерах студенты говорят о влиянии сюжетов о гуманитарной помощи, о трудных жизненных ситуациях и о судьбах семей, что усилило эмпатию, внимательность к близким и осознание важности правильно выстраивать отношения.

Культура, традиции, мораль

- Средний балл по этому блоку – около 3,8; у большинства – высокие оценки, особенно у девушек (средне около 4,4).

- В открытых ответах подчёркиваются: открытие для себя и переосмысление казачьей культуры, удивляет её особый статус «в обществе и вне его», понимание казачества как носителя особых духовных традиций, а также акцент на нравственной ответственности и заботе о людях, попавших в беду.

Личностное развитие и самооценка

- Средняя оценка – около 3,2: влияние есть, но не тотально; часть респондентов говорит об отсутствии внутренних изменений.

- Конкретные изменения происходят в профессиональной сфере (режиссура, монтаж, постпродакшн), рост организованности, стрессоустойчивости, уверенности в себе, ответственности, часть респондентов отмечает «взросление» благодаря проекту и появление ясности в сфере профессиональных интересов.

Практическое проявление ценностей

- Средний уровень практической реализации ценностей – около 3,4, чуть выше нейтрального.

- Типичные примеры: более внимательное отношение к словам и обещаниям, умение «держат слово», планирование времени и обязанностей, осознанное общение с родственниками старшего поколения, интерес к семейной истории и традициям.

Патриотическое воспитание

- Патриотический блок демонстрирует высокую поляризацию: часть студентов (особенно парни из отдельных анкет) дают максимальные оценки (5) по вопросам патриотизма, защиты Родины и готовности участвовать в патриотических проектах, другая часть ставит 1–2 и сообщает об отсутствии влияния.

- В ответах с высоким патриотическим эффектом отмечаются: осознание миссии казачества, стремление прививать патриотизм своим будущим детям, мотивация участвовать в благотворительных инициативах в поддержку военнослужащих и более внимательное отношение к ветеранам и защитникам страны.

Рефлексия и будущее

- Для части респондентов ключевыми становятся такие понятия как «единство» («сила в единстве»), ценность примеров самоотверженности, важность духовных и нравственных проблем общества и понимание, что «все люди не чужие друг другу».

- Часть студентов планирует внедрять усвоенные ценности в повседневную жизнь (больше эмпатии, внимания семье, использование полученного опыта (в том числе духовного) в работе и общении), часть же ограничивается признанием, что не думала о практическом использовании полученных идей.

Выводы

- Патриотические медийные проекты создают пространство для интеграции сразу трёх уровней: когнитивного (знание о культуре и истории), ценностного (личное отношение к Родине, традициям, людям) и поведенческого (готовность участвовать в помощи, общественных инициативах).

- Для молодых специалистов медиа такие проекты одновременно являются профессиональной мастерской и ценностным полем: они развивают ответственность за создаваемый контент, гуманность, эмпатию и умение представлять патриотизм как совокупность реальных практик заботы о людях, сохранения культурного наследия и гражданской ответственности.

Сведения об авторе

Красавина Анна Викторовна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой литературы, русского и иностранных языков Челябинского государственного института культуры (г. Челябинск, Российская Федерация).

Гаро Роксолана Владимировна, преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинского государственного института культуры (г. Челябинск, Российская Федерация).

ОБРАЗОВАНИЕ – НЕПРЕРЫВНЫЙ ДИАЛОГ СОВРЕМЕННОГО С ЧЕЛОВЕКОМ ИЗ ГИПОТЕТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

УДК 37

*Л.А. Терских,
г. Луганск*

Развитие системы образования исторически обусловлено социокультурными и экономическими факторами, оно осуществляется на основе философии образования, сложившейся «картины» образования в определенных исторических условиях, на основе разрабатываемых доктрин[5, с.93].

Образование является не только процессом приобретения знаний, умений, навыков, но и развития всех человеческих начал, «человеческого в человеке», главным и универсальным каналом исторической трансляции культурных ценностей. Следовательно, процесс развития образования коренится в системе ценностей, принимаемых обществом, а это и политическое, и экономическое, и социокультурное развитие государства в разные исторические периоды его существования. Образование представляет собой «непрерывный диалог человека - «хаоса» и человека-идеала, человека-цивилизации и гармоничного человека из гипотетического будущего»[6, 20 С.]. И это «гипотетическое будущее» наступило!

Современная цивилизация порождает кризисные явления в обществе, которые преодолеваются в основном с помощью образовательной среды. Как следствие цифровой революции, в которой мы живем, у нас выросло поколение не текста, т. е. чего-то внятного, а текстинга, когда набор текста сводится к набору коротких символов. Мы вырастили клиповое поколение с клиповым мышлением, поверхностным восприятием действительности; суженным фокусом внимания; сниженной способностью к запоминанию; сниженным сознанием и уничтожающей культурой языка, которое никогда не прочитает «Идиота», «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Педагогику» И. Канта. Им нужно донести, что язык намного богаче, чем клавиши, которые они нажимают на клавиатуре! Но это очень сложно! Иммануил Кант говорил: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными :«искусство управлять» и «искусство воспитывать» [3, с.445-448].

Сфера образования не только отражает изменения, происходящие в системе культуры, но и является их источником. Именно культура выполняет функцию воспитания, окультуривания, облагораживания личности, Человек живет в мире культуры, которая составляет его природу. Поведение человека с самого раннего возраста регулируется принятыми в данной культуре нормами, традициями, ценностями, правилами. Культурный человек – это образованный человек, воспитанный на основе образа Человека – идеала данной культуры. Образование как обучение, воспитание, формирование является основой культурной формы человеческого существования. Без передачи культурных образцов и способов взаимодействия человека с миром, осуществляемых в образовательном пространстве, невозможно представить себя человеческую жизнь[7, с.20].

Открытие новых знаний в человеке, усиление внимания к личности, как носителя культуры определенного исторического периода, побудило поиск таких научных подходов, которые давали бы возможность вооружать учащихся не только знаниями, умениями и навыками, но и развивать в них чувство принадлежности к определенной культуре, которая органически связана с его жизнью и местом жизни. Человеческая жизнь – это жизнь души, сердца, духа. Именно эти вопросы стояли в центре внимания Конфуция, Лао-Дззы, Сократа, Христа, Будды и др. Культура всегда была ориентирована на катарсис, очищение души. Проблемы образования в культурологическом аспекте рассматриваются на философско-антропологическом, аксиологическом и мировоззренческом уровне. Термин «антропология»

был введен Аристотелем. Он выдвинул идею «Лестницы существ» – ряд последовательного усложнения организации живых существ. Специфическое отличие человека от других существ он видел в разуме. Обладание знаниями, по его мнению, представляет собой уровень личностного развития, образ жизни, но оно доступно только тем, кто не вовлечен в сферу необходимого труда. Платон подчеркивал, что в идеальном государстве общественное сословие отличается друг от друга качеством знаний, как добродетелем, так и уровнем знаний. Аристократизм привилегированных сословий был связан со знанием. Они отвечали за сферу умственного и духовного производства. Образование было их обязанностью и достоинством. Кант разработал учение об антиномичности человеческого разума и сформулировал принцип самоценности каждой личности, которая не может быть принесена в жертву даже во имя блага всего общества. К. Д. Ушинский ввел понятие «антропологическая педагогика».

На основании обобщения представлений ученых о сущности педагогической антропологии как интегративной науки, обобщающей различные научные знания в человеке в аспекте воспитания, можно сделать выводы:

- образование - неотъемлемый признак человеческого бытия, направленный на становление и само становление человека;
- цели и средства образования определяются сущностью человека;
- категориальный аппарат педагогической антропологии отражает человеческую сущность и сферу личностных отношений.

Таким образом, главным вопросом педагогической антропологии является вопрос о сущности человека, путях, средствах и сфере его становления. Важнейшей сферой является образование – всеобщая форма человеческого образа жизни. Образование предполагает научное обоснование, т. е. рефлексию условий, особенностей устройства, закономерностей и тенденций функционирования и изменения основных компонентов образовательной сферы. В каждой конкретной системе образования реализуются общественные потребности с учетом исторических традиций, национальных особенностей.

Система образования традиционно ориентировалась на знания, но она тесно связана с этическими принципами и нравственными императивами. В основе культурного прогресса лежит прогресс нравственности. История культуры, все идеалы, основаны на личном самосовершенствовании, на идеи нравственности. Новая парадигма знания возникает не неожиданно, а как бы прорастает внутри техногенной культурной традиции [1].

В XXI веке происходит глобализация стилей жизни. По мере глобализации стилей жизни все более заметны признаки противоположной тенденции – борьбы за сохранение уникальности национальных культур. Таким образом, парадигма современной культуры должна быть направлена на формирование новых принципов контроля в глобальной системе «научно-технический прогресс – человек – окружающая среда», где все три компонента равноправны и где нельзя ни насильственно экспериментировать с человеком, ни манипулировать с техническим объектом, ни беспечно взирать на изменение среды. Пришло время признать культуру непосредственной вдохновляющей силой развития, отвести ей центральную роль социального регулятора. Диалог как принцип культурного развития позволяет не только органично заимствовать лучшее из мирового наследия, но и вынуждает человека подать «свой» голос, совершить личностное переосмысление «чужой» культуры. Только внутреннее переосмысление культурных ценностей, только активный диалог с культурными фигурами делает человека культурным, приобщенным к большому космосу культуры. Диалоговая форма позволяет проявиться амбивалентной природе культуры [9].

Сегодня развитие принципа диалога культур – реальная возможность преодолеть глубочайшие противоречия духовного кризиса, избежать экологического тупика и атомной катастрофы. Реальным выходом из кризиса является консолидация различных культурных

миров в союз между огромными культурными регионами, который может возникнуть только при условии диалога культур, и который сохранит культурные различия во всем их богатстве и многообразии, и приведет к взаимопониманию и культурным контактам [5, с.93].

Культурная полифония – необходимое условие существования цивилизационного общества о которой писал Я. А. Коменский в «Пампедии», – это диалог культур. Культурная полифония – это прерогатива образования, преподавателя, преподавания, которое сегодня не рассматривается как единственный приемлемый механизм обучения. Модель обучения, ориентированная на «передачу» обучающимся «готовых знаний», осталась в прошлом. Сегодня преподаватель должен найти оптимальный «комплект» методов обучения, который будет соответствовать целям овладения конкретной учебной дисциплиной, т. е. нужно научить и стимулировать обучающихся учиться, уметь находить, извлекать и применять информацию из любого источника, критически её осмысливая. Создавая свою «модель преподавания», преподаватель во многом отражает личностные профессиональные умения и предпочтения. И здесь без классики никуда! Личность воспитывает Личность, Характер формирует Характер. Какую модель вы создадите? – зависит от вас!

В нынешних условиях интеграции в российское правовое и культурное пространство региональная идентичность Донбасса становится важным фактором устойчивого развития и общественной консолидации. Её сохранение и адаптация к новым условиям служат залогом успешного вхождения региона в единое государственное, образовательное и культурное пространство России [4, с.5-15].

Образовательное пространство рассматривается как необходимое условие жизни человека в современных условиях, как вооруженность знаниями, благодаря которым человек может ориентироваться в сложном современном мире и использовать их в выборе жизненной ориентации. Например, американская школа, будучи институтом современной цивилизации, ставит перед собой задачу профессиональной подготовки человека к тому или иному виду деятельности. Она носит прагматичный, узкоспециализированный, технологичный и утилитарный характер. Отечественная школа – это, прежде всего, институт культуры, которая не только готовит человека к профессиональной, но и социальной жизни, формирует на основе мировоззренческих и гуманитарных аспектов образования не только специалистов, но и граждан. Школа является главным институтом национальной и общечеловеческой культуры. Речь идет о формировании в процессе образования человека современной цивилизации, который использует и опирается на традиции своего народа. Школа, образование является не просто транслятором знаний, но и передатчиком определенной культурной традиции.

Становление востребованного современным обществом специалиста невозможно в рамках учебного процесса без преобразования его целей и средств, а также без преобразования сознания учащихся и преподавателей, без их саморазвития. Карл Роджерс считает, что преподавание как процесс передачи знаний имеет смысл только в неизменных условиях. Важнейшей особенностью сегодняшнего дня являются постоянные изменения во всех сферах жизни. В этих условиях цели образования существенно меняются. По мнению Роджерса, в современном мире целью образования должна стать фасилитация учения и изменения, позволяющая личности эффективно функционировать и реализовывать свой потенциал в постоянно меняющихся условиях. Он пишет: «Образованным является только тот, кто научился учиться; кто научился приспосабливаться и меняться; кто осознал, что безопасность зиждется не на самом знании, а на умении его добыть» [6, с. 222 -232].

На данном этапе пассивное обучение, при использовании которого «Конус опыта» американского педагога Эдгара Дейла показывает степень освоения материала обучающимися всего лишь 35%, заставляет искать новые гуманитарные технологии для перехода к активному обучению. Это демонстрационное обучение – 30%; обучение в

группах – 50%; использование на практике – 75%; обучение других – 90%. Исходя из вышеизложенного, «Конус опыта» Эдгара Дейла иллюстрирует, каких образовательных результатов можно добиться, используя средства или «носители» (media) содержания обучения. Если в XIX в. о таких технологиях могли только мечтать, называя их «гипотетическими», то сегодня это реальность. Сущность гуманитарных технологий заключается в образовании для жизни и в течение всей жизни. Сегодня важно не только то, каков багаж знаний у выпускника вуза, но и то, насколько он умеет реализовать свой личностный потенциал. Мы живем в период изменения территориальных, образовательных, культурных и правовых границ, которые влекут за собой необходимость нового осмысления социально-культурных связей между регионами, их идентичности и способов взаимодействия с другими субъектами внутри государства. Особенно остро эти процессы проявляются в новых регионах Донбасса, которые в последние годы проходят сложный путь интеграции в правовое, культурное и социо-политическое пространство Российской Федерации. Осознание и анализ этих процессов важны не только для гуманитарных наук, но и для юридической сферы, где понимание идентичности региона становится фактором успешной правовой адаптации, социальной стабильности и гармонизации межкультурных коммуникаций, где главенствующую роль играет фундаментальное образование [2, с. 244–259]. Ректор МГУ А. Садовничий утверждает, что «фундаментальное образование» – это такое образование, получив которое, человек способен дальше самостоятельно работать, учиться и переучиваться. Именно таким образованием всегда славилась Россия и в царское время, и в советское, и в наши дни. Характерной особенностью человека, получившего качественное, то есть фундаментальное, образование, является его желание дальше самосовершенствоваться, самостоятельно работать, учиться и переучиваться. Получая «акмеологическое образование», целеустремлённый взрослый человек может состояться как индивид, личность и субъект деятельности, т. е. достичь своего «акме» (прежде всего, в процессе профессиональной деятельности) [8, с.61-64]. Межкультурная коммуникация – это не просто обмен словами, это обмен смыслами, привычками, символами и представлениями о мире. Для новых регионов Донбасса этот процесс стал особенно значимым: он определяет не только интеграцию в правовое и административное пространство России, но и более глубокое – культурное и ментальное – вхождение в её цивилизационное поле. Взаимодействие культур всегда является сложным и многослойным процессом: оно включает в себя и адаптацию, и сопротивление, и творческое переосмысление. Донбасс, обладая сильной региональной идентичностью, вступает в этот диалог не как пассивный участник, а как субъект, несущий собственный культурный код, историческую память и систему ценностей, взаимное восприятие культур России и Донбасса строится на общих исторических, языковых и духовных основаниях [2, с.244–259].

Исходя из вышеизложенного, «не надо мудрствовать лукаво»: образование, культура – непрерывный диалог современника с человеком из гипотетического будущего, а чтобы его реализовывать нужно помнить, что в мире есть два источника восхищения и уважения: Вселенная с ее величием и порядок внутри нас, проявляющийся в образовательных, культурных и нравственных принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даренский, В. Ю. Луганск в контексте русского мира / В. Ю. Даренский. – Текст : электронный // LIVEJOURNAL : [сайт]. – URL: <https://rossiyanavsegda.livejournal.com/136705.html?es=3> (дата обращения: 06.10.2025).
2. Верховой, И. Д. Региональная идентичность, историческая память и межкультурные коммуникации новых регионов (Донбасс) с субъектами Российской Федерации / И. Д. Верховой, Д. А. Кардаш, Л. А. Терских. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления : материалы Международной научно-практической конференции (Луганск 2025, 20

ноября 2025 года) / ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля». – Луганск, 2025. – С. 244–259.

3. Кант, И. О педагогике / И. Кант. – Текст : непосредственный // Трактаты и письма / И. Кант. – Москва : Наука, 1980. – С. 445–448.

4. Левашов, В. К. Региональные сообщества и культурная идентичность в современной России / В. К. Левашов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 5–15

5. Межуев, В. М. История как философская идея / В. М. Межуев. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. 1985. – 2018. – № 8. – С. 34–41.

6. Роджерс, К. Свобода учиться / Карл Роджерс, Джером Фрейберг ; [перевод с английского С. С. Орлова и др.]. – Москва : Смысл, 2002. – 527 с. – ISBN 5-89357-099-5. – Текст : непосредственный.

7. Терских, Л. А. Культурологические основы развития системы образования и педагогической мысли в Донбассе (в конце XIX – начале XX вв.) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата педагогических наук / Терских Любовь Александровна. – Луганск, 2001. – 20 с. – Текст : непосредственный.

8. Терских, Л. А. Понятие «акмеологическое образование» в контексте личностно-профессионального развития человека / Л. А. Терских, Л.С. Бобришева. – Текст : непосредственный // Развитие профессионализма. – 2017. – № 1 (3). – С. 61–64.

9. Тучина, О. Р. Межкультурная компетентность и толерантность в образовательной среде вуза / О. Р. Тучина. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2018. – Вып. 1 (213). – С. 141–147.

Сведения об авторе

Терских Любовь Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Луганского филиала Воронежского института Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 378.147:316.77:7

*С.В. Чевычалова,
г. Луганск*

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ.

Роль межкультурной коммуникации в современном обществе неоспорима, ибо в какой мере коммуникационные процессы содействуют объединению людей, обогащению их созидательного потенциала, сохранению самобытности, духовных и культурных традиций, какие особенности коммуникации многообещающи, а какие препятствуют развитию отношений социальных групп, граждан, народов, зависит от грамотно выстроенных и четко выверенных коммуникационных процессов.

Актуальность исследования заключается в том, что сам по себе высокий уровень владения иностранным языком является недостаточным для эффективного профессионально-делового и социокультурного общения специалиста. Ему необходимо овладеть системой знаний, научиться понимать особенности участия в межкультурном общении, предполагающем соблюдения универсальных для культур мира норм поведения, правил и категорий в сочетании со специфическими нормами этикета, свойственным конкретным культурам. Сегодня речь идет о необходимости подготовки современного специалиста к участию в межкультурной коммуникации как основной цели обучения иностранным языкам в вузах нефилологического профиля и об уникальной роли иностранного языка как ведущего средства проникновения в другую культуру [2, с.25].

Вопросы о роли коммуникаций в международном взаимодействии и технологий их формирования находились в фокусе внимания не только западных, но и отечественных ученых. В частности, в труде Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, исследовавших

культурный аспект коммуникации между странами, отмечалось, что межкультурная коммуникация представляет собой «адекватное взаимопонимание участников коммуникативного акта», которые являются представителями различных национальных культур» [1].

Межкультурный диалог анализируют М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман. Социальные и этнические факторы межкультурной коммуникации рассмотрены в работах российских ученых Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой. Языковым стилям и эффективности межкультурного общения посвящены труды С.Г. Тер-Минасовой, Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова.

Несмотря на широкий спектр научной литературы по исследуемой проблеме, остаются недостаточно изученными отдельные аспекты роли коммуникаций в современных реалиях международного взаимодействия и технологии формирования межкультурной коммуникации у студентов творческих вузов.

Все вышесказанное определяет поиск новых образовательных подходов к организации учебного процесса, а также разработке и внедрению технологий, которые будут способствовать повышению качества межкультурной коммуникации.

В творческих вузах существуют свои специфические особенности, которые отличают их от других образовательных учреждений. Вот некоторые из них: креативная среда, способствующая свободному самовыражению и экспериментам, междисциплинарный подход, когда пересекаются различные дисциплины – искусство, дизайн, музыка, театр и т.д., практическая направленность – образовательные программы часто включают практические занятия, мастер-классы и проекты, где студенты могут взаимодействовать друг с другом, что создает естественную среду для межкультурной коммуникации, эмоциональная экспрессия – искусство и творчество часто связаны с эмоциональным выражением. Это может стать мостом для межкультурного понимания, так как эмоции универсальны и могут быть поняты независимо от культурных различий. Эти особенности делают творческие вузы уникальной средой для развития межкультурной коммуникации, где студенты могут не только учиться, но и расти как личности, открывая для себя мир разнообразия и взаимопонимания.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале XX в. Сегодня он приобрел, по крайней мере, три интерпретации –
1) средство связи любых объектов материального и духовного мира;
2) общение – передача информации от человека к человеку;
3) передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него [3, с. 7].

В этой связи подготовка к межкультурной коммуникации лиц, обучающихся в творческом вузе, предполагает формирование компетенций в части диалога культур и их применение в различных видах профессиональной деятельности. Одной из продуктивных, на наш взгляд, технологий, служащей для совершенствования коммуникативных умений и навыков, является применение *театрального искусства (драматизации)* как вида учебной деятельности и как эффективный вид арт-технологий. По мнению С. Холден, драматизация «ставит студента в воображаемую ситуацию» [7, с. 17], тем самым, совершенствуя языковые навыки студентов: становится легче преодолевать коммуникативный барьер, выбирать языковые клише и оперировать ими, переносить усвоенные структуры в различные коммуникативные ситуации. Кроме того, драматизация возвращает языку, как считает А. Мейли, «утраченное эмоциональное содержание» [8, с. 7], а также предоставляет студентам возможность самовыражения через слово и жест, использования воображения и памяти.

В Академии Матусовского на кафедре межкультурной коммуникации и иностранных языков осуществляет свою деятельность студенческий театр – «The Globe theatre». Целью использования этой технологии является – развитие коммуникативных навыков студентов (говорения на изучаемом языке), а также раскрытие их творческого потенциала через участие

в театральных постановках, повышение культурного и интеллектуального уровня. Кроме того эта технология способствует развитию быстроты мышления, творчества, эмоциональной выразительности, положительно влияет на социальную интеграцию учащихся, а также способствует формированию позитивного отношения к иноязычной культуре и изучению языка. Театральные игры и постановки создают живую языковую среду, где студенты могут практиковать язык в контексте, а не только в абстрактных упражнениях. Необходимо отметить, что студенты обучаются не только китайскому и английскому языку, но немецкому и испанскому. В постановках им предоставляется возможность осуществлять коммуникацию на всех изучаемых языках.

Импровизация – наиболее интересный тип драматизации для использования в академии. По мнению Г.В. Роговой, «импровизации являются наиболее адекватным приемом обучения говорения, поскольку они обеспечивают мотивацию в монологических и диалогических высказываниях, способствуют созданию неограниченного количества речевых ситуаций и делают их личностно значимыми» [6, с. 125].

Для плодотворной межкультурной коммуникации необходимо изучение межкультурных связей в литературе, это способствует развитию межкультурного понимания, укреплению толерантности и уважения между разными культурами. Читательский клуб, рассматривается нами, как одна из технологий формирования межкультурной коммуникации. В процессе обсуждения произведений участники лучше понимают культурные контексты, ценности и традиции, представленные в литературных произведениях. Кроме того, читательский клуб способствует развитию навыков межкультурной коммуникации, таких как активное слушание, эмпатия и уважение к мнению других. Эти навыки важны для эффективного общения в многонациональной среде. Признание роли литературы в межкультурном диалоге требует усилий по созданию платформ для обмена литературным опытом и идеями, развития переводческих практик. Такой площадкой для эффективных коммуникаций является книжный клуб BooKowski, созданный на базе кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков. Целью этой программы является расширение читательского кругозора студентов, воспитание эстетического вкуса; обогащение нравственного и патриотического опыта; развитие индивидуальных способностей каждого студента. Традиционные формы его функционирования, с использованием новых технологий, дают закономерный положительный эффект, привлекая наиболее одаренных представителей учащейся молодежи.

Вызовы сегодняшнего дня приносят в понимание проблемы роли межкультурной коммуникации в современных реалиях новые смыслы.

В противоположность идее однополярного мироустройства стала разрабатываться другая – идея многополярного мира. Для России проблема построения многополярного мира наиболее актуальна, так как будущая Евразийская цивилизация, культурным посредником и этнодоминантой которой является Россия, – это один из ведущих мировых полюсов влияния. Именно на огромном евроазиатском пространстве предстоит соединить технологический и интеллектуальный потенциалы тех государств и национальных образований, которые в скором времени осознают свое единство. А Россия, в свою очередь, будучи свободной от Западного влияния, сможет интегрировать цивилизационные возможности и задать нужное направление способствовать цивилизационному развитию [5].

Евразийское сотрудничество предполагает более глубокое взаимопроникновение культур и как неизбежное внимательное изучение и исследование языка наших соседей – китайского языка. Необходимо подчеркнуть его ключевую роль и значимость, как для нашего региона, так и для всего мира в целом. Китайский язык в силу целого ряда причин политического и экономического характера приобретает все признаки языка

межкультурного общения. Можно смело утверждать, что за китайским языком, наряду с английским и русским, будущее. И это будущее начинается уже сегодня.

На базе кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского создана практическая лаборатория – Центр изучения культуры Китая, который может рассматриваться как важный элемент межкультурной коммуникации. В нашем регионе это единственный такой центр. Его целью является – популяризация культуры Китая и налаживание взаимоотношений с вузами Китая, с целью дальнейшего обмена студентами.

В книге В.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» о национальном характере языка как коммуникации говорится так: «Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т.д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей, воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди». В то же время Верещагин и Костомаров приводят в своей работе известный афоризм советского психолога Б. Ананьева «личность – это продукт культуры». С. Тер-Минасова, также использующая этот афоризм, добавляет: «личность – это продукт культуры и языка» [4, с. 81–82].

Данные высказывания заключают в себе глубокую мысль о том, что язык не просто средство общения, а отражение внутреннего мира, культуры и истории народа. Язык отражает национальное самосознание, способы восприятия окружающего мира и моральные ценности, сложившиеся на протяжении веков. В нем заключены образ мыслей, менталитет и именно через язык передаются традиции и обычаи из поколения в поколение.

Центр изучения культуры Китая способствует обмену знаниями о китайской культуре, языке, традициях и ценностях, что помогает людям из разных культур лучше понимать друг друга. Центр изучения культуры Китая предлагает четыре программы, предоставляющие различные возможности: для более глубокого изучения китайского языка; китайский язык для начинающих; лекции по культуре Китая и так называемые – жемчужины Китая (единоразовые занятия для знакомства с китайскими традициями). Данные программы удовлетворяют потребности всех возрастных и социальных групп; от студентов, изучающих китайский язык, но желающих углубить и улучшить свои знания, усовершенствовать навыки говорения; желающих начать изучение китайского языка и до людей, которые хотят глубже познакомиться с традициями и этикетом Китая, узнать больше о древней культуре этой страны.

На занятиях применяются как традиционные формы и методы обучения, так и новые технологии с использованием искусственного интеллекта, такие как: чат-боты, приложения в телефоне для изучения иностранных языков, интерактивные словари, ChatGPT и многие другие.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, о том, что успешная межкультурная коммуникация является ключевым аспектом подготовки специалистов в области искусства и творчества. Важно подчеркнуть, что внедрение современных технологий и методов обучения способствует развитию навыков общения и сотрудничества между студентами из разных культурных сред, улучшает их способности к критическому мышлению и расширяет горизонты восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – [4-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Русский язык, 1990. – 246 с. – ISBN 5-200-01076-4. – Текст : непосредственный.
2. Ирисханова, К. М. Межкультурная коммуникативная компетенция и учебно-методический комплекс для вузов неязыковых специальностей / К. М. Ирисханова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 538. – С. 22–32.

3. Конецкая, В. П. Социология коммуникации : учебник / В. П. Конецкая. – Москва : Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 302 с. – ISBN 5-89313-010-3. – Текст : непосредственный.
4. Моисеева, А. П. Основы теории коммуникации : учебное пособие / А. П. Моисеева ; Томский политехнический университет. – Томск, 2004. – 128 с. – Текст : непосредственный.
5. Нароенкова, А. С. Роль межкультурной коммуникации в многополярном мире / А. С. Нароенкова. – Текст : электронный // Геополитика.ru : [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.geopolitika.ru/article/rol-mezhkulturnoy-kommunikacii-v-mnogopolyarnom-mire?ysclid=m4zg034d7a80823816> (дата обращения 15.10.2024).
6. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе/ Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – Москва : Просвещение, 1991. – 287 с. – (Библиотека учителя иностранных языков). – ISBN 5-09-001029-3. – Текст : непосредственный.
7. Holden, S. Drama in language teaching / S. Holden. – Harlow : Longman, 1981. – 84 p. – Текст : непосредственный.
8. Maley, A. Drama techniques in language learning: A resource book of communication activities for language teachers / A. Maley, A. Duff. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 246 p. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Чевычалова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, член Союза переводчиков России, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 81`27:316.77

В.В. Унукович,
г. Луганск

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ В БИБЛИОТЕКЕ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. М.И. РУДОМИНО КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1. Суть формата. Диктант как акт совместного культурного действия.

Межнациональный диктант выходит за рамки проверки грамотности. Это коллективный перформанс, где участники разных культур добровольно подчиняются единым правилам, создавая ситуацию равенства и интеллектуальной общности. Формат трансформирует библиотеку из хранилища текстов в лабораторию живого языкового и культурного взаимодействия.

2. Цель. Преодоление культурных границ через язык.

Основная цель – не столько лингвистическая оценка, сколько преодоление стереотипов и страха перед «чужим» языком и культурой.

Диктант работает на децентрацию культурной картины мира, показывая многоязычие как норму и ценность современного общества.

3. Механизмы межкультурной коммуникации.

Символический диалог культур. Текст для диктанта – всегда культурно маркирован (отрывок из национальной литературы, текст о культуре страны). Участники не просто пишут слова, а «вживаются» в культурный контекст.

Инклюзивность и доступность. Участие возможно на разных уровнях владения языком, что снижает барьер входа. Важен сам акт приобщения, а не идеальный результат.

Невербальная коммуникация. Сам процесс – совместное напряжение, сосредоточенность, последующее обсуждение – создает эмоциональную связь между участниками, которая дополняет языковое взаимодействие.

4. Роль Библиотеки иностранной литературы.

Библиотека выступает как нейтральная, доверительная и экспертная площадка, обладающая символическим капиталом в сфере межкультурного диалога. Она обеспечивает аутентичность события (подбор текстов, привлечение носителей-диктующих, методическая поддержка). Пространство библиотеки легитимизирует мероприятие как просветительское и гуманитарное, а не развлекательное или соревновательное.

5. Эффекты и результаты.

Когнитивный эффект. Прямое знакомство с фонетикой, графикой и грамматикой другого языка, что глубже любого теоретического рассказа о нем.

Мотивационный эффект. Создает позитивный эмоциональный опыт, стимулирующий к дальнейшему изучению языка и культуры.

Социальный эффект. Формирует временную поликультурную общность («сообщество пишущих диктант»), способствует networking'у между людьми с общими интересами.

6. Отличие от других инструментов межкультурной коммуникации.

В отличие от лекций, выставок или концертов, диктант предполагает активное, вовлеченное участие и личный вызов. Это не пассивное потребление, а сотворчество. Это демократичный и камерный формат, где ценен каждый участник, в отличие от массовых фестивалей. Межнациональный диктант – это эффективная гуманитарная технология, которая использует простой образовательный формат для решения сложной задачи: превращения многоязычия из абстрактной идеи в личный, эмоционально окрашенный опыт, тем самым прокладывая мосты взаимопонимания между культурами на микроуровне – уровне индивидуального участника.

Сведения об авторе

Унукович Валерий Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 82:008

К.А. Захарченко,
г. Луганск

ЛИТЕРАТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

В современном мире, где границы между странами стали все более условными, как никогда остро стоит вопрос о том, как людям из разных культур понять друг друга. Актуальность данной темы заключается в поиске универсальных «мостов» для такого взаимопонимания. Одним из самых универсальных и вовсе неочевидным инструментом для этого является литература. Цель данной работы – показать, как литературные произведения, их образы и сюжеты, выступают в роли эха, или «отголосков», которые помогают нам вести диалог между разными культурами, преодолевая при этом непонимание и стереотипы.

Каждая культура обладает своим уникальным «кодом», то есть системой ценностей, мифов, образов и моделей поведения. Литература является концентратом этого кода [1, с. 45]. Как нам всем известно в книгах хранится коллективная память народа, его исторический опыт, радости и травмы. Когда мы читаем произведение другой культуры, мы, по сути, получаем доступ к ее внутреннему миру и смотрим на нее совершенно по-другому. Хорошим примером для понимания всей глубины русской души служит всеми известный роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», где эта идея раскрывается через судьбы героев на фоне исторических потрясений [2, с. 112]. Таким образом, литература дает нам не просто какую-то

сухую информацию, а живое, самое настоящее, эмоциональное переживание чужого культурного опыта.

Процесс понимания литературы другой культуры можно сравнить с кругом. Мы всегда исходим из собственного опыта и своих культурных установок. Немецкий философ Г.-Г. Гадамер называл это «пред-пониманием» [3, с. 78]. Когда мы сталкиваемся с незнакомым текстом, в первую очередь пытаемся понять его через призму своих ценностей. Однако настоящий диалог начинается тогда, когда мы начинаем осознавать эту разницу и пытаемся на себе прочувствовать чью-то точку зрения. Данный процесс Гадамер называл «слиянием горизонтов» [3, с. 89]. Преодоление «ловушки обманчивого сходства», когда визуально схожие понятия (к примеру, «свобода» в американской и русской литературе) могут иметь разные смысловые оттенки, что, собственно, и является ключевой задачей в межкультурном диалоге [1, с. 58].

На практическом уровне литература работает как тренажер для эмпатии и критического мышления. Изучая иностранную литературу, человек не просто потребляет новую для себя информацию, он активно вовлекается в диалог с автором и культурой, стоящей за текстом. Это способствует развитию межкультурной компетентности, то есть, когда человек может эффективно и адекватно взаимодействовать с представителями других культур [4, с. 23]. Европейская комиссия еще в 2007 году признала культурное разнообразие и межкультурный диалог основой своей стратегии, где литература играет главную роль [5, с. 15]. Образовательные программы, включающие в себя мировую литературу, помогают воспитать не просто грамотных людей, а граждан мира, способных уважать чужую идентичность, не теряя при этом своей собственной.

Проделанная работа позволяет сделать вывод о фундаментальной роли литературы в построении межкультурного диалога. Она выступает не просто как набор текстов, а как живая система «отголосков», которые передаются из поколения в поколение, от культуры к культуре, и самое главное – это понимание человеческой природы в ее многообразии. Значимость этого исследования заключается в том, что оно наглядно показывает нам, как чтение и осмысление зарубежной литературы выступает не просто как хобби, а как важный шаг на пути к преодолению глобального непонимания и вражды. В общем, диалог культур через литературу – это диалог, который помогает нам оставаться людьми в самом полном смысле этого слова, учит видеть в другом не врага, а собеседника с богатым и уникальным внутренним миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Межкультурный диалог : теория и практика : монография / Е. В. Алексеева [и др.] ; под редакцией Н. Н. Дубининой. – Петрозаводск : Острова, 2012. – 199 с. – ISBN 978-5-98686-042-8. – Текст : непосредственный.
2. Бочаров, С. Г. О художественных мирах : Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский, Толстой, Платонов / С. Г. Бочаров. – Москва : Советская Россия, 1985. – 296 с. – Текст : непосредственный.
3. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; общая редакция Б. Н. Бессонова ; [перевод с немецкого]. – Москва : Прогресс, 1988. – 699 с. – ISBN 5-01-001035-6. – Текст : непосредственный.
4. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. 10, № 1. – С. 127–139.
5. The new agenda for culture as a tool for European integration: a critical analysis. – Текст : электронный // Academia : [сайт]. – URL: https://www.academia.edu/37586147/The_new_agenda_for_culture_as_a_tool_for_European_integration_a_critical_analysis (дата обращения: 20.05.2023).

Сведения об авторе

Захарченко Кира Александровна, студентка 4 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – **Чевычалова Светлана Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 7.01:008

А. В. Зюбан
г. Луганск

ОБРАЗ СТРАННИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СИМВОЛ В ИСКУССТВЕ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Образ странника занимает особое место в художественных традициях разных народов, выступая одним из наиболее устойчивых и многозначных универсальных символов мировой культуры. Странничество как мотив и как метафора пути отражает фундаментальные аспекты человеческого существования – поиск истины, духовное становление, преодоление границ и переход из одного состояния в другое. В различных культурных контекстах фигура странника приобретает собственные оттенки: от созерцательного мудреца Востока до романтического героя Запада и духовного искателя в русской традиции. Несмотря на разнообразие интерпретаций, образ сохраняет общие архетипические черты, что свидетельствует о его глубокой укорененности в коллективном опыте человечества.

Актуальность изучения феномена странничества обусловлена как возрастающим интересом к вопросам межкультурного диалога, так и расширением границ художественного пространства в XXI веке. В условиях расширения межкультурного взаимодействия образ странника приобретает особую исследовательскую ценность: он позволяет отследить диалог культур и процесс создания новых интерпретаций универсальных мотивов. Анализ данного архетипа становится важным инструментом для межкультурной коммуникации, поскольку выявляет общие ценности и символические структуры, способствующие взаимопониманию в диалоге.

Образ странника как архетипического героя присутствует практически во всех культурах, отражая универсальные представления о пути как о процессе духовного и личностного становления. Путь ассоциируется с духовной трансформацией и испытаниями, что подробно анализировал Кэмпбелл [2] и Элиаде [5]. Эти исследования показывают универсальность архетипа странника и его связь с поиском смысла, а также с преодолением жизненных трудностей. В мифологических системах разных народов путешествие героя символизирует преодоление хаоса, переход к новому состоянию, испытание судьбой. Уже в самых ранних эпосах странничество выступает ключевым структурным элементом повествования: от скитаний Гильгамеша в поисках бессмертия до многочисленных путешествий античных героев. В этих сюжетах странник не просто перемещается в пространстве, но проходит символический путь трансформации, который имеет глубокий космологический и моральный смысл.

В религиозных традициях мотив странничества приобретает ещё более глубокий, метафизический характер. В христианстве странничество ассоциируется с духовным путём человека, стремящегося к обретению истины и спасения. Фигура паломника символизирует добровольный отказ от бытовой определённости ради поиска священного опыта. В православной культуре образ странника получил особенно яркое воплощение – от традиции

«хождения» до идеала юродивого, который странствует не только физически, но и духовно, осуществляя путь внутреннего очищения.

В восточных религиозно-философских системах странничество связано с поиском гармонии и освобождения. В буддизме путь санньяси – монаха-отшельника – символизирует отказ от мирских привязанностей и движение к нирване [5]. Даосская традиция обращается к образу мудреца-странника, скитающегося в горах в поисках Дао и живущего в единении с природой. Суфийская мистика рассматривает путь как бесконечное движение души к Богу, а странник здесь – фигура, обретающая истину через внутреннее переживание.

Во всех этих традициях странник оказывается посредником между разными мирами – земным и духовным, хаосом и порядком, старым и новым. Его путь символизирует переход, инициацию, способность к трансформации. Несмотря на культурное разнообразие, архетип странничества объединяет важнейшие элементы: испытание, внутренний поиск, намерение выйти за пределы привычного. Именно универсальность этого архетипа объясняет его устойчивость и постоянное возрождение в художественных практиках различных эпох.

В восточных культурах образ странника традиционно связывается с созерцанием, духовным поиском и гармонией с природой. В китайской живописи шань-шуй странник изображается крошечной фигурой среди величественных гор и рек. Такой визуальный приём подчёркивает духовную слабость человека перед масштабами природы, но одновременно отражает его стремление к внутренней гармонии и мудрости [5, с. 59]. Путешествие здесь – не столько физическое перемещение, сколько способ созерцания и постижения мира. В китайской поэзии скитаний героев в горах являются метафорой внутреннего пути, соединяющего человека с космосом и природой. Японский поэт Мацуа Басё совершал долгие путешествия, описывая их в хайку и дневниках, где путь превращался в инструмент познания самого себя и окружающего мира. В визуальном искусстве, особенно в жанре укиё-э, странники изображаются на мостах, тропах или в горах, часто в одиночестве, что символизирует преодоление личных и духовных испытаний. В индийской традиции странник представлен отшельником, отказавшимся от мирской жизни ради духовного совершенства. Эпические тексты, такие как «Махабхарата» и «Рамаяна», содержат многочисленные мотивы путешествий героев, связанных с поиском истины, преодолением препятствий и испытанием нравственной стойкости.

В западной культуре образ странника чаще связан с поиском идентичности, личной свободы и преодолением границ. В античности Одиссей выступает архетипическим героем, чей путь наполнен испытаниями, опасностями и встречами с «иными» мирами. Герой преодолевает не только физические расстояния, но и личностные кризисы, что делает странника одновременно внешне и внутренне движущейся фигурой. В Средневековье центральным становится мотив паломничества. Путешествие к святыням в Европе символизирует духовное очищение и поиск спасения. Литература того периода, включая паломнические дневники и эпические песни, описывает испытания и трудности пути как средство духовного становления [2, с. 47]. Романтизм XIX века вносит в образ странника новые оттенки: одиночество, бунт, тоска и экзистенциальные поиски. Поэты и писатели – Байрон, Гёте, Шелли – создают образы путешественников, которые противопоставлены обществу и одновременно символизируют свободу личности.

В современной культуре странник обретает глобальные формы: в кино (роуд-муви) герой странствует в пространстве, одновременно преодолевая социальные, психологические и философские границы. Примеры – фильмы Вима Вендерса («Париж, Техас»), Джима Джармуша («Более странно, чем в раю»), где дорога становится символом свободы, поиска себя и экзистенциального пути.

В русской культуре образ странника занимает особое место, сочетая черты духовного искателя, героя фольклора и философского размышления о жизни. В православной традиции

странник ассоциируется с духовным путем к Богу. Русская практика «хождения» сочетала физическое перемещение с духовной миссией: странник был носителем духовного опыта и символом аскетизма, покаяния и отказа от мирской суеты. В русских народных сказках и былинах путь героя часто становится инструментом взросления и испытания. Иван-дурак, богатырь или хитрый герой отправляется в путь, чтобы добыть мудрость, победить зло или обрести личное счастье.

В русской литературе и искусстве образ странника приобретает философский и духовный смысл, становясь символом внутреннего поиска и испытаний. Путешествия Афанасия Никитина в «Хождении за три моря» открывают читателям опыт личного роста и открытости к миру. В литературе XIX–XX веков мотив странничества преобразовывается в метафору духовного пути [3]: Лесков изображает странников как праведников, действующих вне общества, Достоевский рассматривает путь как скитания души и поиск истины, а эмигрантская литература Бродского связывает странничество с изгнанием и поиском идентичности в чужой стране [1]. В русской живописи Николай Рерих показывает странника как фигуру, погружённую в философское созерцание, скитающегося среди гор и пустынных пейзажей. Здесь путь символизирует преодоление внешних и внутренних препятствий, сочетая духовные искания с эстетикой русского искусства.

Образ странника сохраняет универсальное значение и многоаспектность в художественных традициях разных культур, объединяя физическое перемещение, внутренние поиски и процесс личной трансформации. Во всех культурных контекстах – восточном, западном и российском – странник символизирует стремление человека к пониманию мира, преодолению жизненных испытаний и обретению гармонии. При этом каждая традиция проявляет свои особенности. В восточных культурах странник выполняет функцию проводника к внутренней гармонии и просветлению; его путь отражает созерцательность, самопознание и единение с миром. В западных культурах, напротив, странничество акцентирует активное взаимодействие с миром, индивидуальные испытания и свободу. Русская традиция сочетает элементы обоих подходов: странник здесь не только внутренне размышляет, но и выполняет нравственную и духовную миссию, преодолевает испытания и ищет свой дом или идентичность. Архетип странника сохраняет универсальные черты – путь, испытание, трансформация, – тогда как культурные различия проявляются в акцентах: Восток – созерцание, Запад – активное действие, Россия – духовность и нравственные ценности.

В цифровом искусстве и новых медиа странник проявляется в интерактивных проектах, виртуальной и дополненной реальности, где зритель сам становится участником пути. Здесь перемещение обретает не только физическую, но и виртуальную форму, адаптируя классический мотив к реалиям глобальной и цифровой среды. Онлайн-платформы создают новые формы странничества, где путь превращается в инструмент самоидентификации и социального взаимодействия [4]. В российском интернет-пространстве мотив странника также активно проявляется: от видеоблогеров-путешественников до цифровых проектов художников и писателей, исследующих тему перемещения и внутреннего поиска. Современный образ странника демонстрирует непрерывность архетипа и его способность к изменениям, оставаясь актуальным символом движения, поиска и межкультурного взаимодействия.

Архетип странника остаётся значимым инструментом анализа человеческого опыта, позволяя сочетать универсальные и локальные культурные ценности, и продолжает вдохновлять искусство разных эпох и направлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетильмерзаева, М. М. Архетип и его роль в современной культуре / М. М. Бетильмерзаева, М. З. Мусаева. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 8. – С. 15–20.
2. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл – Санкт-Петербург : Питер, 2025. – 352 с. – (Мастера Психологии). – ISBN 978-5-4461-0856-5. – Текст : непосредственный.
3. Мехтиев, В. Г. «Герой нашего времени» как «архетип» сюжета и образов в «Очарованном страннике» / В. Г. Мехтиев. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 225–236.
4. Лабынцева, Е. В. Модели разработки архетипов в литературно-художественном альманахе союза литераторов Удмуртии «Аквилон» / Е. В. Лабынцева. – Текст : электронный // Синтез веры и знания, науки и искусства. Формирование метанауки : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Ижевск, 28-29 января 2020 года) / редакционная коллегия ; ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия». – Ижевск, 2020. – URL: https://msa.udm.ru/materials/2023/MSA_IGMA_2023.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.10.2025).
5. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении : Архетипы и повторяемость / М. Элиаде ; [перевод с французского Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 249 с. – (Миф, религия, культура). – ISBN 5-89329-081-3. – Текст: непосредственный.

Сведения об авторе

Зюбан Анастасия Витальевна, студентка 4 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – Леоненко Александра Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 82-83:302.2

*С.В. Карлова,
г. Луганск*

МОСТЫ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ: РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

В условиях изменчивости мира и стремительного развития технологий мир становится все более взаимосвязанным и многообразным. Эти процессы производят активное влияние на взаимодействие участников межкультурного диалога, что позволяет создать условия для знакомства с новым культурным ценностям, взглядам и традициями. В то же время для полноценной и состоятельной коммуникации необходимо выбрать правильный путь для понимания и уважительного отношения к культурным различиям, не вступая в конфликт и избегая недоразумений.

Сегодня художественное слово стало одним из простейших и доступных средств для познания другой культуры, которое способно справиться с языковым и культурным барьерами, дать чувство сопричастности к другой культуре. Художественная литература «очеловечивает» отношения, раскрывает многообразие и глубокое значение смыслов через восприятие эмоциональной и интеллектуальной стороны жизни.

В XXI веке художественное слово становится доступным всем посредником в международном диалоге. Благодаря культурным практикам можно преодолеть предвзятые представления, достигнуть сбалансированности взаимодействия и сформировать многонациональное общество. Поэтому научное постижение данной темы имеет и теоретическую значимость, и практически может помочь развитию коммуникации между народами и укреплению межнационального мира.

На сегодняшний день в научной и культурной сфере интенсивно ведутся исследования, посвящённые роли художественной литературы в межкультурном диалоге. В науку внедрен принцип диалога культур, введенный Михаилом Бахтиным. Концепция предполагает, что личность развивается посредством освоения культур, относящихся к разным историческим эпохам. Обсуждение центральных проблем их трансляции и взаимодействия помогает постичь разнообразие культурных феноменов в хронотопе и определить собственную позицию в современном мире. Междисциплинарный подход основан на идеях российских и зарубежных ученых, таких как Лев Выготский, Юрий Лотман, Владимир Библиер, Ханс-Георг Гадамер, Мартин Бубер и другие. Они подчеркивают диалогическую «встроенность» сознания современного человека в культурное пространство [2, с. 586].

Сергей Леонов отмечает, что одной из ведущих современных тенденций стало развитие методики преподавания литературы в ключе расширения культурологического контекста, интеграции в систему образования различных знаний из видов литературы и искусства. Такой подход позволяет рассматривать художественные произведения как «культурный универсум», передающий обобщенный образ картины мира конкретного представителя культуры и репрезентующий его модель мира.

Проблемы межкультурного диалога нередко встречаются и в художественных текстах. Одним из ярких примеров является аллегорическая повесть-сказка «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери. В произведении представлены персонажи, воплощающие различные культуры и системы взглядов. Взаимодействие лётчика с Маленьким принцем наглядно демонстрирует читателю расхождения в мировоззрении и ценностных установках героев. Так автор подчёркивает значимость уважительного и открытого диалога между представителями разных культур [3, с. 471].

Во взаимодействии читателя и текста преобладает не обмен фактами, а понимание интерпретации картины мира автора, познание культуры через литературу. Влияние на читателя осуществляется опосредованно: диалог разделён временным интервалом (произведение проходит ряд этапов до публикации либо относится к классическому наследию) и не принадлежит культуре напрямую, а лишь косвенно знакомит с ней. Этот процесс подчиняется ряду семиотических и культурных кодов, стоящими в плоскости интертекстуальности и детерминирует автора как определенный параметр текста [2, с. 586].

Литературное произведение современные ученые выделяют как отдельную форму существования культуры. Так же стоит отметить, что сам текст произведения является одновременно и компонентом культуры, и отдельным культурным явлением (репрезентация национального характера, нравственно-эстетических ориентиров народа, общую связь в контексте общечеловеческих культурных ценностей) [2, с.587]. Навык интерпретации литературного произведения реципиентом главным образом состоит в умении распознавания подтекста, неявных культурных элементов, находящихся во вторичном слое текста, содержащие пласт неосознанного кода, присущего носителю определённой культуры. Важным является и декодирование черт авторской индивидуальности, его мировоззрения, внешних обстоятельств, которые влияют на авторскую индивидуальность и само произведение. В таком ключе понимания литературное произведение становится не просто текстом, а инструментом межкультурного диалога, отложенного во времени между автором и читателем [3, 472].

Процесс чтения, в контексте межкультурной коммуникации, требует больших интеллектуальных усилий для правильной декодировки символов и отсылок автора. Практически все современные тексты имеют так называемые «пасхалки» - элементы фольклора, сюжета, ментальности, нравственности и других явлениях текста, которые автор заключает в произведении и напрямую не акцентирует внимание на них, но опытный

читатель обязательно обратит внимание и напрямую соотнесет явление с определенным культурным кодом. Но иногда реципиент может неправильно истолковать коды-знаки и перенести знак автора на свой ассоциативный знак, который может быть не точным или искаженным.

Исходя из вышеотмеченного можно выделить ряд факторов, напрямую связанных с межкультурной коммуникацией и интерпретацией художественного произведения.

Таблица 1 – Межкультурные коммуникации и особенности восприятия текста.

№ п/п	Фактор межкультурной коммуникации в литературе	Особенности восприятия текста
1.	Пространственная и временная дистанция между автором и писателем.	Такая форма межкультурного диалога предполагает дистанцию между участниками, который носит особенный и сложный характер в связи с полным отсутствием паравербальных средств.
2.	Интертекстуальность произведения.	При интерпретации необходимо учитывать экстралингвистические особенности текста, которые напрямую зависят от вертикального контекста и фоновых знаний и способствуют правильности и целостности произведения.
3.	Индивидуальная лингвистическая экспрессия художественного текста.	Перенос с наложением ассоциативных и социально-фоновых значений слова. Особенно значимо это в рамках использования автором специфического (культурно-географического) сленга.
4.	Диалог в сознании автора художественного произведения.	Межкультурный диалог сам по себе возникает в тексте, когда автор принадлежащей одной культурной группе выводит в произведении главным героем представителя другой культурной группы. Тема взаимопонимания разных представителей культур может стать главной темой произведения.
5.	Декодирование и воспроизведение текста переводчиком.	Огромную роль в работе переводчика играет правильная расшифровка авторского текста и адекватный перевод, что способствует полноценной передачи произведения для иноязычных реципиентов.

Несмотря на очевидную ценность литературы как инструментов межкультурного диалога, современная практика демонстрирует определённые сложности и ограничения в её использовании. В условиях тотальных изменений и активного технологического развития культурные связи сталкиваются с препятствиями, которые вызваны культурными

различиями, недоразумениями, стереотипами и ограничениями информации. Но широкая доступность материала зачастую приводит к поверхностному восприятию и искаженному представлению о культурных особенностях, что препятствует установлению глубокого взаимопонимания. Также отмечается недостаточная формализация методов применения художественной литературы в межкультурных коммуникациях и отсутствие чётких критериев оценки их эффективности. Зачастую культурные проекты не реализуют только потому, что недостаточно прошла интеграция культурных стратегий, был искусственно создан «культурный вакуум», что привело к возникновению не только языковых барьеров, но и тотального искажения информации.

Таким образом, главной проблемой является недостаток полноценных, действенных и проверенных методов, позволяющих использовать культурное творчество для гармонизации межкультурных отношений. В условиях современного мира, где границы между культурами стираются, важной задачей становится поиск путей максимальной эффективности и универсальности этих средств для достижения межкультурного взаимопонимания и толерантности.

В условиях быстроменяющегося глобального мира, где границы между культурами стираются, а контакты между народами становятся все более частыми и интенсивными, особую актуальность приобретает вопрос поиска эффективных способов межкультурного взаимодействия. Тема роли литературы в межкультурном диалоге требует постоянного изучения и совершенствования в соответствии с современными условиями и вызовами. Систематическое изучение и развитие теории и практики в сфере использования литературы для межкультурного диалога являются необходимым условием для формирования прочных мостов между народами, укрепления глобального гуманитарного пространства и повышения межкультурной грамотности современного общества.

Литература выступают важнейшими средствами налаживания межкультурных коммуникаций, способствуя глубокому взаимопониманию, толерантности и укреплению международных связей. Она создают культурные мосты, объединяющие разные народы и содействующие их диалогу.

Исходя из выше сказанного стоит отметить, что взаимодействие через литературу существенно повышает уровень толерантности и культурной открытости, содействует мирному сосуществованию и взаимному обогащению народов. В литературной межкультурной коммуникации необходимо проводить теоретический анализ литературных и художественных источников, концепций и методов межкультурного диалога. Использование междисциплинарных методов, включая культурологические, лингвистические, коммуникационные и педагогические подходы, а также современные информационные технологии для изучения эффективности культурных мостов помогут эффективно проанализировать и комплексно осмыслить роль литературы в построении устойчивых межкультурных связей, разработать рекомендации по их совершенствованию в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова, А. Т. Объекты культурного наследия ЮНЕСКО как фактор содействия межкультурному диалогу, гуманистическим идеалам и межконфессиональному согласию / А. Т. Беликова. – Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 74–82.
2. Благов, Ю. В. Поликультурное образование и воспитание учащихся в процессе интегрированного изучения иностранного языка, литературы и музыки / Ю. В. Благов. – Текст : электронный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 4 (3). – С. 584–588. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-i-vozpitanie-uchaschihsya-v-protssesse-integririrovannogo-izucheniya-inostrannogo-yazyka-literatury-i-muzyki> (дата обращения: 04. 12. 2025).
3. Бобкова, Т. А. Художественное произведение в контексте межкультурной коммуникации / Т. А. Бобкова. – Текст : электронный // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14, № 2. – С. 471–475.

– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-proizvedenie-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 04. 12. 2025).

4. Пожилов, Р. В. Межкультурные связи и взаимодействие в литературе зарубежных стран / Р. В. Пожилов, И. В. Горин. – Текст : электронный // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2023. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/mezhkulturnye-svyazi-i-vzaimodejstvie-v-literature-zarubezhnykh-stran.html> (дата обращения: 04. 12. 2025).

5. Самильянова, В. И. Межкультурная коммуникация через художественные произведения / В. И. Самилова. – Текст : электронный // Alba Translating Company : [сайт]. – URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2020/salimyanova-2020.html> (дата обращения: 04. 12. 2025).

Сведения об авторе

Карлова Светлана Владимировна, директор государственного бюджетного учреждения культуры Луганской Народной Республики «Луганская молодёжная библиотека» (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 82:7:008

С. А. Кузнецова,
г. Луганск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

В условиях активного межкультурного обмена возрастает необходимость изучения того, как культурные традиции влияют друг на друга. Диалог культур представляет собой процесс взаимного обмена идеями, образами и символами между разными народами, что способствует формированию целостной картины мира.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в XXI веке различные культуры вступают в интенсивное взаимодействие благодаря множеству факторов. Искусство и литература становятся ключевыми проводниками межкультурного диалога. Например, перевод «Тысячи и одной ночи» познакомил европейских читателей с восточной культурой, оказав существенное влияние на литературу романтизма и европейскую живопись XVIII–XIX вв. [1, с. 102]. Ведь когда человек сталкивается с произведением искусства или литературой, он получает возможность увидеть мир глазами другого народа. Диалог с «другим» помогает лучше понимать «своё». Как отмечает Д. Б. Гудков, «культурный диалог невозможен без обращения к художественным формам как носителям коллективной памяти и национального опыта». [2, с. 15].

Взаимодействуя с другими культурами, каждая культура начинает глубже осмысливать собственную уникальность, как отмечает Н. Г. Есаян, что «диалог с чужим культурным опытом позволяет нации глубже осознать собственные ценностные основания» [5]. А искусство и литература становятся пространством рефлексии над собственными корнями и ценностями. По мнению Е. Н. Власовой, искусство «способно передавать культурный опыт более глубоко, чем любые вербальные формы» [3, с. 27].

Диалог культур, взаимодействие искусства и литературы служит важным механизмом сохранения и трансляции культурной памяти. Каждый художественный текст или образ становится своеобразным носителем культурного кода, передающим ценности, традиции и исторический опыт. Их взаимодействие способствует созданию многослойных культурных смыслов, позволяющих читателю и зрителю воспринимать произведение не только как эстетический объект, но и как часть более широкого культурного наследия.

Таким образом, искусство и литература продолжают выполнять функцию своеобразных «мостов» между культурами, позволяя воспринимать иную культуру как источник вдохновения и развития. Заимствования выступают не копированием, а творческим

переосмыслением элементов другой культуры» [4]. В результате диалог культур становится не только инструментом обогащения художественного опыта, но и основой для формирования открытого и многополярного культурного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебно-методическое пособие / И. В. Харитонов, Е. В. Байкина, И. С. Крылов [и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский педагогический государственный университет". – Москва : МПГУ, 2018. – 83 с. – ISBN 978-5-4263-0665-3. – Текст : непосредственный.
2. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – Москва : Гнозис, 2003. – 286 с. – ISBN 5-94244-007-7. – Текст : непосредственный.
3. Власова Е. Н. Информационные технологии в изучении иностранных языков : учебное пособие / Е. Н. Власова, Н. А. Карпова, А. Р. Вахитова. – Санкт-Петербург : Изд-во НИЦ АРТ, 2017. – 72 с. – ISBN 978-5-9909804-2-6. – Текст : непосредственный.
4. Козлова, О. Д. Проблемы межкультурной коммуникации: иностранный студент в условиях цифровой среды / О. Д. Козлова. – Текст : электронный // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 18-19 ноября 2021 года). – 2021. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/170613> (дата обращения: 08.10.2025).
5. Есаян, Н. Г. Межкультурная коммуникация и педагогика: уровни и понятия / Н. Г. Есаян, С. М. Минасян. – Текст : электронный // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов (Екатеринбург, 20 апреля 2023 года). – Екатеринбург : ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 350–359.

Сведения об авторе

Кузнецова София Анатольевна, студентка 3 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – Чевычалова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 37.013.43:791

**К.Ю. Кузнецова,
А.В. Красавина,
г. Челябинск**

КИНОПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Аннотация: В статье рассматривается кинопедагогика как эффективный инструмент для формирования межкультурного и языкового диалога у молодёжи. Анализируется потенциал киноискусства в образовательном процессе для расширения кругозора, развития эмпатии и углубленного понимания культурных особенностей и их языкового выражения. Особое внимание уделяется практическим аспектам и перспективам внедрения кинопедагогических практик в контексте образовательной системы Челябинской области.

Ключевые слова: кинопедагогика, воспитание, образовательный процесс, ценностные ориентиры, развитие личности, кинематограф.

В современном образовательном пространстве, ориентированном на формирование гармонично развитой личности, особое внимание уделяется воспитанию патриотичной и социально ответственной личности [5]. Данные понятия включают в себя следующие аспекты:

Гармонично развитая личность – это человек, стремящийся к балансу в развитии интеллектуальных, физических, духовных и нравственных качеств. Это личность, способная к самопознанию, саморазвитию и адаптации к меняющимся условиям [8].

Патриотичная личность – это гражданин, любящий свою Родину, уважающий её историю и культуру, осознающий свою ответственность за её будущее и готовый к созидательной деятельности на благо страны [9].

Социально ответственная личность – это человек, осознающий свою роль в обществе, проявляющий заботу о благополучии других людей, соблюдающий социальные нормы и правила, готовый к участию в общественной жизни и решению социальных проблем [7].

В контексте данной задачи, по формированию личности, особую актуальность приобретают инновационные подходы к воспитательной работе. Одним из таких подходов является кинопедагогика – область, исследующая возможности использования кинематографических произведений в образовательных целях. Кино, как мощный инструмент воздействия на эмоциональную и интеллектуальную сферу человека [10], обладает значительным потенциалом для формирования ценностных ориентиров, развития критического мышления и повышения культурной компетентности обучающихся.

Данная статья посвящена изучению воспитательного потенциала кинопедагогики, её теоретическим основам и практическому применению, а также анализу возможностей её внедрения в образовательный процесс, в частности, в школе и учреждениях СПО в Челябинской области.

Кинопедагогика, возникшая в начале XX века, представляет собой междисциплинарное направление, объединяющее педагогику, психологию и киноискусство [1]. Её теоретической основой являются идеи Л.С. Выготского о культурно-исторической обусловленности психического развития человека [3], а также концепции проблемного обучения и развития критического мышления у обучающихся [4].

Кинопедагогика рассматривает кинематографическое произведение не только как объект искусства, но и как мощный источник информации, способствующий формированию представлений о мире, нравственных нормах и социальных отношениях [2].

В качестве ключевых принципов кинопедагогической деятельности выделяют [6]:

- Принцип культуросообразности: отбор фильмов с учетом культурных особенностей региона и страны;
- Принцип проблемности: организация просмотра и обсуждения фильмов таким образом, чтобы стимулировать критическое мышление и поиск решений;
- Принцип диалогичности: создание атмосферы открытого диалога и обмена мнениями между участниками кинопедагогического занятия;
- Принцип активности: вовлечение обучающихся в активную деятельность, связанную с анализом и интерпретацией кинопроизведения (дискуссии, написание эссе, создание собственных кинопроектов).

Челябинская область демонстрирует успешные примеры внедрения кинопедагогики в различных формах: киноклубы, уроки истории и литературы, внеурочная деятельность [11]. Однако для системного и устойчивого эффекта требуется структурированный подход, учитывающий специфику регионального контекста и образовательные стандарты.

В связи с этим, в данной статье предложена авторская воспитательная модель «Внедрение кинопедагогики в образовательный процесс для воспитания патриотичной и социально ответственной личности». (см. рисунок 1)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ВНЕДРЕНИЕ КИНОПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧНОЙ И СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ»

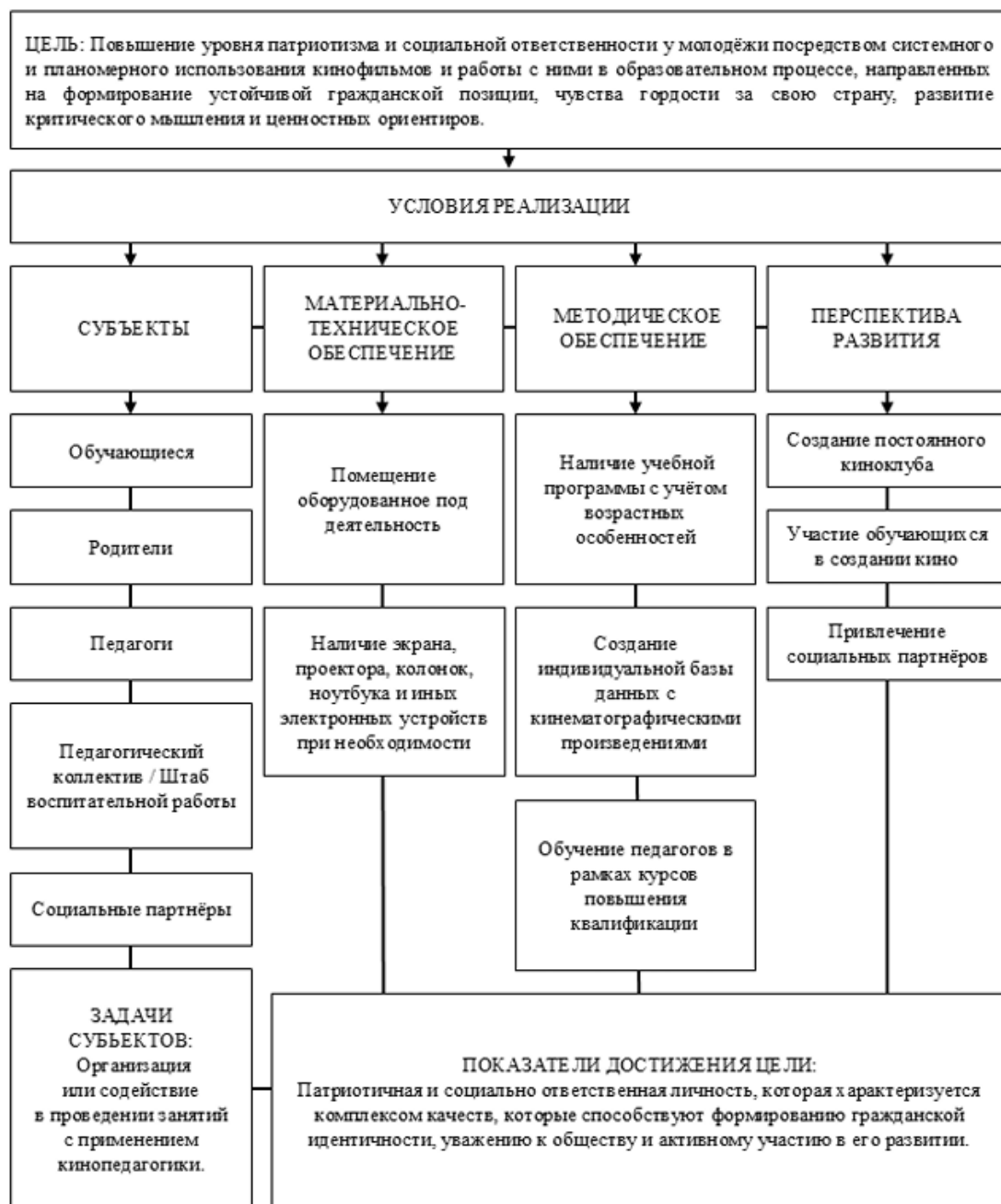

Рисунок 1. Воспитательная модель «Внедрение кинопедагогики в образовательный процесс для воспитания патриотичной и социально ответственной личности» Автор: Кузнецова К.Ю.

Данная модель направлена на повышение уровня патриотизма и социальной ответственности у молодёжи посредством системного использования кинофильмов в образовательном процессе. Это включает формирование массового сознания, сохранение и

укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение доступности кино для широких масс и воспитание зрительской культуры.

Модель предполагает достижение поставленной цели при учёте следующих условий реализации системных занятий с применением кинопедагогики:

1. Наличие субъектов образовательного процесса:

- Обучающиеся: активные участники процесса просмотра и обсуждения фильмов.
- Родители: партнёры, способствующие формированию ценностей в семье и поддерживающие инициативы образовательной организации.
- Педагоги: ключевые фигуры в отборе киноматериала, организации просмотра и проведении дискуссий.
- Педагогический коллектив или штаб воспитательной работы: обеспечивает координацию и методическое сопровождение процесса.
- Социальные партнёры: привлекаются для расширения возможностей практического применения полученных знаний и формирования гражданской позиции.

Основная задача субъектов заключается в организации и содействии проведению занятий с применением кинопедагогики.

2. Материально-техническое обеспечение: помещение, оборудованное для соответствующей деятельности, включая экран, проектор, колонки, ноутбук и иные электронные устройства при необходимости. Это создаёт комфортную среду для иммерсивного погружения в кинопроизведения.

3. Методическое обеспечение: наличие учебной программы с учётом возрастных особенностей обучающихся, создание индивидуальной базы данных с кинематографическими произведениями, обучение педагогов в рамках курсов повышения квалификации.

4. Перспектива развития: создание постоянного киноклуба, участие обучающихся в создании кино, привлечение социальных партнёров. Например, киноклуб может стать площадкой для фестивалей короткометражных фильмов, а партнёрство с местными СМИ – для продвижения гражданских инициатив.

Модель реализуется посредством организации систематических занятий, включающих просмотр кинофильмов и последующие обсуждения. Педагоги выступают в роли модераторов, направляющих дискуссию и помогающих обучающимся анализировать и осмысливать увиденное с точки зрения ценностей патриотизма и социальной ответственности. Особое внимание уделяется осознанному анализу киноматериала, выявлению авторской позиции и формированию собственного мнения.

Внедрение данной воспитательной модели позволит повысить уровень патриотизма и социальной ответственности у обучающихся, развить их критическое мышление, сформировать ценностные ориентации и повысить культурную компетентность. Модель способствует формированию гармоничной и социально активной личности, готовой к созидательной деятельности на благо общества и страны.

В заключении следует подчеркнуть, что представленная воспитательная модель является гибким инструментом, который может быть адаптирован под конкретные условия и потребности образовательного учреждения. Успешная реализация данной модели требует тесного взаимодействия всех участников образовательного процесса, творческого подхода и систематической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм ; общая редакция и вступительная статья В. П. Шестакова. – Москва : Прогресс, 1974. – 392 с. – Текст : непосредственный.
2. Баранов, О. А. Тверская школа кинообразования: к 50-летию / О. А. Баранов. – Таганрог : Изд-во НПП «Центр развития личности», 2008. – 214 с. – Текст : непосредственный.

3. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – Москва : Эксмо, 2005. – 507 с. – (Библиотека всемирной психологии). – ISBN 5-699-13731-9. – Текст : непосредственный.
4. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи ; [перевод с английского Н. М. Никольской]. – Москва : Лабиринт, 1999. – 186 с. – (Классика мировой гуманитарной мысли). – ISBN 5-89441-011-8. – Текст : непосредственный.
5. Власенко, Е. Г. О патриотическом воспитании школьников в современных условиях (из опыта работы) / Е. Г. Власенко, Е. И. Красникова, Л. Л. Гирда. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 107–110.
6. Неборский, Е. В. Кинопедагогика: теоретическая область, средство обучения и воспитания, образовательный тренд / Е. В. Неборский, И. И. Козлов, Д. М. Клипакова. – Текст : электронный // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 3 (41). – С. 370–380. – URL: Neborsky-Kozlov_CITISE_3-2024.pdf - Яндекс Документы (дата обращения: 03.04.2025).
7. Антипова, Е. И. Социальная ответственность: эволюция подходов и актуальные социокультурные интерпретации / Е. И. Антипова. – Текст : непосредственный // Челябинский гуманитарий. – 2024. – № 2 (67). – С. 5–15.
8. Петрова, А. В. Психология гармоничного развития личности: теория и практика / А. В. Петрова. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 312 с. – Текст : непосредственный.
9. Сидоров, В. Н. Патриотизм как фактор формирования гражданской позиции / В. Н. Сидоров. – Текст : непосредственный // Вестник педагогики. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
10. Смирнов Д. Д. Кинопедагогика в образовательном процессе: методические рекомендации / Д. Д. Смирнов. – Москва : Наука, 2022. – 144 с. – Текст : непосредственный.
11. «Навигаторы детства | Челябинская область 74»: сообщества. Примеры внедрения кинопедагогики в Челябинской области (киноклубы, уроки истории и литературы, внеурочная деятельность). – Текст : электронный // ВКонтакте : [сайт]. – 2025. – URL: https://vk.com/wall-211832651_5504 (дата обращения: 03.04.2025).

Сведения об авторе

Кузнецова Кристина Юрьевна, студентка 4 курса, направление подготовки 51.03.02 Народная художественная культура «Руководство студией кино-, теле- и видеотворчества» (г. Челябинск, Российская Федерация).

Красавина Анна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы, русского и иностранных языков Челябинского государственного института культуры. (г. Челябинск, Российская Федерация).

УДК 792.028:378.147

А.Р. Лепихова,
г. Луганск

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО ДИАЛОГА

Современные цифровые технологии существенно изменили способы межкультурного общения и изучения иностранных языков. Видеозвонки, международные онлайн-проекты, образовательные платформы, такие как Coursera и EdX, позволяют студентам обмениваться знаниями и опытом в реальном времени [2, с. 45]. Эти возможности делают процесс обучения языкам более динамичным, а погружение в культуру – доступным даже без поездок за границу.

Актуальность темы особенно высока для студентов и молодых специалистов, активно использующих цифровые ресурсы в учебе и профессиональной деятельности. Сегодня владение языком и понимание культурных особенностей невозможно без умения использовать современные технологии для коммуникации [1, с. 78].

Проблема межкультурной коммуникации и влияния технологий на её развитие изучается уже несколько десятилетий. Среди учёных, работавших над данной темой: Л. И.

Гальперин, исследовавший теоретические основы межкультурного общения [3, с. 22]; П. В. Баранов, рассматривающий цифровую педагогику и её роль в формировании культурной компетенции [1, с. 78]; Е. З. Власова и А. С. Дмитриева, анализировавшие влияние образовательных технологий на процесс изучения иностранных языков [2, с. 45; 4, с. 78]; И. В. Харитоновна, изучавшая практические аспекты межкультурной коммуникации в цифровой среде [8, с. 33].

Несмотря на многочисленные преимущества технологий, в межкультурной коммуникации и обучении языкам существуют трудности. Фрагментарное восприятие культуры: студенты часто получают информацию через короткие видео, социальные сети и автоматические переводы, что не позволяет полностью понять культурные особенности [6, с. 60]. Зависимость от автоматизированных инструментов: привычка использовать переводчики снижает способность самостоятельно анализировать языковой контекст и понимать культурные нюансы [2, с. 120]. Информационная перегрузка: огромный объем материалов затрудняет выбор достоверной информации и может формировать искажённые представления о культуре [7, с. 140]. Эти проблемы показывают, что цифровые технологии требуют осознанного применения для эффективного формирования межкультурной компетенции [1, с. 145].

С учетом постоянного развития технологий и роста онлайн-коммуникаций важно продолжать изучать их влияние на межкультурное взаимодействие и обучение языкам [4, с. 95]. Современным студентам и специалистам необходимо не только владеть языком, но и уметь ориентироваться в цифровой среде, оценивать достоверность информации и учитывать культурные особенности собеседников. Изучение этих аспектов поможет совершенствовать образовательные программы, делая их более адаптированными к современным реалиям [5, с. 160].

Основная идея исследования заключается в том, что технологии могут выступать как инструмент развития межкультурного опыта при условии осознанного использования. Методы исследования включают: анализ научной литературы и работ ведущих исследователей в области цифровой педагогики и межкультурного общения [1, с. 78; 3, с. 22]; наблюдение за практическим использованием образовательных платформ и приложений для изучения языков (Duolingo, Tandem, LingQ) [4, с. 78]; сравнительный анализ эффективности традиционных и цифровых методов обучения языкам [6, с. 18].

Выводы исследования: цифровые технологии способствуют более быстрому усвоению языка; позволяют студентам погружаться в культурный контекст и понимать нормы межкультурного общения; дают возможность практиковать язык с носителями без необходимости путешествовать; повышают толерантность и гибкость мышления в международной коммуникации [8, с. 50].

Результаты показывают, что современные технологии расширяют кругозор студентов и углубляют понимание культур других стран; развивают навыки межкультурного взаимодействия и языковые компетенции; формируют умение критически оценивать информацию и использовать цифровые инструменты в образовательной и профессиональной деятельности [2, с. 135; 6, с. 150]. Эти результаты имеют практическое значение для разработки образовательных программ, позволяя создавать более эффективные и адаптированные к современным условиям курсы по изучению иностранных языков и развитию межкультурной компетенции [1, с. 160].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, П. В. Цифровая педагогика и межкультурная коммуникация : монография / П. В. Баранов. – Москва : Академический проект, 2020. – 248 с. – Текст : непосредственный.

2. Власова, Е. З. Информационные технологии в изучении иностранных языков : учебное пособие / Е. З. Власова, Н. А. Карпова, А. Р. Вахитова. – Санкт-Петербург : Изд-во НИЦ АРТ, 2017. – 72 с. – ISBN 978-5-9909804-2-6. – Текст : непосредственный.
3. Гальперин, Л. И. Теория и практика межкультурного общения / Л. И. Гальперин. – Москва : Наука, 2019. – 276 с. – Текст : непосредственный.
4. Дмитриева, А. С. Информационные технологии в обучении иностранным языкам : учебное пособие / А. С. Дмитриева. – Москва : Просвещение, 2021. – 184 с. – Текст : непосредственный.
5. Козлова, О. Д. Проблемы межкультурной коммуникации: иностранный студент в условиях цифровой среды / О. Д. Козлова. – Текст : электронный // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 18-19 ноября 2021 года). – 2021. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/170613> (дата обращения: 08.10.2025).
6. Литвинова, О. А. Современные технологии как инструмент развития языковых компетенций / О. А. Литвинова. – Текст : непосредственный // Вестник педагогики. – 2019. – № 3. – С. 14–22.
7. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Теория и практика : научное издание. Часть 1 / Академия информатизации образования, Академия компьютерных наук ; [под научной редакцией Я. А. Ваграменко, М. П. Карпенко]. – Москва : Изд-во СГУ, 2017. – 527 с. – ISBN 978-5-8323-1073-2. – Текст : непосредственный.
8. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебно-методическое пособие / И. В. Харитоновна, Е. В. Байкина, И. С. Крылов [и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет». – Москва : МПГУ, 2018. – 83 с. – ISBN 978-5-4263-0665-3. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Лепихова Анастасия Романовна, студентка 3 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – Чевычалова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 316.773.3

*С.Д. Такташева,
г. Луганск*

ЭВОЛЮЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Актуальность исследуемой проблемы. Луганская область прошла через значительные изменения за последние десятилетия. Помимо политических и социальных перемен, произошло обновление социокультурного пространства и внедрение новых компьютерно-информационных технологий в повседневную жизнь, что преобразует привычные коммуникативные связи. Исследование коммуникативных проектов в арт-пространстве может способствовать социальной сплочённости, устойчивому развитию общества в разных сферах, поддержанию основ традиционной региональной культуры общества, а также служить основой для образования новых форм взаимодействия.

Объектом статьи являются коммуникативные проекты, реализуемые в Луганской области.

Предметом статьи является исторический анализ и современные тенденции развития коммуникативных проектов в Луганской области.

Цель исследования – изучение эволюции коммуникативных проектов в Луганской области, их исторического анализа и современных тенденций.

Для реализации цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- Исследовать исторические этапы эволюции коммуникативных проектов в Луганской области.
- Выявить факторы, влияющие на формирование коммуникативных проектов.
- Провести качественный и количественный анализ существующих исследований и статистических данных, касающихся коммуникационных инициатив в регионе.
- Проанализировать современные тенденции в проектной деятельности.

Коммуникативными проектами называются такие проекты, главным отличием которых является направленность на обеспечение грамотной коммуникации между участниками художественной деятельности, включая художника, аудиторию и различные средства и технологии. Такие проекты решают задачу взаимодействия между сторонами, обеспечивая обратную связь с помощью вербальных и невербальных средств.

Особое изменение произошло в 1917 году, когда в творчестве стало нуждаться правительство, целью которого являлись пропаганда идеалов социализма и развитие местной культуры. И это можно считать первым этапом развития/началом развития коммуникативных творческих проектов на территории Луганщины.

1917-1991. Самыми ранними коммуникативными проектами в нашем регионе можно считать различные творческие мероприятия, вечера с писателями, как приезжими, так и «нашими земляками» такими как В. Маяковский, К. Симонов, Михаил Матусовский и Николай Упеник. На вечере писатель общается с читателями, проводит публичные выступления, представляет свои произведения и отвечает на вопросы аудитории. Это создаёт образовательную и информационную платформу, способствует популяризации литературы и чтения, вдохновляет и мотивирует читателей, а также стимулирует взаимодействие между писателем и читателями.

Встречи с литераторами, проведённые работниками библиотек, были очень важным событием в творческой жизни населения. Общение с ними стало событием и в творческом становлении молодых луганских поэтов и прозаиков, которые сопровождали лекционные поездки известных литераторов по Луганщине, их встречи с читателями в клубах, библиотеках. Такие мероприятия повысили статус и самих библиотек как пропагандистов новой социалистической культуры.

В этот период проводились выставки работ местных художников, что способствовало популяризации изобразительного искусства. Регулярное проведение театральных фестивалей и конкурсов, которые привлекали внимание местных и приезжих артистов. В Луганске активно развивались различные музыкальные ансамбли и оркестры, включая народные и эстрадные группы. Они выступали на городских мероприятиях и фестивалях.

Во время Великой Отечественной войны в Советском Союзе, в том числе и на территории Луганской области, коммуникативные проекты были направлены на информирование о ходе войны и поддержание морального духа населения. Для этих целей использовались газеты, радиовещание, концерты, патриотические акции и др.

1991-2014. Новым этапом развития коммуникативных проектов стал распад СССР с последующим изменением ориентиров творчества. Стали появляться независимые новые проекты, ориентированные на местные события, культуру и традиции, однако имевшие свои особенности:

1. Многообразие стилей и направлений: в это время активно развивались различные жанры искусства — от театра и музыки до изобразительного искусства и литературы.
2. Влияние социальных изменений: творчество всегда отражает актуальные проблемы.
3. Активное участие молодежи: молодежь играла ключевую роль в культурной жизни региона. Создавались молодежные объединения и клубы, которые способствовали развитию новых талантов.

7. Экономические трудности: многие творческие проекты сталкивались с проблемами финансирования, что ограничивало их возможности для реализации.

5. Поддержка местных инициатив (Гранты и программы): в некоторых случаях местные власти и организации начали поддерживать творческие инициативы через гранты и программы, что способствовало развитию культурных проектов.

Эти особенности сделали творческую деятельность на Луганщине в ранние 2000-е годы динамичной и разнообразной, несмотря на существующие вызовы и ограничения.

2014-2024. Следующий этап развития коммуникативных проектов начался с 2014 года и продолжается до сих пор. В этот период на Луганщине творческие проекты развивались в условиях сложной политической и социальной ситуации. Несмотря на вызовы, культурные инициативы продолжали существовать и адаптироваться.

Особенностями творческих проектов в данный период являются:

Адаптация к условиям конфликта: Многие художники, писатели и музыканты обращались к темам войны, потери, травмы и надежды. Это отражало реальность жизни людей в условиях конфликта.

Поддержка местных проектов/инициатив: Многие проекты финансировались за счет местных сообществ и инициатив, что способствовало сплочению.

Развитие уличного искусства: Уличное искусство стало популярным способом самовыражения и протеста, отражая общественные настроения и надежды на мир.

Интеграция новых технологий: в условиях ограниченного доступа к традиционным площадкам для выставок многие художники начали использовать цифровые платформы для демонстрации своих работ. Активное использование социальных медиа для распространения информации о проектах и взаимодействия с аудиторией, появление онлайн-платформ для продвижения местных артистов и их работ, что позволяло им выходить на более широкий рынок и находить аудиторию за пределами региона.

Сохранение культурного наследия: Местные творцы работали над сохранением исторической памяти о событиях, происходивших в регионе, через документальное кино, литературу и другие формы искусства. Создание образовательных инициатив для передачи знаний о местной культуре и истории и сохранения культурной идентичности.

Образовательные программы (Мастер-классы и курсы): организация мастер-классов по различным видам искусства, включая живопись, фотографию, музыку и театр, что способствовало обучению молодежи и развитию творческих навыков.

Документальные проекты (кино): создание документальных фильмов о жизни на Луганщине, которые отражали бы реальные истории людей и события, происходящие в регионе.

Проблемы и вызовы:

- Отсутствие финансирования: Многие творческие инициативы сталкивались с проблемами финансирования из-за экономической нестабильности.

- Эмиграция творческих кадров: Конфликт привел к утечке талантливых специалистов в другие регионы или страны, что сказалось на культурной жизни.

В целом, творческая деятельность на Луганщине в этот период была не только способом самовыражения, но и важным инструментом социальной трансформации и поддержки сообщества в условиях кризиса.

Современные тенденции развития коммуникативных проектов характеризуются такими явлениями, как:

Привлечение молодежи к культурным проектам, что требует новых подходов и форматов, которые будут интересны и актуальны для них: интерактивные мастер-классы и воркшопы для обучения у опытных мастеров; создание виртуальных галерей, где молодые

художники могут выставлять свои работы и взаимодействовать с аудиторией в виртуальном формате; создание совместных международных проектов.

После конфликтов и политической нестабильности, Луганщина стремится к восстановлению культурной идентичности. Интеграция культурного наследия через творческие проекты в Луганске представляет собой важный шаг к его сохранению и популяризации. С помощью местных инициатив, образовательных программ и международной поддержки возможно не только сохранить уникальную культуру региона, но и создать новые возможности для его развития.

Луганщина направлена на сотрудничество с международными организациями, которые поддерживают инициативы по развитию культуры и искусства.

Интеграция технологий в коммуникативные проекты откроет множество возможностей для улучшения взаимодействия, повышения вовлеченности и расширения аудитории, а также поможет расширить возможности художников и улучшить качество их работ; станет возможным использование цифровых платформ для создания и распространения искусства (онлайн-выставки, виртуальные галереи).

Дальнейшие перспективы развития коммуникативных проектов заключается в том, что будет наблюдаться окончательная переориентация на нужды общества, а также будут активно появляться и адаптироваться под современные реалии и технологии все проекты.

Развитие творческих коммуникативных проектов в Луганской области, как и в любом регионе, зависит от множества факторов. Вот несколько ключевых аспектов, которые могут оказывать влияние на этот процесс:

Политическая ситуация: военный конфликт ограничивает возможности для реализации проектов.

Экономические условия: уровень жизни влияет на интерес к творческим проектам и реализацию новых.

Технологическое развитие: использование цифровых инструментов могут открывать новые горизонты для проектов.

Образование и традиции: образовательные учреждения стимулируют развитие творческих инициатив, а культурные особенности определяют предпочтения в выборе коммуникативных проектов.

Медиасреда: средства массовой информации привлекают больше людей в коммуникативные процессы.

Психологические факторы: уровень мотивации и заинтересованности людей в участии в творческих проектах может варьироваться, а психологические барьеры, связанные с недостатком уверенности или страхом перед критикой, могут ограничивать участие.

Для успешного развития творческих коммуникативных проектов в Луганской области необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы. Комплексный подход, включающий сотрудничество между различными секторами (государственным, частным, некоммерческим), а также активное вовлечение местного сообщества, может значительно повысить эффективность таких инициатив.

В ходе исследования исторических этапов эволюции коммуникативных проектов в Луганской области были выделены несколько ключевых периодов, начиная с первых инициатив в советский период и заканчивая современными формами культурного самовыражения, которые активно развиваются в условиях постконфликтного восстановления. Эти этапы свидетельствуют о постепенном переходе от централизованных форм творчества к более разнообразным и независимым проектам, отражающим потребности и интересы местного населения.

Выявленные факторы, влияющие на формирование творческих проектов, включают социально-экономические условия, политическую обстановку, культурные традиции региона

и доступность технологий. Эти аспекты оказывают значительное влияние на выбор тематики проектов, их масштаб и успешность реализации. Например, в условиях кризиса наблюдается рост интереса к проектам, направленным на восстановление социальной сплоченности и культурной идентичности.

Современные тенденции в коммуникативной проектной деятельности демонстрируют акцент на междисциплинарных подходах, интеграции цифровых технологий и активном вовлечении местного сообщества.

Качественный и количественный анализ существующих исследований и статистических данных подтвердил важность коммуникационных инициатив для формирования активного гражданского общества в Луганской области. Данные показывают, что успешные творческие проекты не только способствуют культурному развитию региона, но и укрепляют социальные связи, повышают уровень доверия между различными группами населения.

Таким образом, исследование подтвердило, что творческие проекты в Луганской области эволюционируют под влиянием множества факторов и современных тенденций. Для дальнейшего успешного развития таких инициатив рекомендуется углубленное изучение потребностей сообщества, расширение межсекторного сотрудничества и использование инновационных подходов в реализации проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, А. С. Тенденции развития управления проектами / А. С. Воробьев. – Текст : электронный // Транспортное дело России. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-upravleniya-proektami> (дата обращения: 21.11.2024).
2. Грошева, Е. К. Этапы развития проектного управления в мире и в России / Е. К. Грошева, М. А. Начаркин, А. Д. Чуприна. – Текст : электронный // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-proektnogo-upravleniya-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Лола, Г. Н. Код времени в современном искусстве: дискурсивный анализ темпоральных арт-проектов / Г. Н. Лола, Т. И. Александрова. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2021. – Т. 11, №1. – С. 150–166. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu15.2021.109> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Лукьянченко, О. Г. Формирование литературного пространства Луганщины в 20-х гг. XX ст.: историко-культурологический анализ / О. Г. Лукьянченко. – Текст : электронный // Философско-культурологические исследования. – 2017. – URL: <https://fki.lgaki.info/2019/05/06/формирование-литературного-пространства/> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Прокопец, С. Е. Осмысление советского прошлого в современном изобразительном искусстве Луганщины / С. Е. Прокопец. – Текст : электронный // Искусства Евразии. – 2022. – URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/947> (дата обращения: 19.11.2024).
6. Серищева, Т. В. Коммуникативные практики в региональном культурном пространстве : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры (философские науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Серищева Татьяна Владимировна ; Академия Матусовского. – Луганск, 2023. – 194 с. – Текст : непосредственный.
7. Чернов, А. А. Донбасский код: статьи и очерки / А. А. Чернов ; Луганск: ПРЕСС-ЭКСПРЕСС. – Луганск, 2019. – 186 с. – ISBN 978-5-906857-80-4. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Такташева София Дмитриевна, студентка 4 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – **Леоненко Александра Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

А. П. ЧЕХОВ И МИРОВОЙ КИНЕМАТОГРАФ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

В условиях стремительного развития экранной культуры и информационных технологий, приводящих к мировой интеграции, процесс обучения и развития личности подвергается существенной трансформации. Необходимо рассмотреть, как новые формы коммуникации вовлекают индивида в общечеловеческое бытие, способствуя обогащению его ценностными смыслами различных культур, и как в этом контексте проявляются противоречивые тенденции к всеобщей вовлеченности и стремлению к сохранению индивидуальности.

Диалог, традиционно рассматриваемый как форма речевого общения или как внутренний конфликт личности, в современном научном дискурсе приобретает более широкое значение, охватывая взаимодействие культурных смыслов. Достижения экранной культуры и стремительное развитие информационных технологий трансформировали коммуникационное пространство, вовлекая индивида в глобальный процесс обмена ценностями и смыслами. В данной статье мы анализируем, как эти процессы влияют на положение этнокультурных сообществ и индивида в условиях многополярного мира, и как диалогические отношения становятся ключевым механизмом обогащения личности и сохранения самобытности. Понимание диалога выходит за рамки традиционных представлений о межличностном и внутриличностном взаимодействии. В настоящем контексте диалог трактуется как диалог культурных смыслов, что подразумевает обмен и синтез ценностных систем, интерпретаций и нарративов, присущих различным культурам. Этот подход особенно релевантен в образовательном процессе, где происходит формирование личности через усвоение и осмысление культурных кодов.

Диалогичность – «один из универсальных показателей сформированности индивида как личности. Готовность к диалогу включает в себя направленность на поиск смысла изучаемых ценностей, возможность субъективно воспринимать материал, определять «границы иных мнений» [1]. Произведения А.П.Чехова, изначально укорененные в российском социокультурном контексте, демонстрируют удивительную способность к диалогу с различными культурами, преодолевая границы языка, времени и национальных особенностей. Эта статья исследует, каким образом чеховская драматургия и проза участвуют в диалоге культур, какие элементы его творчества способствуют универсальному восприятию и как его наследие трансформируется в контексте мирового кинематографа и театра.

Основной причиной широкого международного резонанса творчества Чехова является универсальность проблематики, затрагиваемой в его произведениях. Чеховские темы – разочарование, экзистенциальная тоска, поиск смысла жизни, нереализованные надежды, сложность межличностных отношений, социальное неравенство, абсурдность повседневности – являются общечеловеческими, вне зависимости от культурной принадлежности читателя или зрителя. Философская глубина произведений Чехова, фокусирующаяся на внутреннем мире человека, его сомнениях и стремлениях, находит отклик у представителей различных культур, поскольку затрагивает фундаментальные аспекты человеческого существования. Критический взгляд Чехова на социальные структуры, бюрократию, классовые различия и нравственное угасание также воспринимается в разных культурных контекстах, поскольку многие из этих проблем носят транснациональный характер.

Хотя перевод всегда сопряжен с определенными трудностями, уникальный стиль Чехова, характеризующийся лаконичностью, недосказанностью, иронией и глубоким подтекстом, зачастую оказывается достаточно гибким для адаптации. Речь идет о силе подтекста. Чеховская манера “говорить о главном между строк” позволяет читателю или зрителю активно участвовать в интерпретации, заполняя лакуны собственным культурным опытом. Эта интерактивность способствует более глубокому вовлечению и пониманию. Краткость и точность языка Чехова, его умение передать сложные эмоции и мысли минимальными средствами, делают его тексты менее зависимыми от нюансов конкретного языка, фокусируя внимание на сущности переживаний.

Наследие Чехова активно трансформируется и интерпретируется в различных видах искусства по всему миру. Кинематограф активно обращается к Чехову. Режиссеры используют его произведения как основу для исследования как универсальных тем, так и специфических проблем межкультурной коммуникации, социальной адаптации и личных кризисов. Многонациональные труппы и гибридные нарративы демонстрируют адаптивность его драматургии. В мировом театре чеховские пьесы ставятся с различными режиссерскими решениями от строгого следования тексту до радикальных переосмыслений, что подчеркивает их актуальность и многогранность. Специфика чеховской драматургии, ориентированной на внутренний мир и недосказанность, идеально подходит для сценической интерпретации. Чехов выступает не просто как объект перевода или адаптации, но как активный участник диалога культур. Его произведения предлагают общие точки соприкосновения, позволяя представителям разных культур находить общий язык в обсуждении вечных вопросов.

Творчество Антона Павловича Чехова является ярким примером того, как глубоко укорененное в национальной культуре искусство может обрести универсальное значение и стать активным участником диалога культур. Универсальность тематики, гибкость языка и стиля, а также способность к трансформации в различных художественных формах (кино, театр, литература) делают Чехова неиссякаемым источником для интерпретаций и осмысления. Его произведения служат мостом между различными культурами, позволяя находить общий язык в обсуждении вечных вопросов человеческого бытия и способствуя развитию взаимопонимания и эмпатии в современном мире.

Читая или смотря произведения Чехова, люди из разных культур могут идентифицировать себя с персонажами, их проблемами и переживаниями, что способствует развитию эмпатии и взаимопонимания. Анализ чеховских текстов в современном контексте позволяет осмыслить актуальные социальные и экзистенциальные проблемы, актуализируя его наследие для нового поколения.

Драматургия Антона Павловича Чехова, характеризующаяся уникальным синтезом психологической глубины, минимализма сценического действия и специфической динамики пауз и подтекстов, представляет собой объект неоднозначного восприятия при попытке её экранизации. В то время как театральные постановки чеховских произведений демонстрируют высокую степень успешности благодаря адаптивности к данному нарративному стилю, кинематограф сталкивается с комплексом проблем при переносе этих текстов на экран.

Театральная адекватность чеховских пьес обусловлена комплексом факторов, являющихся фундаментальными для сценического искусства. Речь идет о психологическом реализме и подтексте. Чехов мастерски использовал подтекст, паузы и невербальную коммуникацию для создания многомерных образов персонажей и раскрытия их внутреннего мира. “Подводные течения событий” и “замороженная интрига” предоставляют широкие возможности для интерпретации актерами и режиссерами, позволяя глубинно исследовать человеческую психологию. Минимализм сценографического решения находит отражение в

сценографии чеховских пьес, которые зачастую ограничены, концентрируясь на создании атмосферы и подчеркивании внутренней жизни персонажей, что облегчает постановку на ограниченном сценическом пространстве. Необходимо отметить, что герои и сюжетные линии произведений Чехова (“Вишневый сад”, “Чайка”, “Три сестры”, “Дядя Ваня”) стали значимыми культурными маркерами, что способствует их рецепции широкой аудиторией.

Перенос чеховских произведений в кинематографический формат сопряжен с рядом методологических и эстетических проблем. Тексты Чехова, ориентированные преимущественно на диалоги и внутренние монологи, характеризуются относительной скудостью визуального действия. В отличие от драматургов, склонных к динамичным сюжетам (например, У. Шекспир с его изобретательными сценами убийств, призраков и поединков), Чехов предлагает зрителю сосредоточиться на психологической составляющей, что требует от режиссера особой кинематографической стратегии.

Сохранение всех персонажей и связующих сюжетных линий в рамках стандартного хронометража фильма (1.5-2 часа) представляет собой значительную драматургическую проблему. “Разговорные пьесы”, характеризующиеся ограниченным пространством действия и фокусировкой на незначительных конфликтах, требуют от режиссера и зрителя специфического восприятия.

Несмотря на объективные трудности прямой экранизации, влияние чеховской драматургии на развитие кинематографа неоспоримо и проявляется на уровне концептуальных и тематических заимствований.

Чеховская тема хрупкости обыденного бытия, ощущения предвечия перемен и экзистенциальной неопределенности нашли широкое отражение в кинематографе. Это “локальное” ощущение, первоначально ассоциировавшееся с определенным историческим периодом, оказалось универсальным.

Драматургические приемы Чехова оказали влияние на развитие таких кинематографических жанров, как психодрамы 1950-х годов в Голливуде (часто основанных на успешных театральных постановках), “японской новой волны”, а также на советское кино периода “застоя”, которое часто исследовало темы разочарования, неопределенности и экзистенциальных поисков. Кинематографисты, вдохновленные Чеховым, акцентируют внимание на передаче внутреннего состояния героев, их невысказанных эмоций и скрытых мотивов, даже при отсутствии явного внешнего действия.

Парадоксальность восприятия драматургии Чехова кинематографом заключается в трансформации театральных особенностей – недосказанности, пауз, минимализма – в универсальные кинематографические темы. Несмотря на объективные сложности визуализации, чеховские тексты предоставляют богатый материал для исследования человеческой психологии, экзистенциальной хрупкости и универсальных дилемм. Именно эта глубинная репрезентация человеческой природы, выходящая за рамки конкретного времени и пространства, обеспечивает непреходящую актуальность Чехова для кинематографистов по всему миру.

Фильм Луи Маля “Всё как у людей” представляет собой значимое исследование возможностей кинематографа в интерпретации театрального наследия. Режиссер успешно трансформирует театральную условность в кинематографическую реальность, используя формальные приемы для раскрытия глубинных тематических аспектов пьесы “Дяди Вани”. Исследование фильма подтверждает, что даже при отсутствии явного действия и фокусировке на внутреннем мире персонажей, кинематограф способен создавать мощные нарративы, отражающие универсальные аспекты человеческого бытия, такие как тщетность усилий и поиск смысла. “Всё как у людей” демонстрирует, как метакинематографический подход может обогатить понимание классических литературных произведений и расширить границы кинематографического языка.

Применение Малем кинематографических инструментов, таких как крупные планы и разрушение театральной условности, не только отражает, но и усиливает ощущение экзистенциальной неопределенности и тщетности, свойственное произведениям Чехова.

Кинематографическая интерпретация “Дяди Вани” Рюсукэ Хамагути, использующая интернациональный кастинг и гибридный нарратив, основанный на эстетике Чехова и Мураками, демонстрирует универсальность чеховской драматургии. Способность интегрировать метанарративные слои, фокусироваться на проблеме разобщенности и показывать путь к эмпатической коммуникации подтверждает актуальность чеховского наследия. Эти подходы позволяют расширить границы кинематографического языка и обогатить наше понимание как классической литературы, так и универсальных аспектов человеческого опыта.

Хамагути создает гибридный нарратив, органично объединяя прозаические, меланхоличные и экзистенциальные мотивы, характерные для Мураками, с драматургической структурой Чехова. Это позволяет достичь нового уровня смысловой глубины.

Таким образом, межкультурный диалог является не только необходимым, но и продуктивным условием для развития культур. Изоляция приводит к стагнации, в то время как открытое взаимодействие, опосредованное “этнокультурным фильтром”, способствует селективному обогащению, развитию и совершенствованию культур, сохраняя при этом их самобытность. Таким образом, межкультурный диалог представляет собой фундаментальный механизм культурной эволюции и самосовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева, С. Ю. Диалог культур: русский исследователь А.П. Чехова в английском дискурсе / С. Ю. Николаева. – Текст : электронный // Literary.RU : [сайт]. – 2008. – URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1203424774&archive=1203491495&start_from=&ucat=& (дата обращения: 03.12.2025).
2. Ставицкая, Е. А. Диалогическая концепция культуры / Е. А. Ставицкая. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманистические науки. – 2015. – № 5 (716). – С. 117–121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-kontseptsiya-kultury> (дата обращения: 05.12.2025).
3. Харченкова, Л. И. Диалог культур в литературно-кинематографическом пространстве / Л. И. Харченкова, М. Н. Девальвер. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 1–7. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2014/4/55.pdf> (дата обращения: 03.12.2025).

Сведения об авторе

Леоненко Александра Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК: 004:008

*А.В. Малахова,
г. Луганск*

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК НОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

В современном мире цифровое пространство становится главной площадкой для межкультурного диалога. Это пространство характеризуется принципиально новыми свойствами, что создает уникальные условия для взаимодействия культур.

Цифровое пространство кардинально меняет природу коммуникации. Эту среду можно описать как уникальное коммуникативное пространство, где одновременно сосуществуют и взаимодействуют различные культурные традиции. Глобальность масштаба и интерактивность этой среды создают основу для нового типа диалога, практически воплощением которой являются многочисленные онлайн-платформы: социальные сети, форумы и виртуальные сообщества.

Позволяя непосредственное взаимодействие между людьми разных культур без географических ограничений, цифровая среда способствует развитию рефлексивного метода освоения чужой культуры [1], т.е. способности распознавать, уважать и понимать взгляды представителей других культур и умению корректировать своё поведение для преодоления конфликтов в процессе коммуникации. Цифровые платформы обеспечивают возможность для представления своей культуры без цензуры для каждого пользователя.

Возможности цифровой коммуникации также обогащают диалог через интеграцию различных видов медиа: текста, аудио и визуального контента. Дарвин и Нортон подчёркивают, что «цифровые технологии предоставляют беспрецедентные возможности для мультимодального смыслообразования, где язык, изображение и звук сливаются в новых формах культурной репрезентации» [2, с. 523].

Цифровая среда – это мощный инструмент, который может как сближать культуры, так и углублять разделяющие их пропасти. Причиной этого могут стать «эхо-камеры» – изолированные пространства, в которых человек видит лишь то, что соответствует его взглядам. Особенно ярко это выражается в контексте социальных сетей, где алгоритмы отбора контента показывают пользователю только то, что соответствует его взглядам [3, с. 6]. Таким образом алгоритмическая сегрегация является одним из вызовом для межкультурного общения в цифровом пространстве, ограничивая возможности пользователя для встречи с культурными отличиями.

Другим вызовом для такой коммуникации является анонимность и дистантность. Часто эти факторы повышают конфликтогенный потенциал, ведь под маской анонимности люди склонны к снижению уровня эмпатии. Исследователи из Квинслендского университета в Австралии вывели две стратегии поведения людей при попадании в условия анонимности. Первая категория людей действительно занималась кибербуллингом – взаимодействием, при котором люди оскорбляют и запугивают собеседников. Вторая же группа увидела возможность для эскапизма: скрывая свою личность, участники не боялись столкнуться с осуждением и могли позволить себе свободно самовыражаться и использовать новые тактики в диалоге. [4]

В цифровом общении исчезают многие невербальные сигналы, которые также важны для межкультурного понимания. Мы не имеем возможности увидеть мимику и жесты собеседника и не всегда правильно интерпретируем эмоциональную окраску сообщений. В настоящее время цифровая среда уже породила новые возможности для передачи невербальных элементов коммуникации: эмодзи, видеосообщения и мемы становятся новым универсальным языком молодёжи разных стран. Такая общность цифровой среды также помогает преодолевать культурные барьеры.

В итоге можно сказать, что цифровая среда создаёт как возможности, так и препятствия для межкультурного диалога. Технологии помогают преодолевать расстояния и культурные различия, но всё ещё порождают новые проблемы для коммуникации: алгоритмическую изоляцию и упрощение коммуникации. Для того чтобы диалог в таких условиях был успешным, необходимо развивать цифровую грамотность пользователей и учиться осознанно работать с медиаресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейслер, Л. А. Межкультурная компетенция, ее роль в формировании современной личности / Л. А. Рейслер. – Текст : непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – № 2 (4). – С. 75–81.
2. Darwin, R. Language and identity in the digital age / R. Darwin, B. Norton. – Текст : непосредственный // The Routledge Handbook of Language and Identity / edited by S. Preece. – London : Routledge, 2016. – P. 523-540. – ISBN 978-1-138-84686-5.
3. Грачев, М. Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства / М. Н. Грачев. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2021. – № 3. – С. 45–67. – DOI: 10.48015/2073-2834-2021-12-3-45-67 (дата обращения: 22.05.2025).
4. Why Do People Sometimes Wear an Anonymous Mask? Motivations for Seeking Anonymity Online / L. Nitschinsk, S. J. Tobin, Stephanie, D. Varley, E. J. Vanman. – Текст : непосредственный // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2025. – № 51 (7). – P. 1099–1120.

Сведения об авторе

Малахова Анастасия Викторовна, студентка 3 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – **Чевычалова Светлана Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК: 316.485

А.А. Мерецкая,
г. Луганск

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫМИ КОНФЛИКТАМИ НА ПОЧВЕ РЕЛИГИОЗНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Современный мир характеризуется беспрецедентным уровнем религиозного многообразия, которое, будучи источником культурного обогащения, нередко оборачивается почвой для напряженности и конфликтов. В то время как традиционные исследования фокусировались на этно-политических или идеологических аспектах религиозных споров, недостаточное внимание уделялось нюансам коммуникативного измерения этих столкновений. Коммуникативные конфликты на почве религиозных различий – это не просто недопонимание, а зачастую целенаправленное искажение смыслов, использование символических баталий и формирование противостояний, препятствующих конструктивному взаимодействию. Религиозный конфликт – это «столкновения между субъектами по поводу различного понимания и представления о религиозных ценностях» [3, с. 116].

Традиционные подходы к управлению конфликтами, как правило, сосредоточены на медиации, переговорах и поиске компромиссов. Однако, когда речь идет о глубоко укорененных религиозных идентичностях, эти методы могут оказаться недостаточными, если они не учитывают специфические психологические и культурные барьеры. «Урегулирование этнических и религиозных конфликтов требует нахождение новых, современных и всесторонних методов, которые удовлетворят интересам конфликтующих сторон» [1, с. 42].

Данная статья ставит своей целью предложить комплексный, оригинальный подход к управлению коммуникативными конфликтами на почве религиозных различий, интегрируя концепции из психологии, социологии, коммуникативистики и конфликтологии. Например, «при помощи морали, примеров для подражания, традиций можно осуществлять управление сознанием, поведением и деятельностью людей, групп и обществ» [5, с. 222]. Мы вводим два ключевых понятия: «диалогическая эмпатия» как активная форма сопереживания,

направленная на понимание мировоззрения «другого» через призму его собственной системы ценностей, и «структурная адаптация» как процесс реконфигурации коммуникационных и социальных структур для минимизации рисков возникновения и эскалации конфликтов.

Существующие модели эмпатии, как правило, сводятся к способности чувствовать и понимать эмоции другого. Однако в контексте глубоких мировоззренческих различий, особенно религиозных, требуется более активный и когнитивно-ориентированный подход. «Диалогическая эмпатия» – это не просто сочувствие, а целенаправленный, интеллектуальный процесс попытки понять и признать ценность чужого мировоззрения, его логику и внутреннюю стройность, даже если это мировоззрение кардинально отличается от собственного. Это активное слушание, направленное на выявление глубинных мотивов и ценностей, лежащих в основе религиозных убеждений.

Управление коммуникативными конфликтами на почве религиозных различий не может ограничиваться межличностным уровнем. «В научной и публицистической литературе уже обозначены контуры, основные подходы к решению этой проблемы. Это, прежде всего, наличие определенного плана, определенной программы или, как принято говорить, концепции политики государства в сфере межрелигиозных отношений, предусматривающей комплексный подход к нейтрализации многочисленных и самых разнообразных опасностей, возникающих в межконфессиональных отношениях, а также воспитание в обществе толерантности» [2, с. 223]. Необходима «структурная адаптация» – изменение самой среды, в которой происходят коммуникации, с целью минимизации рисков и создания благоприятных условий для диалога. Например, «нейтральная зона» – это могут быть площадки, специально разработанные для межрелигиозного общения, где формальные правила общения исключают провокации и поощряют открытость. Также следует обратить внимание на обучение людей критическому анализу информации, выявлению предвзятости и манипуляций в медиа, особенно в контексте освещения религиозных вопросов, внедрение механизмов регулярного, формализованного диалога между представителями различных конфессий на уровне общин, образовательных учреждений и государственных структур.

Отметим, что даже при успешном разрешении или деэскалации конфликта, коммуникативные каналы часто остаются поврежденными. Необходимо уделить внимание их восстановлению и долгосрочному поддержанию. Выделим оказание помощи сторонам конфликта в переосмыслении общих историй, удалении из них враждебных интерпретаций и акцентировании на общих моментах, изучение того, как символические акты прощения могут способствовать восстановлению доверия и открытости в коммуникации, поддержка долгосрочных инициатив, направленных на взаимное изучение культур, совместное участие в социальных проектах и развитие межличностных связей. По мнению В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана: «...можно было избежать войн и больших жертв, если бы участники конфликта имели больше опыта и информации о других возможных вариантах действий и разрешения конфликта, кроме силовых» [4, с. 647].

Таким образом, управление коммуникативными конфликтами на почве религиозных различий требует комплексного, динамичного и оригинального подхода, который выходит за рамки традиционных моделей управления конфликтами. Концепции «диалогической эмпатии» и «структурной адаптации», представленные в данной статье, предлагают новые рамки для понимания и решения этих многогранных проблем.

«Диалогическая эмпатия» позволяет преодолеть когнитивные барьеры и искажения, способствуя подлинному взаимопониманию. «Структурная адаптация» трансформирует коммуникационные среды, минимизируя риски и создавая условия для конструктивного диалога. Сочетание этих подходов, дополненное стратегиями постконфликтного восстановления, открывает новые перспективы для построения более толерантного и гармоничного общества.

Будущие исследования в данной области могут быть направлены на эмпирическую проверку эффективности этих концепций в различных культурных и религиозных контекстах, а также на разработку практических инструментов для их осуществления. Только через постоянное совершенствование подходов к управлению коммуникативными конфликтами мы сможем превратить религиозное многообразие из источника потенциальной вражды в катализатор взаимного роста и понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатаулина, Ю. А. Государственно-правовые механизмы управления этническим и религиозным конфликтами, их регулирование и разрешение / Ю. А. Гатаулина. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-3 (49). – С. 42–45.
2. Зеленков, М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политикоправовой аспект) / М. Ю. Зеленков. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. – 244 с. – ISBN 978-5-9273-1202-3. – Текст : непосредственный.
3. Мажников, В. И. Сущность религиозного конфликта в аспекте трансформации современного религиозного сознания / В. И. Мажников. – Текст : непосредственный // Религия. Общество. Человек : сборник материалов Научных чтений / составитель Ю. В. Норманская. – Симферополь : Ариал, 2019. – С. 113–117.
4. Этничность и религия в современных конфликтах : [монография] / В. А. Шнирельман [и др.] ; ответственные редакторы В. А. Тишков, В. А. Шнирельман ; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 2012. – 653 с. – ISBN 978-5-02-038025-7. – Текст : непосредственный.
5. Яблоков, И. Н. Религия и политика / И. Н. Яблоков. – Текст : непосредственный // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – Т. 29, № 1. – С. 218–227.

Сведения об авторе

Мерецкая Анастасия Андреевна, студентка 5 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – Муромцева Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 378:316.72

*О.Ю. Муромцева
г. Луганск*

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В ВУЗАХ РОССИИ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Межкультурные проекты представляют собой целенаправленные мероприятия, ориентированные на стимулирование взаимообмена и интеграции представителей разных культурных групп. Их значимость обусловлена процессами развития и миграционными потоками, порождающими необходимость конструктивного взаимодействия в многонациональной среде современного мира. Такие проекты охватывают широкий спектр форматов, включающих академический обмен студентами и учеными, проведение культурных акций, международные конференции и семинары, разработку специализированных учебных курсов, учитывающих культурные различия. Основной целью выступает не только обогащение личного культурного багажа участников, но и развитие у них способности продуктивно коммуницировать с людьми иной культуры, создавая при этом не только лингвистический диалог между разными странами, а именно диалог культур. Термин «межкультурное обучение» появился в начале 80-х г. XX в. в педагогике ФРГ. Под этим термином понимался принцип обучения детей с целью формирования способностей к

учебе и жизни в межкультурном обществе. Дети из других стран (в основном дети мигрантов, совершенно не имеющие опыта общения на немецком языке) обучались совместно с немецкими детьми. При этом главное внимание уделялось равнозначности культур, которая должна была найти отражение в программах, применяемых в данной методике [1, с.10].

Цель данной работы - выявление особенностей внедрения межкультурных процессов в высших учебных заведениях России и перспективы использования данных проектов в университетах Луганской Народной Республики. Объект исследования: процесс интеграции межкультурных аспектов в образовательную среду ВУЗов России. Предмет исследования: механизмы и практики реализации межкультурных образовательных программ в российских ВУЗах.

В условиях современного стремительно меняющегося мира, ускоренного сближения и интеграции мировых экономик, особое внимание уделяется изучению иностранных языков, играющих ключевую роль в эффективном взаимодействии на личном, национальном и международном уровнях. Важнейшей становится профессия специалиста межкультурной коммуникации, выступающего в роли культурного посредника, способствующего успешному общению представителей разных народов и государств. Образовательный процесс подготовки специалиста межкультурной коммуникации в российских университетах направлен главным образом на формирование и совершенствование профессиональных качеств будущих специалистов и приобретение опыта в межкультурном взаимодействии.

Особенностью межкультурных инициатив является глубокое осознание и признание культурно-исторической специфики каждого народа, ориентация на создание партнерских взаимоотношений, минимизацию рисков возникновения непонимания и конфликтных ситуаций. Успешность проведения подобных проектов зависит от тщательной подготовки и учета особенностей национальных и культурных традиций всех вовлеченных субъектов.

Среди приоритетных задач выделяется формирование открытой, терпимой и восприимчивой к разнообразию социальной среды, готовой адаптироваться к динамично развивающемуся окружению. Подобные программы способствуют установлению устойчивых международных контактов, передаче научных знаний и передового опыта, повышению международного статуса вузов и научно-исследовательских центров. Профессиональная модель включает не только владение переводом, знание языков и умение общаться, но и развивает важную составляющую – межкультурную компетенцию, отражающую способность переводчика выступать связующим звеном между разными культурами.

Мы рассматриваем межкультурную компетенцию как совокупность социальных навыков и умений, позволяющих человеку эффективно взаимодействовать с представителями иных культурных традиций в повседневной жизни и профессиональной сфере. В широком смысле данную компетенцию можно определить, как стабильную способность к эффективному общению в межкультурных ситуациях с представителями других культур, в котором проявляются такие характерные свойства, как межкультурная чувствительность, эмпатия, толерантность [6, с. 48]. Процесс воспитания в межкультурном пространстве интерпретируется как индивидуальное развитие обучающихся, направленное на формирование осознания и уважения культурных различий представителей других государств. Межкультурное образование ставит своей целью воспитание качеств личности, поведенческих паттернов и коммуникативных навыков, обеспечивающих эффективное взаимодействие в поликультурной среде. Для достижения обозначенных целей необходим интегративный подход, выходящий за пределы стандартных учебных курсов ввиду ограничений последних, обусловленных недостаточностью практических контактов и ограниченной продолжительностью контактных часов.

Одним из путей преодоления указанных трудностей является внедрение межкультурных образовательных проектов, создающих реальные возможности для приобретения соответствующих компетенций. Рассмотрим следующий пример:

Вокально-хореографический коллектив Краснодарского государственного института культуры провел гастрольную программу в Китае с 5 по 12 сентября 2025 года в рамках Годов культуры России – Китая. Артисты выступили с шестью концертами в Чанчуне, Пекине, Дэхуа и Даляне при поддержке Минкультуры России и РОСКОНЦЕРТа. Была представлена программа, посвященная юбилею Победы, исполнены следующие произведения военных лет: «Катюша», «Священная война», «Журавли» и другие [4].

Также коллектив познакомил зрителей с казачьим фольклором – песнями и плясками терских, линейных и черноморских казаков. По словам участницы гастролей Ольги Петровой, это был первый визит ансамбля в Китай, а теплый прием и эмоциональная реакция зрителей сделали выступления незабываемыми[4].

Кроме материальных и административных условий успеха, важным фактором является наличие активной заинтересованности и позитивного отношения самих участников, позволяющих преодолевать возникающие трудности и достигать поставленных целей. Исследование, посвященное современным тенденциям эпидемического состояния и дистанционным коммуникациям, подчеркивает ключевое значение внедрения цифровых технологий для формирования эффективной межкультурной компетентности. Особое внимание уделяется вопросам практической языковой тренировки, изучению сетевых этикетов, этических норм, основ лингвистики и процессов образования новых слов. Российско-китайские вузы активно укрепляют долгосрочное сотрудничество для плодотворного получения высшего образования студентами обеих стран [3, с. 662]. Также активно с университетами Китая сотрудничает один из главных вузов Юга России - Кубанский государственный университет. В настоящее время он осуществляет международные образовательные программы с тремя китайскими вузами - Циндаоским технологическим университетом, Тяньцзиньским университетом иностранных языков (ТУИЯ) и Юго-Западным университетом политологии и права, г. Чунцин. С 2009 года между КубГУ и ТУИЯ было заключено соглашение о сотрудничестве. Тяньцзиньский университет иностранных языков в 2017 году принимал у себя участников международного форума «Инновации в иноязычном образовании в русских и китайских вузах» в рамках деятельности программы «Один пояс - один путь» [5]. Представители различных вузов России и Китая также приняли участие в работе данного форума. Директор департамента по международным связям Г.Н. Говорова выступала представителем Кубанского государственного университета, открывал форум вице-президент Тяньцзиньского университета Ван Миньюй. Г.Н. Говорова представила доклад по теме: «Опыт Кубанского государственного университета в реализации межвузовского академического сотрудничества и организации обучения студентов из Республики Китай». Директор Института европейских языков и культуры ТУИЯ Ли Инин вместе с деканом факультета русского языка Ван Вэньцян в рамках запланированных мероприятий форума также встретились с российской стороной в целях обсуждения перспектив совместного сотрудничества. По программе обмена в прошедшем учебном году обучение в ТУИЯ проходят 54 учащихся из Краснодарского края, а в Кубанском государственном университете успешно обучаются 32 студента из Поднебесной. В 2026 году в КубГУ ожидается приезд новых студентов из г. Тяньцзиня [5].

Успешная реализация межкультурных проектов требует не только финансовых и организационных ресурсов, но и понимания и поддержки со стороны участников и заинтересованных сторон. Необходимо учитывать особенности культур каждого участника проекта, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие и достижение поставленных целей. Однако, это направление очень перспективно. Студент российского вуза изучает инженерное

дело, менеджмент или китайский язык. На третьем курсе он едет на обучение в Китай – в университет-партнёр Русско-Китайской Ассоциации образовательного обмена и сотрудничества, где продолжает изучать свою специальность, но уже в другом языковом и культурном контексте. После завершения учёбы он получает два диплома: российский и китайский. Это и есть программа двойного диплома – один из самых популярных форматов сотрудничества.

Есть и другие формы: программы с отдельной аккредитацией, совместные магистратуры, короткие курсы с зачётом в обеих странах, онлайн-семестры и летние школы на базе университетских альянсов.

Сегодня в России насчитывается более 20 университетов, активно сотрудничающих с Китаем. Среди них – МГУ, СПбГУ, ДВФУ, РУДН, СФУ, СГУ и многие другие. С китайской стороны – университеты Пекина, Хэйлунцзян, Шэньян, Сиань, Яньтай и десятки профильных вузов. Посредством осуществления данных проектов у студентов есть возможность получить уникальный опыт обучения сразу в двух странах. Студент осваивает китайскую и российскую образовательные системы, получает навыки межкультурной коммуникации, учится работать в международной команде. Это является прямым путем к расширению профессиональных перспектив. Выпускники подобной образовательной программы будут высоко востребованы в организациях, осуществляющих деятельность на стыке России и Китая, включая сферы логистики, промышленного производства, торговли, информационно-коммуникационных технологий, туризма и образования. Специалисты подобного профиля уже сегодня являются крайне редкими и ценятся работодателями особенно высоко. Кроме того, обучение представляет собой уникальную возможность глубоко освоить иностранный язык. Несмотря на пользу учебников, подлинное овладение языком возможно лишь в реальных жизненных ситуациях («полевых условиях»), позволяющих развить способность свободно воспринимать речь носителей и адекватно выражать собственные мысли в рамках иной культурно-лингвистической среды.

Для вузов совместные программы – это не просто престиж. Это способ объединить ресурсы, делиться опытом и повышать качество образования. Российские и китайские преподаватели вместе разрабатывают курсы, участвуют в совместных конференциях, проводят научные исследования и обмениваются методиками. Преподаватели получают возможность читать лекции в вузе-партнёре, работать со студентами из другой страны, включаться в международные академические сообщества. Данный образовательный формат предъявляет определённые требования и предполагает значительные организационные усилия. К примеру, необходимо синхронизировать академические программы, осуществлять качественный перевод учебных материалов, учитывать различный уровень владения иностранным языком среди обучающихся, решать административные вопросы, связанные с оформлением виз, обеспечением проживания и назначением стипендий. Нередко возникают трудности, обусловленные несоответствием сроков реализации образовательных курсов и проблемами взаимозачёта дисциплин. Тем не менее, большинство указанных трудностей успешно преодолевается при наличии устойчивого партнёрства между университетами и эффективной поддержки студентов посредством специализированных кураторов, координаторов и программ языковой подготовки. Совместные образовательные инициативы между Россией и Китаем представляют собой не краткосрочный эксперимент, а продуманную долговременную стратегию сотрудничества. В настоящий момент активно создаются интегрированные кампусы университетов, реализуются проекты сетевых вузов, формируются межгосударственные альянсы в сфере прикладных наук, инженерных разработок, информационных технологий и экологического менеджмента. Особое внимание уделяется разработке совместных образовательных программ, ориентированных на подготовку кадров в области устойчивого развития, экологически

чистых технологий, искусственного интеллекта и цифровой экономики. Именно в этих областях наибольшую ценность приобретают мультикультурные научные коллективы, способные эффективно взаимодействовать благодаря глубокому знанию обеих национальных культур и соответствующих языков. В планах российских вузов интенсивно развивать программы по изучению китайского языка, так как около 30% научных публикаций сегодня – на китайском [2, с. 64-68].

На базе Академии Матусовского открыт Китайский центр, где студенты могут изучить язык, культуру Китая и особенности коммуникации. Впоследствии данный центр может разработать и осуществить проекты с высшими учебными заведениями КНР.

Таким образом, использование межкультурных проектов является действенным инструментом в образовательных процессах высших учебных заведений для укрепления взаимопонимания и сотрудничества среди народов, развития межкультурных навыков, поддержания международных связей и построения мультикультурного сообщества, способного уверенно существовать в условиях культурной неоднородности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учебное пособие / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниятуллин, Е. Г. Тарева ; под общей редакцией доктора педагогических наук, профессора А. Л. Бердичевского. – Москва : Флинта, 2019. – 365 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – Текст : непосредственный.
2. Гуанхуэй, Л. Создать новую платформу для китайско-российского сотрудничества и изучить новую модель приграничного сотрудничества в моей стране / Ли Гуанхуэй. – Текст : непосредственный // Сибирские исследования / Хэйлунцзянская академия общественных наук. – 2010. – № 24–26. – С. 64-68.
3. Ханьчэн, М. Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере образования / Мэй Ханьчэн. – Текст : непосредственный // Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI веке : сравнительный анализ / ответственные редакторы, составители : В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн ; ответственность за перевод с китайского на русский язык О. А. Машкина ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2019. – С. 535–552.
4. Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области науки, высшего образования и молодежной политики. – Текст : электронный // Минобрнауки России : [сайт]. – 2024. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209/> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Путешествие в мир проектных технологий обучения иностранным языкам : учебно-методическое пособие / авторы-составители: М. А. Мосина, В. П. Белогрудова. – Пермь : ПГПУ, 2010. – 289 с. – ISBN 978-5-85218-467-2. – Текст : непосредственный.
6. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе : монография / Л. И. Корнеева [и др.] ; под общей редакцией Л. И. Корнеевой ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. – 288 с. – ISBN 978-5-321-02496-6. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Муромцева Ольга Юрьевна, член Союза переводчиков России, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академия Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 004:81:008

*А.Е. Нефедов,
г. Луганск*

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВ.

Современные технологии оказывают значительное влияние на развитие межкультурного диалога. В условиях многополярного мира именно цифровые инструменты

– искусственный интеллект, виртуальная реальность и онлайн-платформы – становятся основными средствами преодоления языковых барьеров и формирования новых форм взаимодействия культур. Их актуальность проявляется в образовании, науке, бизнесе и дипломатии, где они обеспечивают доступность общения и расширяют возможности культурного обмена.

Исследования в этой области ведутся как отечественными, так и зарубежными учёными. Так, Г.В. Драч рассматривает трансформацию диалога культур в цифровую эпоху, а С.М. Штурмин [см. электронный ресурс: [2]] электронный источник анализирует возможности и риски применения искусственного интеллекта в межкультурной коммуникации. Зарубежные исследователи также уделяют внимание влиянию виртуальной реальности и социальных сетей на межкультурное взаимопонимание.

Несмотря на очевидные преимущества, сохраняются проблемные ситуации. Среди них – риск унификации культур и утраты самобытности, а также этические вопросы, связанные с использованием ИИ: предвзятость алгоритмов и проблема достоверности перевода. Кроме того, остаётся актуальной проблема ограниченного доступа к современным цифровым инструментам в ряде регионов. [1, с. 2–4]

Необходимость изучения и совершенствования данной сферы обусловлена тем, что требуется комплексный подход к исследованию влияния технологий на диалог культур. [3. – 204 с.] Важно развивать методы культурной адаптации, формировать этические стандарты применения ИИ и расширять доступность цифровых платформ для разных социальных групп.

Основная идея заключается в том, что технологии выступают не только инструментом коммуникации, но и фактором культурной трансформации. [см.электронный ресурс: [4]] Для анализа применяются сравнительно-исторический метод, контент-анализ цифровых платформ, а также эмпирические исследования, включающие опросы студентов и пользователей программ онлайн-обмена.

Результаты исследований показывают, что виртуальная реальность способствует развитию эмпатии и разрушению стереотипов. ИИ-переводчики снижают языковые барьеры, но требуют дальнейшего совершенствования [5]. Социальные сети формируют новые формы культурной интеграции, однако нуждаются в регулировании. Значение этих результатов заключается в расширении теоретических представлений о межкультурном диалоге и практическом применении технологий в образовании, международных проектах и культурной дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

1. RisePearl : [сайт]. – URL: <https://risepearl.com> (дата обращения: 17.11.2025). – Текст : электронный.
2. Штурмин, С. М. Искусственный интеллект и межкультурная коммуникация: новые возможности, вызовы, риски / С. М. Штурмин. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2024. – № 32 (531). – С. 26–29. – URL: <https://moluch.ru/archive/531/117019> (дата обращения: 17.11.2025).
3. Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации : материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (29-30 октября 2020 года, Ростов-на-Дону) / редакционная коллегия: Ф. С. Эфендиев, Е. Ю. Липец, А. А. Авазян. – Нальчик, 2021. – 204 с. – Режим доступа: https://pureportal.spbu.ru/files/85057837/sbornik_Dialog_kultur.pdf (дата обращения: 17.11.2025). – Текст : электронный.
4. Вольперт, А. Искусственный интеллект в межкультурном общении: преодоление языковых и культурных барьеров / А. Вольперт. – Текст : электронный // VC.ru : [сайт]. – 2024. – URL: <https://vc.ru/future/1086868-iskusstvennyi-intellekt-v-mezhkulturnom-obshenii-preodolenie-yazykovyh-i-kulturnyhbarrerov> (дата обращения: 17.11.2025).
5. Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021) : сборник статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (11-12 ноября 2021 года) / под редакцией В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. – Москва : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ,

2021. – 779 с. – ISBN 978-5-94051-240-0. – URL: dhte2021.pdf (дата обращения: 17.11.2025). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

Нефедов Александр Евгеньевич, студент 3 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – **Чевычалова Светлана Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 81`367.625:81`28

А.Е. Павленко,
г. Таганрог

КОНСТРУКЦИИ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ КАК СИНТАКТИКО-ДИСКУРСИВНЫЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТОВ ШОТЛАНДСКОГО ЯЗЫКА)

Конструкции с множественными модальными глаголами (*ММ*) – *will can, will could, may can, might could, can will, could will* и др. – представляют собой известную особенность некоторых вариантов шотландского (*Scots*) и английского языков.

В целом, на территории Британских островов в различных вариантах указанных языков, *ММ* изучены слабее, чем, например, в американском английском, и существуют многочисленные лакуны в описании их генезиса, ареала распространения, грамматических особенностей, семантики, прагматилистических стратегий использования и самого списка подобных конструкций.

Конструкции с двойными модальными глаголами относительно более частотны, чем тройными (напр. *might oughta should + инфинитив*), кроме того, их значимость как элемента языковой системы относительно выше, в связи с чем, говоря далее о *ММ*, мы будем подразумевать прежде всего двойные сочетания.

Главной проблемой в изучении *ММ* является то обстоятельство, что их трудно наблюдать в реальной устной или письменной коммуникации в силу их низкой частотности, обусловленной прагматилистическими факторами. Иными словами, коммуникативные ситуации, в которых можно ожидать использования *ММ*, относительно редки.

С точки зрения прагмалингвистики, использование значительной части *ММ* призвано обеспечить осторожное и некатегоричное выражение говорящим (реже, пишущим) своих желаний или оценок и рассчитано на благосклонное восприятие их адресатом. Таким образом, коммуникация протекает в виде вежливого разговора, а включение в речь *ММ* оказывается одной из относительно эффективных стратегий, обеспечивающих достижение желаемого эффекта.

Природу данной особенности исследователи пытались истолковать как явление лексико-грамматического характера, причем одни выделяли его лексическую составляющую, а другие – грамматическую.

Представляется, однако, что такой подход заранее обречен на неудачу, поскольку *ММ* имеют более сложную, межуровневую, природу и должны рассматриваться не только как синтаксические конструкции, но и как дискурсивные маркеры особого рода. *ММ* принадлежат одновременно и грамматике, и дискурсу, в силу прагматической обусловленности и мотивированности их использования. Отбор такого языкового средства, как конструкция с двойными или, даже, тройными модальными глаголами, всегда

обусловлено тем впечатлением, которое говорящий (значительно реже, пишущий) стремится произвести на собеседника.

В рамках отдельно взятого коммуникативного акта принципы, присущие всем непосредственно вовлеченным уровням языка (т.е. лексике, морфологии, синтаксису и дискурсу), тесно взаимодействуют, а вовсе не функционируют «по очереди» при переходе с одного уровня на другой.

Таким образом, ключевым моментом нашего подхода является взгляд на *ММ*, как как на дискурсивные сигналы.

В нашем докладе дается прагмалингвистическое истолкование использования *ММ* в шотландском языке в том виде, как оно описано в имеющихся справочно-учебных грамматиках этого идиома, а также предпринимается попытка использовать в качестве источника по интересующей нас теме существующие электронные корпуса шотландского языка.

Сведения об авторе

Павленко Александр Евгеньевич, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (г. Таганрог, Российская Федерация)

(Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда №24-28-00049, <https://rscf.ru/project/24-28-00049>.)

УДК 008:7

*А.В. Рыбак,
г. Луганск*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ИСКУССТВЕ

В эпоху глобальной взаимосвязанности искусство служит одним из самых мощных и универсальных инструментов межкультурной коммуникации [4, с. 12]. Диалог искусств выступает как взаимодействие разных видов искусства, которое создаёт уникальную среду для обмена идеями и чувствами, обогащая восприятие каждого направления. Способность преодолевать языковые, географические и социокультурные преграды делает искусство бесценным катализатором. Оно не только показывает существующие культурные ценности, но и активно формирует их [6, с. 7]. Значимость исследования обусловлена растущей необходимостью изучения механизмов, посредством которых искусство помогает провести линии между различными цивилизациями, преодолению ксенофобии и формированию общего культурного пространства [3, с. 15].

Использование семиотического метода оказалось решающим для расшифровки смыслов, заложенных в произведениях искусства. Семиотика - наука о знаках и символах [6, с. 42], помогла нам понять, как конкретные культурные знаки, символы и метафоры, используемые художниками, воспринимаются и интерпретируются представителями других культур [5, с. 18].

В ходе исследования были выявлены ключевые механизмы, посредством которых осуществляется диалог культур в искусстве:

1. Трансформация и адаптация художественных форм: искусства разных культур постоянно взаимодействуют, заимствуя и адаптируя художественные формы, техники, стили и жанры. Ярким примером служит влияние японской гравюры укиё-э на европейских импрессионистов (например, Моне, Дега) в конце XIX века, проявившееся в интересе к асимметричным композициям, плоским цветовым поверхностям и новым перспективам. Это

свидетельствует о способности искусства «переводить» свои формы на язык других культур [1, с. 45; 5, с. 73].

2. Искусство как «транслятор» культурных кодов: Каждая культура обладает своим уникальным набором «кодов» – систем смыслов, символов, норм и ценностей. Искусство выступает в роли посредника, передавая эти коды представителям других культур. Например, работы художников, исследующих темы миграции, постколониализма или межэтнических отношений, побуждают зрителей к размышлениям о собственной культурной идентичности и месте в глобальном мире [2, с. 98; 3, с. 220].

3. Искусство как «переводчик» культурных кодов. Каждая культура обладает своим уникальным набором «кодов» – систем значений, символов, норм и ценностей. Искусство выступает в роли посредника, который, с одной стороны, транслирует эти коды представителям других культур, а с другой – помогает собственной культуре осознать себя через сравнение с другими. [1, с. 12; 4, с. 156].

Диалог культур посредством искусства – не только мощный фактор культурного развития, но и необходимое условие построения более гармоничного и толерантного мира. Искусство способствует разрушению стереотипов, развитию взаимопонимания и обогащению каждой культуры посредством интеграции мирового художественного опыта [2, с. 91].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества : [сборник избранных трудов] / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с. – (Из истории советской эстетики и теории искусства). – Текст : непосредственный.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : Трактат по социол. знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Московский философский фонд, 1995. – 322 с. – (Первые публикации в России. ППР). – ISBN 5-85691-036-2. – Текст : непосредственный.
3. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; общая редакция и вступительная статья Б. Н. Бессонова. – Москва : Прогресс, 1988. – 699 с. – ISBN 5-01-001035-6. – Текст : непосредственный.
4. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – Москва : Интрада, 1996. – 253 с. – ISBN 5-87604-035-5. – Текст : непосредственный.
5. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – Москва : Гнозис, 1992. – 270 с. – (Семиотика). – ISBN 5-01-003843-9. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Рыбак Алевтина Витальевна, студентка 3 курса, направление подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – **Чевычалова Светлана Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

ЯЗЫКОВАЯ АССОЦИАЦИЯ КАК ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СЛОВА «ДОМ» В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ ПО МАТЕРИАЛАМ «СЛАВЯНСКОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ»)

В условиях быстро меняющегося мира и роста межкультурных контактов различия в языковом и культурном восприятии мира становятся всё более заметными. Как отмечают исследователи, одной из наиболее актуальных задач современного гуманитарного знания является «изучение различных культурных сообществ через анализ образов их языкового сознания» [5, с. 230]. Даже при близости культур и языков, как в славянском ареале, различия в когнитивных моделях могут приводить к трудностям понимания и интерпретации, что делает анализ культурной специфики языковой картины мира необходимым условием успешной межкультурной коммуникации и диалога культур в образовательной среде.

Этнопсихолингвистика, сформировавшаяся на базе психолингвистики, изучает речевую деятельность в её культурно обусловленном аспекте [2, с. 26]. Термин был введён А.А. Леонтьевым в 1970-е годы, и с этого времени область включала анализ как вербального, так и невербального поведения представителей различных культур [9, с. 92]. В начале 1990-х годов московская психолингвистическая школа сместила фокус исследования на изучение содержания сознания говорящего и структуры языкового сознания, выявляемой через ассоциативные реакции [7, с. 176].

В рамках программы «Сопоставительное исследование национального языкового сознания славян» были проведены массовые ассоциативные эксперименты среди носителей белорусского, болгарского, русского и украинского языков. Стимульным материалом послужили наиболее частотные лексические единицы, включённые в «Славянский ассоциативный словарь» (2004) [6], составленный на основе ответов 500 молодых монолингвальных носителей (18–25 лет). Материалы словаря позволяют исследовать языковое сознание как систему знаний и представлений носителя о мире, опосредованных языком и проявляющихся в свободных ассоциациях [8 с. 7].

Ассоциативные поля слов-стимулов имеют ядро и периферию: ядро включает наиболее частотные и показательные реакции, периферия – менее распространённые, но не менее значимые. Особое внимание уделяется частотному ядру языкового сознания – блоку единиц, имеющих максимально развитые связи в ассоциативно-вербальной сети. Анализ ядра позволяет выявить устойчивые концептуальные опоры образа мира и определить, какие элементы становятся когнитивно и культурно центральными для носителей языка. В результате такого анализа обнаруживаются как универсальные, так и национально-специфические особенности когнитивных моделей, демонстрирующие уникальность ценностных и культурных установок каждого народа [9, с. 96].

Ассоциации могут быть синтагматическими, отражающими предикативные и контекстные отношения («дом – каменный»), и парадигматическими, объединёнными принадлежностью к одному семантическому классу («дом – здание») [4, с. 100]. Также выделяются звуковые, тематические и фразеологические ассоциации, тогда как далёкие и экстрасигнальные ответы рассматриваются как непродуктивные [3, с. 16-18].

Ассоциативный метод в межкультурных исследованиях является особенно значимым, поскольку он выявляет не только структурные закономерности языковой картины мира, но и специфические способы концептуализации реальности [1, с. 51]. Эти результаты имеют прикладное значение для преподавания родственных и иностранных языков, формирования

межкультурной компетенции, развития толерантности и реализации принципа диалога культур в образовательной среде.

Материалом данного исследования послужили данные «Славянского ассоциативного словаря» (2004) [6], сформированные на основе масштабного ассоциативного эксперимента с носителями четырёх славянских языков: русского, украинского, белорусского и болгарского. Результаты обработки экспериментальных данных позволили выделить ядро языкового сознания – совокупность наиболее частотных и устойчивых единиц семантической сети, характеризующихся максимальным числом системных связей с другими элементами ассоциативного пространства. Из числа первых тридцати лексем частотного ядра для сравнительного анализа был отобран концепт «дом» и соответствующие ему ассоциативные поля в русском и белорусском языках.

Выбор концепта «дом» обусловлен его высокой частотностью, степенью когнитивной значимости и функциональной центральностью в структуре языкового сознания носителей русского и белорусского языков. Концепт репрезентирует не только материально-пространственную сферу существования, но и социально-эмоциональные, ценностные и культурные характеристики, актуализирующиеся в языковой картине мира.

В процессе сопоставительного исследования были выделены аналитические параметры, позволяющие описать структуру и специфику ассоциативных полей концепта «дом» в русском и белорусском языках.

На первом этапе проводилось выделение содержательных признаков концепта на основе реакций информантов. Ассоциаты рассматривались как эмпирически зафиксированные маркеры смысловых компонентов, отражающих устойчивые ментальные репрезентации в коллективном сознании. Это позволило описать структуру ассоциативного поля концепта и выявить его ключевые смысловые компоненты.

На втором этапе исследования изучались функциональные особенности ассоциативных связей. Парадигматические реакции выявляли семантическую общность или контрастность элементов языковой системы, тогда как синтагматические показывали типичные модели сочетаний и контекстную совместимость концепта «дом» в речи. Сопоставление этих данных позволило определить, какие аспекты концепта наиболее значимы для носителей языка при восприятии и моделировании действительности.

Третьим аналитическим направлением являлось выявление совпадающих реакций в русском и белорусском языках с последующим определением их индекса яркости – количественного показателя частоты применения и актуальности ассоциата. Высокие значения индекса указывали на прототипичность реакции и её устойчивое закрепление в когнитивной структуре языкового сознания. Таким образом, сходные реакции с высокой степенью яркости интерпретировались как ключевые черты славянской языковой картины мира, отражающие общие культурные представления о доме как пространстве жизни и базовой человеческой ценности.

Завершающим этапом являлась фиксация ассоциатов, встречающихся только в одной из анализируемых языковых систем. Подобные реакции рассматривались как проявление национально-культурной специфики, демонстрирующей особенности социальной памяти, культурных традиций, быта и исторического опыта конкретной этнолингвистической общности. Анализ эндемичных ассоциатов позволил вскрыть глубокие культурные пласты, встроенные в когнитивную систему носителей языка, а также показать, что концепт «дом» приобретает уникальные смысловые оттенки и функции в рассматриваемых языковых картинах мира, при этом сохраняя универсальные смыслы.

Применение такого подхода позволяет выявить как общие культурные значения, так и этнически обусловленные различия в восприятии ключевых смыслов.

Всего в исследовании представлены 590 ассоциатов русского ассоциативного поля и 641 ассоциат белорусского ассоциативного поля.

1. Компоненты значения, объективированные в ассоциатах полей.

В результате семантической интерпретации материала было выявлено, что у слов «ДОМ» в русском и «ДОМ» в белорусском языках выделяются следующие общие признаки значения: «здание»; «учреждение»; «жилое помещение и его атрибуты»; «размер»; «разновидность дома»; «частный дом»; «место, где родился и жил в детстве»; «место расположения»; «качество среды проживания»; «семья»; «принадлежность»; «чувства и отношение»; «назначение»; «внешнее впечатление»; «состояние»; «материал изготовления»; «обстановка»; «цвет»; «Родина»; «действие с домом и в доме»; «дом – люди»; «прецедентные тексты»; «фразеологизмы».

Сопоставление признаков показывает, что при общности их состава (совпадают 21 из 22 признаков) они различаются по количеству ассоциатов и их семантике. Для носителей русского самым ярким признаком является признак «место, где родился и жил в детстве» (64), у носителей белорусского языка – «размер» (71). На втором месте у русских и белорусов – «семья» (рус. 61 – бел. 65). На третьем месте у русских – «качество среды проживания» (55), у белорусов – «место, где родился и жил в детстве» (59); на 4 месте в русском материале признак «размер» (48), в белорусском – «разновидность дома» (59); на 5 месте для русских признак «разновидность дома» (41), у белорусов – «качество среды проживания» (57). Содержательно более всего отличается признак «размер» (рус. 48 – бел. 71).

Для носителей белорусского языка наиболее значимым оказывается признак размер дома: в белорусском ассоциативном поле он представлен 71 ассоциатом, а в русском – 48. В русском ассоциативном поле самым выделяющимся признаком является «место, где родился и жил в детстве»: у русскоязычных респондентов он представлен 64 ассоциатами, у белорусскоязычных – 59. Это указывает на то, что для носителей белорусского языка физическая характеристика дома имеет особенно сильную когнитивную значимость, тогда как в русском поле внимание больше сосредоточено на эмоционально-семейных аспектах.

Особого внимания заслуживает признак семья, который занимает второе место в белорусском (65) и русском (61) ассоциативных полях. Состав ассоциатов показывает, что для носителей обоих языков дом тесно связан с понятием семьи, родства и близких людей. При этом семантика белорусских ассоциатов шире: наряду с высокочастотными наименованиями матери («маці» 2, «матулі» 1) представлены и реакции, обозначающие отца («бацька» 3) и родителей в целом («бацькі» 9, «бацькоў» 2, «бацькоўскі» 2). Существенно чаще упоминаются дети («дзеці» 3), а также более широкий круг родственников («дзядзькі» 1, «радня» 1), что отражает традиционное восприятие дома как пространства большой, многопоколенной семьи. В русском ассоциативном поле семейная тема выражена уже и центрирована преимущественно вокруг женской фигуры: дом прежде всего ассоциируется с матерью («мама» 6, «мать» 1), при минимальном количестве упоминаний детей («дети» 1) и полном отсутствии реакции «отец». Таким образом, белорусская картина мира актуализирует родовой, расширенный тип семейности, тогда как русская – более эмоционально окрашенная и центрированная вокруг образа матери.

Содержательно отличается признак «место, где родился и жил в детстве». В русском поле он стоит на первом месте (64 ассоциата), включающих «родной» (57), «отчий» (2), «начало» (1), «юность» (1), что подчёркивает эмоционально-ностальгическую связь с детством. В белорусском поле этот признак представлен 59 ассоциатами, включая «родны» (48), «дзяцінства» (2), «роднае месца» (2), «карані» (1), что акцентирует географическую принадлежность и культурный контекст: внимание уделяется не только детским воспоминаниям, но и связи с определённым местом.

Интересным является тот факт, что в качестве прецедентных текстов и русские, и белорусы используют английское народное детское стихотворение-сказку «Дом, который построил Джек».

Стоит отметить, что в качестве фразеологизмов и русские, и белорусы используют английскую поговорку «Мой дом – моя крепость», а также в русском ассоциативной поле присутствует выражение «Дом – полная чаша».

2. Парадигматические и синтагматические реакции.

Анализ ассоциативных полей концепта «ДОМ» показал, что парадигматические реакции преобладают над синтагматическими как у русскоязычных, так и у белорусскоязычных носителей. В русском ассоциативном поле число парадигматических реакций составляет 330, синтагматических – 254, в белорусском – 346 и 273 соответственно. Преобладание парадигматических реакций свидетельствует о том, что ядро концепта «ДОМ» структурировано категориально и отражает культурно значимые элементы, тогда как синтагматические реакции фиксируют контекстуальные и эмоциональные характеристики, определяющие способы переживания и описания дома в речи. Более высокое количество реакций в белорусском поле указывает на более детализированное восприятие концепта, что может быть связано с национально-культурными особенностями языкового сознания. Таким образом, сопоставление парадигматических и синтагматических реакций позволяет выявить как структурное ядро концепта, так и его контекстуально-эмоциональные проявления в языковой личности.

3. Сходные реакции с вычислением индекса яркости.

Для того чтобы оценить, насколько ярко проявляется то или иное значение в ассоциатах, был вычислен индекс яркости по методике И.А. Стернина (как отношение числа выделивших значение к общему числу участников) [4, с. 100].

Сравнение совпадающих ассоциатов на стимулы «ДОМ» – «ДОМ» по степени яркости представлено в таблице 1.

Таблица 1

Русские ассоциаты	Индекс яркости	Белорусские ассоциаты	Индекс яркости
родной	0,097	родны	0,075
семья	0,080	сям'я	0,042
большой	0,064	вялікі	0,069
крепость	0,036	крэпасць	0,030
квартира	0,032	кватэра	0,012
уют	0,032	утульны	0,011
крыша	0,024	дах	0,014
мой	0,024	мой	0,028
тепло	0,019	цяпло	0,031
красивый	0,017	прыгожы	0,016

Сопоставление 10 совпадающих реакций на стимул «ДОМ» в русском и белорусском ассоциативных полях показывает совпадение ядра концепта, включающего личные и семейные характеристики, а также эмоциональные аспекты комфорта. При этом выявленные различия свидетельствуют о своеобразии культурно-лингвистического восприятия дома в двух языковых сообществах. Индексы яркости подтверждают, что для русских участников дом прежде всего ассоциируется с «родной» и «семьей», тогда как для белорусов более выражены реакции «большой / вялікі», «мой» и «тепло / цяпло».

4. Национально-специфические реакции.

В русском и белорусском ассоциативных полях присутствуют интересные реакции, которые классифицируются как учреждения. В категориях учреждений проявляются отличия: в русском материале встречаются «публичный» (2), «Советов» (2), «кино» (1), «свиданья» (1), «желтый» (1), тогда как в белорусском – «адпачынку» (1), «афіцэраў» (1), «БДУ (Белгосуниверситет)» (1), «бордель» (1), «дзіцяці» (1), «казарма» (1), «настаўніка» (1), «правительство» (1), «творчасці» (1). Такое богатство национально-специфических реакций у носителей белорусского языка объясняется более широким пониманием дома как социального и общественного пространства: в белорусской культуре дом – не только место проживания, но и связующее звено с образовательными, профессиональными и творческими аспектами жизни.

Прецедентные тексты демонстрируют различия в реакциях: у русских – «в Черемушках» (1), что связано с рассказом Михаила Коршунова «Дом в Черёмушках»; «з мезанінам» (2) – реакция белорусов отсылает к рассказу Антона Павловича Чехова «Дом с мезонином».

Особый интерес представляет реакция «на куриных лапах» (1) в белорусском ассоциативном поле. Этот образ имеет мифологическое представление и связан с традиционным образом избы Бабы-Яги, которая в славянской культуре изображается стоящей на высоких куриных ногах. Такой дом символизирует необычную архитектуру, магическое или сказочное пространство, отдельное от привычного мирского дома, и отражает эмоционально-образное восприятие жилья.

Реакция «поросенка» (1) и «с привидениями» (1) у русских также указывает на акцент на конкретные сюжеты и персонажей, в то время как у белорусов внимание смещено на эмоциональные и архитектурные характеристики дома, включая мифологические и сказочные мотивы.

Особого внимания заслуживает различие в признаке «обитатели дома». В русском ассоциативном поле присутствует понятие мифологических существ – ассоциат «домовой» (1). Домовой – это домашний дух, мифологический хозяин дома. Помимо домового, у носителей русского языка в признаке обитатели дома выделяется «кошка» (1). У носителей белорусского языка обитателей дома не зафиксировано, что подчеркивает культурные различия в восприятии домашнего пространства.

В категории цвет наблюдаются национально-специфические различия: в русском ассоциативном поле – «серый» (1), «синий» (1); в белорусском – «зялёны» (1).

Причины таких различий могут быть связаны с культурным и природным контекстом. Цвет «зялёны» отражает сильную связь с природой и сельской местностью, где зелёный символизирует деревья, поля, луга и гармонию с окружающей средой.

У носителей русского языка присутствие серого и синего цветов может быть связано прежде всего с городскими или индустриальными ассоциациями: серый вызывает образы городских зданий и бетонных конструкций, а синий – элементов городской среды, к примеру, металлической кровлей. В отдельных случаях синий может соотноситься и с природными объектами, что расширяет спектр возможных образов. В целом данные цвета отражают более урбанизированное и практичное восприятие жилища.

Категория обстановка также отражает культурные различия: у русских – «телевизор» (2), «кровать» (2), у белорусов – «радио» (1), «печ» (2), «папера» (1), «стол с бухлом» (1). Эти различия показывают, что русские ассоциации больше связаны с бытовым комфортом и повседневными удобствами, тогда как белорусские реакции акцентируют традиционные элементы дома и его функциональное, иногда символическое оснащение.

Также в белорусском ассоциативном поле стимула «ДОМ» присутствуют русские слова и тряснянка – форма смешанной речи, в которой часто чередуются белорусские и

русские элементы и структуры. Русские слова присутствуют в белорусском ассоциативном поле как заимствования, а трясанка проявляется в сочетании русских слов с белорусскими морфологическими окончаниями или в смешанных формах. Представлены следующими ассоциатами: «большой» (3), «общага» (1), «семья» (2), «тепло» (2), «уют» (6), «стол с бухлом» (1), «камин» (1), «кирпичный» (6), «частный дом» (1), «построенный» (1), «правительство» (1), «дом с трубой» (1). Объяснение использования трясанки и русских слов состоит в том, что это просторечие с многочисленными «русизмами», являющееся фактически единственным языковым поведением лиц, не стремящихся следовать ни белорусской, ни русской литературной норме.

Проведённое сопоставительное исследование ассоциативных полей концепта «дом» в русском и белорусском языковом сознании демонстрирует, что даже при высокой близости двух культур и тесном историческом взаимодействии их носители формируют не полностью идентичные когнитивные модели мира. «Дом» в обоих языках выступает центральным элементом семантического ядра и отражает важнейшие категории национального опыта – родство, эмоциональную безопасность, социальную идентичность. Однако различия в доминирующих признаках, индексах яркости и национально-специфических реакциях показывают, что способы переживания одной и той же базовой культурной реальности могут существенно варьироваться в зависимости от локального исторического, социального и языкового опыта.

Эти результаты имеют прямое практическое значение для образовательных программ, ориентированных на межкультурную коммуникацию и формирование языковой личности. Во-первых, анализ ассоциативных полей позволяет преподавателю и исследователю увидеть живые когнитивные механизмы формирования значения и понять, какие культурные смыслы студент воспринимает автоматически, а какие требуют специального пояснения в процессе обучения. Во-вторых, метод ассоциативного эксперимента является эффективным инструментом не только научного анализа, но и педагогической работы: он может быть применён на занятиях по родному и иностранному языку, в исследовательских проектах студентов, в рамках семинаров по диалогу культур и лингвокультурологии.

Подобные исследования помогают включать учащегося в активное осмысление языковой картины мира, формируют метаязыковую рефлекссию, расширяют восприятие культурных различий и учат интерпретировать значения не только рационально, но и эмоционально. Это соответствует ключевым целям семинара: укреплению межкультурной компетенции, поиску современных методик, обеспечивающих понимание между носителями разных культур, и внедрению практик, направленных на диалог языков в образовательной среде.

Таким образом, изучение ассоциативных полей, в частности таких базовых концептов, как «дом», способствует:

- осознанию национальной специфики восприятия мира даже внутри родственных культур;
- формированию навыков межкультурной интерпретации и толерантности;
- расширению возможностей применения этнопсихолингвистики в педагогике;
- развитию образовательных технологий, где язык становится не только средством обучения, но и инструментом культурного взаимопонимания.

Исследование подтверждает, что диалог культур начинается внутри языка, в выявлении неочевидных когнитивных асимметрий и их осмыслении. Включение таких исследований в образовательную практику делает процесс обучения действительно поликультурным, научно обоснованным и ориентированным на личностное развитие учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнаева, К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания / К. А. Бурнаева. – Текст : электронный // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 6 (32). – С. 51–58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kak-sposob-modelirovaniya-fragmenta-yazykovogo-soznaniya> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 282 с. – ISBN 5-94244-009-3. – Текст : непосредственный.
3. Попова, Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии : учебное пособие / Т. В. Попова. – Москва : Флинта, 2006. – 70 с. – (Библиотека психолога). – ISBN 5-89349-791-0. – Текст : непосредственный.
4. Попова, З. Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы описания) / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – [3-е изд., стер.]. – Москва : Либроком, 2011. – 172 с. – Текст : непосредственный.
5. Сонин, А. Г. Общее и различное в языковом сознании славянских народов (некоторые результаты анализа Славянского ассоциативного словаря) / А. Г. Сонин, Н. В. Сабуркина. – Текст : электронный // *Языковое бытие человека и этноса*. – 2005. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-i-razlichnoe-v-yazykovom-soznanii-slavyanskikh-narodov-nekotorye-rezultaty-analiza-slavyanskogo-assotsiativnogo-slovara/viewer> (дата обращения: 26.11.2025).
6. Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева [и др.]. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2004. – 790 с. – ISBN 5-7904-0366-2. – Текст : непосредственный.
7. Тарасов, Е. Ф. Методологические проблемы языкового сознания / Е. Ф. Тарасов. – Текст : непосредственный // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. – 1988. – С. 176–177.
8. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов. – Текст : непосредственный // *Этнокультурная специфика языкового сознания : сборник статей* / ответственный редактор Н. В. Уфимцева. – Москва : Институт языкознания РАН, 1996. – С. 7–22.
9. Уфимцева, Н. В. Этнопсихоллингвистика: вчера и сегодня / Н. В. Уфимцева. – Текст : электронный // *Вопросы психоллингвистики*. – 2006. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsiholingvistika-vchera-i-segodnya/viewer> (дата обращения: 17.11.2025).

Сведения об авторе

Самара Валерия Андреевна, преподаватель кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 378:81243:008

*Н. В. Свентицкая,
г. Луганск*

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В условиях расширения международного сотрудничества, обучение иностранным языкам в высших учебных заведениях выходит за рамки простого освоения лингвистических навыков и рассматривается в контексте формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Учитывая особенности профессиональной подготовки студентов, меняется и специфика преподавания иностранного языка. Ключевым становится формирование межкультурной компетенции, способствующей эффективному и гармоничному взаимодействию с представителями иных культур и способствующей профессиональной востребованности будущих специалистов. В этом контексте особое значение приобретает принцип диалога культур, на котором основывается формирование и развитие межкультурной компетенции.

Основные положения концепции диалога культур были разработаны М. М. Бахтиным, который анализировал культуру через диалог и рассматривал культуру как форму общения разных культур, как форму восприятия мира [2].

В работах В.С. Библера, последователя М. М. Бахтина, диалог не сводится к пониманию только разновидного общения. Диалог, в идее культуры, – это «не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур...» [3, с. 67]. В. В. Миронов определяет диалог культур как познание иной культуры через свою, где главным инструментом выступает язык [4].

Диалог культур в лингводидактике рассматривается как важный принцип преподавания любого иностранного языка, в основе которого лежит взаимосвязь языка и культуры. Многие ученые – Л. В. Щерба, В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, Е. И. Пассов, И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, С. Г. Тер-Минасова – исследовали различные аспекты взаимодействия языка и культуры и его роли в преподавании иностранных языков.

Так, Е. И. Пассов сформулировал концепцию иноязычного образования, которая основывается на интегрированном обучении языку и культуре соответствующих стран, на диалоге родной и иностранной культур. Целью такого обучения является научить обучающихся не только осуществлять грамотную коммуникацию на иностранном языке, но и участвовать в диалоге культур, при котором происходит формирование культурного и толерантного человека [5]. Данная концепция лежит в основе современного подхода к преподаванию иностранных языков в вузах России, которую применяют педагоги Луганской государственной академии культуры и искусств имени Михаила Матусовского.

Цель статьи – описать опыт реализации принципа диалога культур в преподавании английского языка студентам Академии Матусовского направления подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки, профиль – Арт-продюсирование и межкультурная коммуникация.

Арт-продюсирование, несомненно, играет важную роль в современном обществе и коммуникациях. Медиакомпании заинтересованы в создании материалов или контента, способных приносить прибыль и обеспечивать конкурентную привлекательность, в частности телеканалы. Именно продюсеры как специалисты эпохи рыночной экономики могут решить одну из основных задач медиапредприятий – повысить их монетизацию.

Арт-продюсер – прежде всего специалист по коммуникации, перед которым стоит очень много сложных задач: он должен быть компетентным в менеджменте, бизнес-процессах, заниматься продвижением творческого продукта и отвечать за организационную часть арт-компании. Арт-продюсер часто выступает в роли связующего звена между творцом и арт-пространством, передавая технические требования, информацию о пространстве и сценарии устранения неполадок, которые могут возникнуть в день выступления или выставки. В профессиональной деятельности арт-продюсеру нужно всегда держать грань, лавировать между коммерческими интересами и художественной идеей творческого исполнителя, способной объединить людей [1].

В контексте профессиональных аспектов арт-продюсеру необходимо иметь навыки вести социально-культурную деятельность в различных ее формах, представлять культуру своей страны на международной арене, уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям народов России, толерантно воспринимать социальные и культурные различия, а также воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, философском и этическом контекстах [7].

Исходя из требований профессиональной сферы, формирование иноязычной коммуникативной компетенции и межкультурной компетенции становятся ключевыми составляющими профессиональной подготовки будущих арт-продюсеров.

Формирование обозначенных компетенций, как уже указывалось выше, основывается на принципе диалога культур, что предполагает не просто изучение фактов о культуре страны изучаемого языка, но и активное сравнение, сопоставление и взаимодействие с собственной культурой. Основной идеей концепции диалога культур является признание многообразия культурных идентичностей и стремление к взаимопониманию и уважению между ними. Каждая культура имеет свои уникальные особенности, которые формируются под воздействием исторических, социальных, экономических и географических факторов.

Реализация принципа диалога культур в Академии Матусовского в процессе преподавания иностранных языков, в частности английского языка, студентам – арт-продюсерам осуществляется на протяжении всего процесса обучения. Это сложный и многогранный процесс, который включает в себя развитие личности обучающихся в условиях культурного разнообразия и диалога. В процессе овладения английским языком студенты не только осваивают языковые навыки, но и погружаются в культурный контекст, который помогает им лучше понять, как функционирует язык в реальной жизни. Это включает в себя изучение культурных норм, традиций, обычаев и социальных практик, которые влияют на использование языка [6].

Преподавание английского языка, основанного на принципе диалога культур направлено, прежде всего, на формирование у обучающихся специфических навыков и умений, которые позволят им осуществлять профессиональную деятельность на иностранном языке в условиях мультикультурной среды, а также выступать трансляторами родного языка и родной культуры.

Применение такого подхода в преподавании английского языка, на наш взгляд, нацелено на формирование у обучающихся умений:

- видеть не только различия, но и сходства в разных культурах;
- воспринимать различия в культурах как норму существования культур в современном мире;
- выстраивать жизненную позицию, направленную против культурного неравенства, культурной дискриминации (национализма, этноцентризма, расизма, ксенофобии и пр.);
- транслировать ценности родной культуры в условиях межкультурной коммуникации.

Заявленные цели обучения английскому языку обуславливают выбор методов и технологий реализации принципа диалога культур в вузе. Для осуществления такого подхода в преподавании иностранного языка необходимо использовать различные интерактивные методы и формы обучения, среди которых хорошо себя зарекомендовали такие, как проектная деятельность, направленная на сравнение лингвокультур; круглые столы, дискуссии, ролевые игры с межкультурным содержанием, коммуникативные культуроведческие упражнения, тренинги, тандем-метод, занятия в бинациональных или поликультурных группах, работа в сменяющихся парах, участие в совместных международных программах и проектах [8, 69-71].

Студенты Академии Матусовского профиля подготовки «Арт-продюсирование и межкультурная коммуникация» за весь период обучения изучают несколько иностранных языков, что способствует проникновению в культуры изучаемых языков, их сравнению и сопоставлению, формированию межкультурной компетенции. При этом английский язык является основным, который будущие специалисты смогут использовать в профессиональной деятельности. Преподавание английского языка построено с учетом специфики профессиональной сферы и во взаимосвязи с профильными дисциплинами. Более того студенты имеют возможность применять коммуникативные навыки на английском языке в процессе освоения специальных дисциплин.

Одной из целей преподавания английского языка студентам-арт-продюсерам является формирование восприятия языка как отражения культурных особенностей, а также развитие

критического мышления. Использование аутентичных материалов, таких как фильмы, литература и СМИ, позволяет студентам погрузиться в культурный контекст изучаемого языка и анализировать ситуации, в которых определенные выражения и фразы могут иметь различные значения в разных культурах, и их неправильное понимание может привести к недоразумениям и конфликтам.

Ключевым методом реализации принципа диалога культур в обучении английскому языку студентов профиля «Арт-продюсирование и межкультурная коммуникация» является проектная деятельность. Создавая проекты, студенты сталкиваются с реальными задачами, которые требуют применения языковых навыков в контексте культурного взаимодействия. Например, в процессе изучения темы «Advertising (Реклама)» студенты сопоставляют реальные рекламные постеры, созданные в разных странах, выявляя техники воздействия на покупателя, что позволяет им исследовать и понимать различные культуры. Для презентации проектов организовываются встречи со студентами разных курсов с последующим обсуждением на английском языке. Такой подход не только способствует развитию языковых навыков, но и формирует у студентов умение работать в команде, критически мыслить и учитывать различные точки зрения.

Следует отметить, что организация дискуссий на темы, связанные с культурными различиями и сходствами, способствует не только развитию коммуникативных навыков, но и формированию толерантного отношения к иному культурному опыту. Так, в процессе изучения той же темы «Advertising (Реклама)» студентам было предложено выявить положительные и отрицательные стороны рекламы, иллюстрируя положения примерами успешных и неудачных брендов в разных странах мира. Подбирая и анализируя примеры, студенты распределились на две группы, выражающие противоположные точки зрения, в качестве «экспертов» на дискуссию были приглашены студенты выпускного курса. В процессе обсуждения студенты анализировали примеры с точки зрения восприятия одной и той же рекламы представителями разных культур, а также рассматривали способы воздействия на покупателя в разных культурах. Подводя итоги дискуссии, каждый выразил мнение о пользе и вреде рекламы, об особенностях восприятия информации представителями разных культур.

Организация и проведение подобных дискуссий способствует пониманию иных культур, а также осмыслению своей собственной культуры. Анализируя, сопоставляя и обсуждая, студенты могут увидеть сильные и слабые стороны своей культуры, переосмыслить привычные установки, что способствует развитию критического мышления и формированию более глубокого самосознания.

В результате применения принципа диалога культур в обучении иностранному языку студенты расширяют кругозор, открывая новые взгляды на вещи и приобретая новые способы решения спорных вопросов, развивают эмпатию, преодолевают языковой барьер и становятся культурно обогащенными личностями.

Таким образом, принцип диалога культур лежит в основе формирования межкультурной компетенции, а интеграция этого принципа в процесс обучения иностранному языку делает процесс изучения языка более осмысленным, эффективным и способствует не только повышению качества языковой подготовки студентов, но и формированию у них гражданской позиции, основанной на уважении к многообразию культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атанесян, А. Краткая инструкция для начинающего продюсера / А. Атанесян. – [2-е изд.]. – Москва : Локид-Пресс, 2007. – 130 с. – ISBN 5-320-00380-3. – Текст : непосредственный
 2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; [примечания С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. – [2-е изд.]. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с. – Текст : непосредственный
-

3. Библер, В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура / В. С. Библер. – Москва : Прогресс, 1991. – 176 с. – ISBN 5-01-003633-9. – Текст : непосредственный
4. Миронов, В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации / В. В. Миронов. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. – 60 с. – (Избранные лекции Университета; Выпуск 187). – ISBN 978-5-7621-1006-8. – Текст : непосредственный.
5. Пассов, Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования : концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е. И. Пассов. – Москва : Просвещение, 2000. – 172 с. – ISBN 5-09-009838-7. – Текст : непосредственный
6. Диалог культур в процессе обучения иностранному языку студентов-регионоведов / Е. Н. Туана, Н. В. Богданова, С. А. Губарева [и др.]. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования : [сайт]. – 2022. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32247> (дата обращения: 29.11.2025).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки : текст с изменениями и дополнениями на 15 июня 2021 года : [утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2017 года № 532]. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/500301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 01.12.2025). – Текст : электронный.
8. Чукмасова, А. И. Методика реализации принципа диалога культур на уроках иностранного языка / А. И. Чукмасова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 37 (379). – С. 69–71.

Сведения об авторе

Свентицкая Наталья Викторовна, член Союза переводчиков России, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 792:316.72

*Д.Р. Сороколетова,
Н.В. Журавлева,
г. Луганск*

РОЛЬ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Современное гуманитарное образование всё более ориентируется на формирование личности, способной к осмысленному взаимодействию в условиях культурного многообразия. Большие миграционные потоки и цифровая трансформация общества создают новую реальность – мультикультурную педагогическую среду, в которой уже недостаточно просто знать иностранный язык или быть знакомым с базовыми канонами мировой литературы. Требуется умение вступать в диалог с «инаковостью», распознавать культурные коды и транслировать их в собственном творческом высказывании. В этих условиях студенческий театр выступает не как досуговая активность, а как интегративная образовательная практика, где пересекаются языковая компетентность, историко-культурное знание и художественное воображение.

Цель настоящей статьи – проанализировать, как принцип диалога культур, реализуемый в студенческом театре, становится механизмом формирования как художественно-творческих, так и профессиональных компетенций. Эмпирической основой исследования служит деятельность театра «The Globe Theatre» при кафедре межкультурной коммуникации и иностранных языков Академии Матусовского.

Важно уточнить, что речь идёт не о «межкультурном обмене» в узком смысле (например, постановке пьесы на языке оригинала), а о диалогическом синтезе – сознательном сопоставлении, столкновении и гибридизации культурных систем внутри единого художественного замысла. В этом смысле диалог – не статическое сосуществование, а

динамический процесс конструирования смысла, где ни одна культура не служит «фоном» для другой, а все они вместе участвуют в генерации нового значения.

Актуальность темы обусловлена, прежде всего, демографическими сдвигами в российском высшем образовании. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, число иностранных студентов в 2025 году превысило 395 тысяч человек, составив около 9,5% от общего контингента вузов [5]. Это требует перестройки учебно-воспитательного процесса: образовательная среда должна становиться инклюзивной, а коммуникация – интеркультурно чувствительной. Как подчёркивает М. Байрамова, «в ходе такой деятельности наблюдаются процессы, которыми обозначены признаки, присущие сменному скоординированному типу билингвизма, когда в сознании обучаемых приходит в действие диалог культур» [1].

Однако инклюзия – не цель сама по себе, а условие для развития профессиональной устойчивости. В условиях неопределённости (например, в постпандемической образовательной среде или в условиях геополитической нестабильности) именно способность к гибкой адаптации, рефлексии и творческому поиску решений становится ключевым конкурентным преимуществом выпускника. Театр тренирует эту устойчивость: здесь студенты учатся действовать в условиях неполной информации, конфликтующих задач и высокой эмоциональной нагрузки – что напрямую соответствует вызовам XXI века.

Во-вторых, в эпоху цифровой коммуникации, когда межличностное общение всё чаще заменяется виртуальными контактами, студенческий театр предлагает уникальный опыт «реального тела», присутствия, совместного дыхания и синхронного действия. Здесь студенты учатся эмпатии, невербальному взаимодействию и коллективной ответственности – качествам, востребованным не только в искусстве, но и в любой профессиональной сфере.

В-третьих, театр по своей природе межкультурен: даже классический текст Шекспира или Чехова при постановке требует интерпретации, а значит – выбора культурной оптики. Как писал Юрий Лотман, «роль обмена культурными ценностями выглядит приблизительно так: в систему с большой внутренней неопределённостью вносится извне текст, который именно потому, что он текст, а не некоторый голый «смысл» (в значении Жолковского–Щеглова), сам обладает внутренней неопределённостью, представляя собой не овеществленную реализацию некоторого языка, а полиглотическое образование, поддающееся ряду интерпретаций с позиции различных языков, внутренне конфликтное и способное в новом контексте раскрываться совершенно новыми смыслами» [4, с.120]. Именно с этой стороны театр раскрывается как мощный инструмент межкультурного обучения.

Стоит уточнить, что этот «перевод» не всегда линеен. В современном театре всё чаще доминирует полилогическая модель: одна пьеса может одновременно говорить на нескольких культурных языках – визуальном (кинематограф), музыкальном (поп- или фольклорный), поведенческом (ритуалы, жесты) и даже цифровом (проекции, AR-элементы). Такая практика формирует у студентов трансмедиаальную грамотность – способность к синтезу информации из разных семиотических систем, что является одной из ключевых компетенций цифровой эпохи.

Исторически взгляд на театр как на педагогический феномен восходит к Льву Выготскому. В работе «Воображение и творчество в детском возрасте» он утверждал: «Драма ближе, чем всякий другой вид творчества, непосредственно связана с игрой, этим корнем всякого детского творчества, и поэтому наиболее синкретична, т. е. содержит в себе элементы самых различных видов творчества» [3, с. 52].

Важно расширить этот тезис применительно к студенческой аудитории. Для взрослого участника театр – это не только «синкретичное творчество», но и рефлексивная практика. Если ребёнок в игре становится принцессой или драконом, то студент исследует, как и

почему в данной культуре формируется образ принцессы или дракона. Театр становится пространством совместного конструирования смысла, где каждый участник – не пассивный исполнитель, а активный соавтор. Таким образом, театральная деятельность на этом этапе приобретает черты прикладной культурной антропологии, где спектакль – это не финальный продукт, а форма научного отчёта о проделанной интерпретационной работе.

Константин Станиславский и Бертольт Брехт, несмотря на различие своих систем, сходились в том, что актёр – это культурный интерпретатор. Станиславский настаивал: «Вот об этой правде чувства мы говорим в театре. Вот та сценическая правда, которая нужна актеру в момент его творчества. Нет подлинного искусства без такой правды и веры!» [7, с. 294]

Брехт же писал: «Для того чтобы множество явно достоверных, известных явлений представилось человеку столь же явно сомнительным, ему необходимо развить в себе тот отчуждающий взгляд... Именно такой, столь же трудный, сколь и плодотворный взгляд театр должен пробуждать и развивать у своих зрителей, изображая общественную жизнь людей. Необходимо поразить зрителей, а достичь этого можно с помощью технических приемов отчуждения того, что близко и хорошо знакомо зрителю» [2].

Современные исследователи подтверждают эту тенденцию. Так, например Приходько О. В. и Богданова А. И. отмечают: «Диалог участников основывается на преимуществах культуры, традиций и норм, предоставляет возможность молодежи освободиться от расовых, национальных и религиозных стереотипов, при этом сохранить собственные ценности и культуру в современной непростой ситуации с миграцией и ассимиляцией, способствует комплексному разностороннему процессу социализации личности» [6].

Однако, несмотря на наличие теоретических оснований, остаётся недостаточно изученным, как именно диалог культур влияет на профессиональные навыки – такие как работа с драматургическим текстом, визуальное проектирование, режиссёрская интерпретация, языковая адаптация. Часто наблюдается фрагментарный подход: студенты читают перевод пьесы, но не исследуют культурный фон её создания. В результате – поверхностная интерпретация, потеря семантических оттенков, стереотипизация образов.

Кроме того, ограниченность прямых контактов с носителями других языков и культур лишает студентов возможности получить живой опыт межкультурного взаимодействия – обмена взглядами «изнутри», понимания тонкостей поведенческих норм, осознания языка как носителя культурной памяти.

Особенно остро эта проблема проявляется при работе с неканоническими культурами – например, с африканскими устными традициями, индейскими ритуалами или постколониальными нарративами. В таких случаях отсутствие доступа к первоисточникам вынуждает студентов опираться на медиатизированные представления – через Голливуд, музейные экспозиции или учебники.

Поэтому ключевая гипотеза исследования: диалог культур, реализованный как системный принцип в студенческом театре, выступает катализатором развития как творческих (эмпатия, креативность, чувство стиля), так и профессиональных компетенций (аналитика, адаптация текста, междисциплинарное мышление).

Важно подчеркнуть: студенческий театр – это не имитация профессиональной сцены, а самостоятельная образовательная среда со своей логикой, целями и ценностями. Его эффективность возрастает при соблюдении принципа равноправия культурных позиций. Доминирование одной традиции (например, западноевропейской) разрушает саму идею диалога. Напротив, синергия творческих адаптаций, коллективных дискуссий и мультилингвальных решений создаёт условия для глубокого образовательного эффекта.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении представлений о студенческом театре как о поликультурной педагогической среде, где художественная практика становится инструментом формирования профессиональной идентичности.

Особую роль в этом процессе играет рефлексивность. В отличие от традиционных форм обучения, театр требует постоянной обратной связи: актёр оценивает, насколько его образ соответствует замыслу; режиссёр – насколько визуальное решение отражает культурный контекст; зритель – насколько интерпретация кажется ему убедительной. Эта триада взаимодействия (исполнитель–режиссёр–зритель) становится основой для развития критического мышления.

Более того, как показывает практика театра «The Globe Theatre», многоязычность выступает не просто как стилистический приём, но как онтологический принцип. Включение фрагментов на английском, китайском или немецком языках в русскоязычную постановку имитирует реальную поликультурную среду, в которой студенты уже находятся. Это позволяет им «прожить» языковое многообразие, а не просто теоретически знать о нём. Мультилингвальные театральные практики в студенческой среде способствуют не только развитию языковой компетентности, но и формированию метакультурной осведомлённости – способности видеть за языком систему ценностей, норм и исторических ассоциаций. Именно эта способность делает будущего специалиста в области межкультурной коммуникации по-настоящему конкурентоспособным.

Для достижения целей исследования был использован комплексный методологический подход, включающий:

1. Теоретический анализ трудов Л.С. Выготского, К.С. Станиславского, Б. Брехта, Ю.М. Лотмана, Приходько О.В., Богдановой А.И.
2. Непосредственное наблюдение за репетиционным процессом в театре «The Globe Theatre».
3. Анализ продуктов творческой деятельности: спектаклей, режиссёрских замыслов, актёрских работ.

В ходе исследования были проанализированы три постановки.

Первая постановка – «Дракула». Анализ спектакля показал, что его концепция основана на многоплановом синтезе различных культурных прочтений готической тематики. В качестве основы были взяты как классический роман Брема Стокера, так и современная экранизация Люка Бессона. Для актуализации сюжета и придания ему современного звучания творческая группа также обратилась к таким разножанровым источникам, как кинокомедия «What We Do in the Shadows» – известная своей ироничной деконструкцией вампирского мифа в постмодернистской манере, – и роман «Сумерки», в котором акцент сделан на романтизации образа вампира и передаче глубоких эмоциональных переживаний персонажей.

Благодаря такому разнообразию источников в спектакле удалось выстроить многоуровневый диалог: внутри драматургического текста, между знаковыми системами, внутри актёрского коллектива и между сценой и зрителем. Образ Дракулы и сопутствующих персонажей был переосмыслен – от традиционного готического ужаса к трагической или даже романтической фигуре. Участники тщательно отбирали визуальные, поведенческие и стилистические маркеры, опираясь на историческое и мифологическое наследие, связанное с легендами о вампирах. Актёры, интерпретируя различные грани готической эстетики, плотно взаимодействовали друг с другом, формируя цельный и выразительный ансамбль. Противопоставление разнородных культурных кодов – от мрачной классики до современной поп-романтики – было задумано как стимул для зрителя к рефлексии над эволюцией образа вампира в массовой культуре. В процессе работы артисты оттачивали умение работать с

полисемантическим текстом, подбирали адекватные художественные средства для передачи разных стилевых регистров и глубже погружались в историко-культурный контекст своих персонажей. Режиссёрская команда, в свою очередь, решала сложную задачу – создать визуальное и эмоциональное единство на основе разрозненных, порой контрастных, источников.

Вторая постановка – «Пигмалион». Спектакль представляет собой авторскую адаптацию пьесы Бернарда Шоу, в которой соединились три культурных пласта: викторианский драматургический канон, провокационная визуальная эстетика Дэвида Боуи и ироничные отсылки к современным социальным реалиям. Такое сочетание позволило переосмыслить классический сюжет о социальной и лингвистической трансформации Элизы Дулиттл, наделив его новыми смысловыми акцентами.

Контраст между строгим этикетом викторианской Англии и андогинной, бросающей вызов нормам эстетикой глэм-рока стал центральным приёмом постановки. Эксперименты Боуи с гендерными ролями, визуальным образом и социальной критикой были сознательно вплетены в канву драмы. Дополнительный слой иронии был введён за счёт современных реминисценций, что придало спектаклю лёгкость и юмористическую окраску.

Как и в случае с «Дракулой», здесь также был реализован многоаспектный диалог. Студенты, работая на пересечении противоположных культурных и стилистических парадигм, активно анализировали социокультурные коды и искали способы их гармоничного совмещения. В процессе репетиций участники не только интерпретировали авторский текст, но и вносили собственные комментарии, дополняя пьесу актуальными социальными ремарками. Зритель, в свою очередь, сталкивался с узнаваемым классическим сюжетом, переосмысленным через призму яркой, почти кабаретной эстетики Боуи, что побуждало к критическому сравнению оригинала и его современной интерпретации.

Актёры развивали навыки стилизации, умение передавать сложные психологические и социальные нюансы не только через слово, но и через пластические решения, костюмы, грим и манеру поведения. Визуальное оформление спектакля стало самостоятельной смысловой линией, где элементы XIX и XXI веков сочетались с дерзкими отсылками к 1970-м – эпохе расцвета глэм-рока.

Третья постановка – «Понедельник начинается в субботу». Финальной работой, вошедшей в исследование, стала инсценировка фантастического романа братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Её отличительной чертой стал мультилингвальный подход: помимо русского языка (языка оригинала), в текст были органично вплетены фрагменты на английском, китайском и немецком.

Такое языковое многообразие создавало внутренний полифонический диалог, подчёркивая идеи интернациональности науки, универсальности творческого поиска и условной «безнациональности» фантастического мира. Многоязычие также символизировало междисциплинарность и культурную открытость научного сообщества, описанного в романе.

Студенты, владеющие этими языками или изучающие их, вносили в постановку аутентичные интонации, жесты и культурные аллюзии, связанные с соответствующими странами. Это обогатило характеры персонажей и способствовало развитию полилингвальных компетенций участников, а также их понимания того, как язык формирует мировосприятие.

Зритель, даже не владея всеми языками, мог на интуитивном уровне улавливать национальный колорит, отличать характеры персонажей и следить за динамикой сцены. Это вызывало интерес к вопросу: насколько точно и непредвзято представлена «чужая» культура, не возникают ли упрощённые или стереотипные образы, и насколько глубоко сами исполнители погружены в культурный контекст использованных языков.

Актёры совершенствовали навыки сценической речи на иностранных языках, учились использовать интонацию и акцент как выразительные средства, передающие характер персонажа. Режиссёрская группа, в свою очередь, разрабатывала приёмы, позволяющие сделать многоязычные сцены понятными и динамичными даже для носителей одного языка, опираясь на визуальные, музыкальные и пластические подсказки. Анализ этих постановок позволил выделить две группы компетенций.

Художественно-творческие навыки включают:

- 1) способность к креативной генерации при интерпретации мультикультурных текстов;
- 2) развитие эмпатии через вживание в роли с иным культурным кодом;
- 3) расширение образного мышления и чувства стиля;
- 4) умение синтезировать эстетические элементы из разных культурных традиций.

Профессиональные навыки охватывают:

- 1) исследовательскую компетентность (работа с культурным контекстом);
- 2) адаптацию текста с учётом языковых и стиливых особенностей;
- 3) междисциплинарное мышление (связь театра с лингвистикой, историей, антропологией);
- 4) командную работу в поликультурной среде;
- 5) владение мультилингвальными техниками на сцене;
- 6) способность к рефлексивной критике и осознанной интерпретации.

Анализ позволяет выделить три уровня развития компетенций:

1. Базовый – воспроизведение культурных стереотипов (до введения диалога).
2. Продвинутой – синтез культурных кодов без потери аутентичности (в процессе).
3. Творческий – генерация нового смысла через культурную трансформацию (на выходе).

На основе полученных данных была сформулирована модель организационно-педагогических условий, способствующих эффективной реализации диалога культур.

1. Целенаправленный подбор репертуара, включающего классику и современность разных культур. Интеграция языковой работы через обращение к аутентичным источникам и носителям языка.

2. Организация исследовательских проектов, направленных на изучение повседневной культуры, обрядов, визуальных кодов.

В заключение отметим: диалог культур в студенческом театре – это не декорация, а педагогическая стратегия, формирующая у будущих деятелей культуры умение слушать, видеть и говорить на языке другого.

Таким образом, студенческий театр, выстроенный на принципах диалога, превращается в лабораторию будущего – пространство, где рождаются не только спектакли, но и новые формы мышления, общения и профессионального самосознания. Культура здесь не мешает обучению – она его организует, структурирует и вдохновляет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамова, М. З. Роль перевода в преподавании русского языка / М. З. Байрамова. – Текст : электронный // Гуманитарное пространство. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 56–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-perevoda-v-prepodavanii-russkogo-yazyka> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Брехт, Б. Малый органон для театра / Б. Брехт. – Текст : непосредственный // О театре : сборник статей / Б. Брехт ; составление, предисловие и комментарии Е. Г. Эткинда ; редактор В. Н. Девекин. - Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. – С. 170–208.
3. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте : Психологический очерк / Л. С. Выготский. – [3-е изд.]. – Москва : Просвещение, 1991. – 90 с. – ISBN 5-09-003428-1. – Текст : непосредственный.

4. Лотман, Ю. М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) / Ю. М. Лотман. – Текст : непосредственный // Избранные статьи. В 3 томах. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – С. 110–121.

5. Ячменникова, П. У России есть кому поучиться: Количество иностранных студентов в российских вузах выросло за прошедший год / П. Ячменникова. – Текст : электронный // Комерсантъ : [сайт]. – 2026 – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8398867> (дата обращения: 03.10.2026).

6. Приходько, О. В. Практики поликультурного диалога в студенческой среде в контексте проблем устойчивого развития обучающихся / О. В. Приходько, А. И. Богданова. – Текст : электронный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-polikulturnogo-dialoga-v-studencheskoy-srede-v-kontekste-problem-ustoychivogo-razvitiya-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 21.11.2025).

7. Станиславский, К. С. Работа актёра над собой в творческом процессе переживания / К. С. Станиславский. – Москва : АСТ, 2024. – 480 с. – (Эксклюзив: Русская классика). – ISBN 978-5-17-120978-0. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторе

Сороколетова Дарья Руслановна, студентка I курса магистратуры, направление подготовки 51.04.03 Социокультурная деятельность Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научный руководитель – **Журавлева Надежда Викторовна**, старший преподаватель кафедры менеджмента и социокультурных технологий Академии Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

УДК 811.133.1:008

О. Н. Данькова,
г. Луганск

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В СОХРАНЕНИИ И ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Для любой культуры язык выступает важнейшим механизмом сохранения исторической памяти, традиций, ценностей и национального мировоззрения. Через язык передаются литературные произведения, фольклор, культурные нормы и представления, сформировавшиеся на протяжении многих веков. Французский язык на протяжении длительного времени оказывал значительное влияние на развитие мировой культуры, искусства, философии и образования. Сегодня он продолжает оставаться важным инструментом межкультурного взаимодействия и сохранения культурного наследия, а его изучение позволяет глубже понять особенности французской культуры и её вклад в мировую цивилизацию.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации и активного распространения цифровых технологий возрастает риск утраты культурной самобытности отдельных народов. Одновременно усиливается необходимость поиска эффективных способов сохранения и передачи культурного наследия молодому поколению. В образовательной среде французский язык выступает не только учебной дисциплиной, но и проводником культурных ценностей, способствующим формированию культурной грамотности и межкультурной компетентности обучающихся.

Проблемная ситуация заключается в том, что возможности французского языка как средства сохранения и передачи культурного наследия используются в образовательной практике не в полной мере. Нередко изучение языка сосредотачивается преимущественно на грамматических и лексических аспектах, тогда как культурное содержание отходит на второй план. Вследствие этого возникает необходимость более глубокого рассмотрения роли

французского языка в образовательном процессе и совершенствования существующих подходов к его преподаванию с учётом современных образовательных требований.

Французский язык на протяжении многих столетий выступает важным носителем культурной памяти народа. Через язык передаются особенности мировосприятия, нормы поведения и представления о культуре, что делает его одним из ключевых средств сохранения национальной идентичности. Во французской лексике и фразеологии сохраняется значительный пласт культурной информации, позволяющий проследить особенности исторического развития страны, так как передаются они из поколения в поколение. Многие слова связаны с традиционным укладом жизни, государственным устройством, искусством, модой и гастрономией, которые давно стали частью национального образа Франции. Особое значение имеют фразеологизмы, пословицы и устойчивые выражения, в которых отражаются характерные черты французского мировоззрения, отношение к труду, семье, образованию и общественной жизни [1, с. 325]. Не менее важным источником культурного наследия выступает литература. Произведения французских писателей сохраняют представления о различных исторических эпохах, общественных идеалах и нравственных ценностях. Через художественные тексты передаются культурные образы, традиции и нормы поведения, которые продолжают оказывать влияние на современное общество [2, с. 185]. Сохранение культурной памяти через французский язык имеет особое значение в условиях активных глобализационных процессов. Распространение международных форм общения и унификация культурного пространства нередко приводят к ослаблению интереса к национальным традициям. В этой ситуации французский язык становится важным средством поддержания культурной преемственности. Через изучение языка происходит знакомство не только с правилами общения, но и с историческими событиями, достижениями науки, искусства и литературы Франции. Каждое обращение к аутентичным текстам, произведениям классиков или современным культурным материалам способствует сохранению связи между прошлым и настоящим. Благодаря этому культурное наследие не остаётся лишь частью истории, а продолжает существовать и передаваться новым поколениям в образовательной и общественной среде.

Изучение французской литературы и культуры в образовательном процессе позволяет воспринимать язык как часть более широкого культурного пространства. Знакомство с произведениями писателей, историческими материалами и культурными традициями помогает лучше понимать особенности французского общества. Важную роль в передаче культурного наследия играют аутентичные материалы, которые активно используются при изучении французского языка. К ним относятся литературные произведения, газетные статьи, интервью, документальные фильмы, материалы музейных и образовательных платформ. Работа с такими источниками позволяет познакомиться с живым языком и одновременно увидеть, как культурные ценности проявляются в повседневной жизни французского общества. Например, при работе с романом Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» раскрывается значение архитектурных памятников в истории страны, а произведения Мольера помогают понять особенности общественной жизни и нравов своей эпохи. Не менее полезными являются виртуальные экскурсии по музею Лувр и дворцу Версаль, благодаря которым культурные ценности изучаются через реальные исторические объекты и произведения искусства. Таким образом, формируется более целостное представление о культуре Франции и её месте в мире. Изучение французского языка способствует формированию межкультурной компетентности, которая особенно важна в современном мире. В процессе знакомства с французской культурой происходит осмысление различий в традициях, нормах общения и ценностях разных народов. Например, сравнение образовательных традиций Франции и других стран позволяет лучше понимать особенности

национальных культур. В результате развивается способность к конструктивному межкультурному диалогу и уважительному отношению к культурному разнообразию.

Одним из эффективных способов популяризации французского культурного наследия в образовательной среде выступает проектная деятельность. В ходе подготовки тематических проектов обучающиеся обращаются к истории Франции, её литературе, архитектуре, музыке и национальным традициям. Например, могут разрабатываться презентации о замках долины Луары, творчестве Виктора Гюго или истории Эйфелевой башни. Такая работа предполагает поиск, анализ и систематизацию информации, что способствует более глубокому пониманию культурного контекста и повышает интерес к изучению французского языка. Также значительные возможности для сохранения и передачи французского культурного наследия сегодня создают цифровые ресурсы и мультимедийные технологии. Образовательные платформы, электронные библиотеки и виртуальные музеи позволяют получать доступ к культурным материалам независимо от места обучения. Например, цифровая библиотека Gallica предоставляет доступ к историческим документам и литературным произведениям, а виртуальные экспозиции Лувра знакомят с выдающимися произведениями искусства. Благодаря таким ресурсам культурное содержание становится более доступным и наглядным для обучающихся.

В ходе рассмотрения темы было показано, что французский язык играет важную роль не только как средство общения, но и как механизм сохранения и передачи культурного наследия. Через языковые единицы, литературные произведения, исторические тексты и культурные традиции обеспечивается сохранение национальной памяти, накопленного опыта и ценностей французского общества. Французский язык позволяет поддерживать культурную преемственность и сохранять значимые элементы национальной культуры. Было установлено, что образовательная среда занимает особое место в процессе передачи культурного наследия. Изучение французской литературы, работа с аутентичными материалами, использование цифровых ресурсов и участие в культурно-образовательных проектах способствуют более глубокому пониманию французской культуры и её исторического развития. При этом освоение языка сопровождается формированием межкультурной компетентности, расширением кругозора и развитием уважительного отношения к культурному многообразию. В итоге французский язык сохраняет своё значение как важный инструмент культурной преемственности и межкультурного взаимодействия. Его изучение в образовательной среде позволяет не только овладеть языковыми навыками, но и приобщиться к богатому культурному наследию, которое продолжает оказывать влияние на современное общество и мировую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нелюбова Н. Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран / Н. Ю. Нелюбова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-etnokulturnyh-tsennostey-v-poslovitsah-frankoyazychnyh-stran> (дата обращения: 01.10.2026).
2. Сидакова Н. В. Французский язык и франкофония – многовековое культурное наследие человечества / Н. В. Сидакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 4 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskiy-yazyk-i-frankofoniya-mnogovekovoe-kulturnoe-nasledie-chelovechestva> (дата обращения: 15.10.2026).

Сведения об авторе

Данькова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации и иностранных языков Академия Матусовского (г. Луганск, Российская Федерация).

Научное издание

**ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
(11 декабря 2025 года)**

Сборник материалов Межвузовского научного семинара

Ответственные за выпуск: В.В. Яковлева

**Литературный редактор – С.В. Чевычалова
Технический редактор – Е. О. Харьковская
Вычитка литературных источников – Л.А. Алябьева**

**За достоверность изложенных фактов, цитат
и других сведений несет ответственность автор**

**Издательство
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского»
пл. Красная, д. 7, г. Луганск, г.о. город Луганск, ЛНР, 291001.
Тел.: +7(8572) 59-02-62**